

4
Проверено 1981 г.

С. Н. Гогель.

ми

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

ПОДГОТОВЛЕНИЕ

къ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Изъ журнала „Трудовая Помощь“ — Мартъ—Май—Юнь—
Ноябрь 1912 г. Апрель—Май 1913 г.

Ленинградский
Юридический Институтъ

БИБЛИОТЕКА

С.-Петербургъ.
Государственная Типографія.
1913.

Подготовленіе къ благотворительной дѣятельности.

I. Подготовленіе къ благотворительной дѣятельности, какъ необходимое условіе успѣшности этой дѣятельности.

Въ области современной благотворительности вопросъ о подготовленіи къ благотворительной дѣятельности очередной. На это указываютъ хотя бы труды послѣдняго международнаго конгресса по благотворительности въ Миланѣ (Май 1906 г.), удѣлившаго большое вниманіе части этого вопроса. На этомъ конгрессѣ участвовали представители многихъ странъ, и всѣ они свидѣтельствовали о происходящемъ у нихъ на родинѣ движеніи въ пользу правильной постановки дѣла подготовленія къ благотворительной дѣятельности, о ростѣ соотвѣтственныхъ учреждений.

Но если труды Миланскаго конгресса могутъ считаться указателемъ происходящаго движенія среди культурныхъ народовъ, движенія, выдвигающаго вопросъ о подготовкѣ къ благотворительной дѣятельности на первую очередь, то они, конечно, никоимъ образомъ не могутъ служить для всесторонняго и полнаго освѣщенія этого вопроса. Всѣ международные конгрессы, стремясь дать разсматриваемымъ ими вопросамъ такое разрѣшеніе, которое было бы пригодно для всѣхъ культурныхъ странъ и чуть ли не для всѣхъ временъ, выражаютъ свои постановленія въ такихъ общихъ смягченныхъ (ватированныхъ) выраженіяхъ, что, въ концѣ концовъ, ихъ резолюціи слишкомъ приближаются къ аксіомамъ, чуть ли не прописнымъ правиламъ, которыя, конечно, извѣстны были всѣмъ и до конгресса. Не избѣжалъ, конечно, этой участи и Миланскій конгрессъ; даже болѣе, начавъ свою резолюцію съ чисто азбучнаго положенія о томъ, что для того, чтобы помогать неимущимъ, надо знать нищету, онъ почему то, только потому развѣ, что были представлены соотвѣтственные доклады, остановился на дѣятельности такъ называемыхъ братьевъ и сестеръ

милосердія (самаритянскія школы), на необходимости, чтобы въ госпиталяхъ подготовляли фельдшерницъ и сестеръ милосердія, когда это сдѣлано уже многіе десятки лѣтъ, и на поощреніи вообще подготовки къ благотворительной дѣятельности молодыхъ дѣвушекъ. Но не только резолюціи, которыя по своей общности даже вовсе не отвѣтили на поставленный вопросъ, но даже и сами труды, доклады, которые во всѣхъ конгрессахъ имѣютъ большое значеніе, далеко не во всей полнотѣ освѣтили вопросъ. Даже главный докладчикъ Мюнстербергъ забылъ о своихъ прежнихъ прекрасныхъ работахъ по тому же вопросу. Правда, и вопросъ былъ поставленъ совсѣмъ странно «о подготовкѣ добровольцевъ безвозмездныхъ дѣятелей въ области благотворительности». Почему именно добровольцевъ, чѣмъ можетъ отличаться подготовка добровольныхъ дѣятелей отъ подготовки дѣятелей, служащихъ за вознагражденіе, дѣятелей, безъ сотрудничества которыхъ теперь не обходится ни одно сколько нибудь организованное благотворительное дѣло, т. е. учрежденіе ли, союзъ ли. Вопросъ такъ, конечно, и остался открытымъ, а между тѣмъ, благодаря такой постановкѣ, освѣщеніе основного вопроса было сужено, затруднено. Скажу болѣе: и постановка вопроса, и самое трактованіе его на конгрессѣ могутъ въ особенности среди лицъ спеціально незнакомыхъ съ вопросомъ возбудить совершенно невѣрные представленія о самыхъ существенныхъ сторонахъ вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если основываться только на трудахъ Миланскаго конгресса, то можетъ показаться, что это вопросъ совсѣмъ новый, чуть ли не со вчерашняго дня поставленный на очередь. Да, къ сожалѣнію и глубокому прискорбію для Россіи, гдѣ вовсе пока не организована подготовка къ благотворительной дѣятельности, онъ новый, но только для Россіи, у другихъ же культурныхъ народовъ, какъ я постараюсь доказать вслѣдъ за этимъ, онъ поставленъ на очередь давно, много десятковъ лѣтъ и въ значительной степени уже прекрасно разрѣшенъ, нынѣ же только постановка по многимъ основаніямъ еще болѣе расpiresяется. Вотъ, въ виду этого, труды Миланскаго конгресса и не выясняютъ самыхъ важнѣйшихъ частей вопроса, а именно, во первыхъ: что понимать подъ благотворительною дѣятельностью, къ которой необходима подготовка, во вторыхъ: чѣмъ вызывается и вмѣстѣ съ тѣмъ, на что указываетъ эта столь ягуче ощущаемая въ настоящее время всѣми культурными народами потребность въ правильной постановкѣ подготовленія къ благотворительной дѣятельности и, наконецъ, въ третьихъ, какія основанія для выдѣленія этой под-

готовки въ особый видъ изъ общей постановки, напริมѣръ, хотя бы и къ столь родственной повидимому дѣятельности, какъ дѣятельность государственная, административная, что составляетъ essentialia и этой дѣятельности и подготовки къ ней.

Всѣ эти элементы основного вопроса надо точно выяснитъ, прежде чѣмъ перейти къ описанію того, что уже сдѣлано въ этой области въ другихъ культурныхъ государствахъ и намѣчалось, если пока не сдѣлано, у насъ въ Россіи, и къ выработкѣ предположеній, въ какомъ порядкѣ и какимъ путемъ можно было бы разрѣшить задачу для нашей русской благотворительности. Такъ какъ первые два вопроса находятся въ неразрывной связи между собою, то мы и коснемся ихъ одновременно.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можетъ объясняться это современное настойчивое требованіе особой подготовки къ благотворительной дѣятельности? Оно можетъ быть объяснено такъ же, какъ и въ другихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности, гдѣ то же явленіе отмѣчалось неоднократно; оно указываетъ, съ одной стороны, на упорядоченіе, систематизацію самаго дѣла, при которой очевидно становится совершенно необходимымъ, чтобы для поддержанія и проведенія въ жизнь заведеннаго строя дѣло поручалось лицамъ, которые могли бы дѣйствовать систематически, зная систему и начала, положенныя въ основу системы, т. е. очевидно заранѣе подготовленнымъ къ дѣятельности. Съ другой стороны, такъ же несомнѣнно, что это указываетъ на ростъ самаго дѣла, на его развѣтвленіе и осложненіе, вызывающія необходимость для успѣшнаго завѣдыванія имъ особаго предварительнаго ознакомленія дѣятелей съ различными тѣсно связанными другъ съ другомъ отдѣльными отраслями одного и того же дѣла.

И вѣдь всѣмъ извѣстно, что только что изложенныя соображенія не просто предположенія, а вполне отвѣчаютъ дѣйствительному положенію дѣла.

Что касается до упорядоченія дѣла благотворительности, то я этому вопросу посвятилъ специальную работу: «Объединеніе и взаимодействие общественной и частной благотворительности (1907 г.)»; и здѣсь скажу только нѣсколько словъ, поскольку это необходимо для обоснованія какъ предыдущихъ соображеній, такъ и дальнѣйшаго изложенія.

Исторія современнаго движенія по упорядоченію благотворительности начинается съ Лютера, который первый въ своихъ проповѣдяхъ возсталъ противъ беспорядочной бессистемной раздачи милостыни

только тѣмъ, которые вызываютъ сожалѣніе и попадаютъ на глаза. Имъ же указать и основной принципъ новой упорядоченной благотворительности—своевременное предупрежденіе окончательнаго паденія чловѣка въ противоположность усвоенному современной Лютеру благотворительностью правилу, въ силу котораго ждали, чтобы чловѣкъ прежде вызвалъ жалость, а для этого сталъ окончательно калѣжкой, найденъ былъ бы въ полумертвѣмъ состояніи отъ холода или голода, или, наконецъ, дошелъ до совершенія преступленія. Помощь была несвоевременной и большею частью уже бесполезной, но какъ же могло быть иначе, когда дѣло благотворительности считалось исключительно областью милосердія, поставлено было всецѣло въ зависимость отъ доброй воли. Но и въ этомъ отношеніи произошла рѣзкая перемена подъ вліяніемъ сначала Лютера, потомъ гуманистовъ, затѣмъ новыхъ идей соціальныхъ и демократическихъ; помощь, и притомъ своевременная и оказываемая дѣйствительно нуждающимся, не для того только, чтобы отъ нихъ отвязаться или удовлетворить чувство состраданія, а чтобы поставить ихъ по возможности окончательно на ноги, была признана не правомъ или нравственнымъ долгомъ немногихъ обеспеченныхъ лицъ, а соціальною обязанностью всѣхъ членовъ государства и общества. Уже отсюда понятно, въ какой чрезвычайной степени, благодаря этимъ измѣненіямъ, самое дѣло должно было расшириться и дѣйствительно расширилось. Такъ же понятно, въ какой мѣрѣ требованія новой филантропіи: чтобы помощь была своевременна, чтобы она ставила нуждающагося по возможности окончательно на его собственные ноги,—вызвали необходимость измѣненія самаго характера благотворительности, повели къ ея упорядоченію, систематизаціи. Вѣдь для того, чтобы оказывать помощь своевременно, а равно для того, чтобы оказывать ее только дѣйствительно нуждающимся, нужно предварительное разслѣдованіе; съ другой стороны, вѣдь только такое разслѣдованіе дастъ возможность установить надлежаще, въ чемъ должна быть помощь, чтобы поставить на ноги. Наконецъ, какъ самое расширеніе дѣла, такъ и требованіе своевременности ведутъ къ необходимости временнаго, но быстрого сосредоточенія всѣхъ силъ въ томъ или другомъ мѣстѣ обширнаго поля дѣятельности. А такое сосредоточеніе, какъ и самое систематическое веденіе дѣла, возможно лишь при единеніи, при установившейся организаціи всего дѣла, или, если угодно, при организованномъ единеніи всѣхъ отдѣльныхъ силъ (государства, церкви, частныхъ союзовъ и отдѣльныхъ лицъ), дѣйствующихъ на полѣ благотворительности,

Теперь ясно, передъ чѣмъ мы находимся, какъ постепенно, неизбежно расширялось, усложнялось и организовывалось дѣло и какъ эти перемѣны, по мѣрѣ развитія движенія, должны были естественно отражаться на требованіяхъ, предъявляемыхъ дѣятелямъ благотворительности, въ особенности профессиональныхъ. Здѣсь произошло, какъ уже сказано выше, то, что происходило во всѣхъ другихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. По мѣрѣ усложненія, по мѣрѣ усовершенствованія самаго дѣла, превращенія его въ особую спеціальность, явилась необходимость для веденія дѣла въ спеціалистахъ, т. е. въ лицахъ подготовленныхъ. Но мы до сихъ поръ говорили въ связи съ вопросомъ объ упорядоченіи и систематизаціи, о расширеніи дѣла благотворительности, такъ сказать, количественномъ, о томъ, что въ виду новыхъ взглядовъ на благотворительную помощь (своевременность), большей демократизаціи всей постановки и измѣненія самаго основанія— вмѣсто милосердія социальная обязанность помогать нуждающимся—увеличилось число лицъ, коимъ обязательно помогать. Благотворительность расширилась, такъ сказать, и качественно, увеличилось число самыхъ категорій лицъ, которымъ надо помогать. Это послѣднее измѣненіе стоитъ въ непосредственной связи съ замѣной въ качествѣ основы благотворительности милосердія социальной обязанностью. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь для того, чтобы признать помощь нуждающимся обязательной для всѣхъ членовъ общества, для всѣхъ гражданъ, нужно было сдѣлать одинъ очень важный логическій шагъ, а именно установить, что нужда есть социальное патологическое явленіе, что она—послѣдствіе несовершенства социального строя, и что общество, а слѣдовательно и всѣ его члены, всѣ граждане, являясь косвенно виновниками самаго существованія такого строя, обязаны по возможности смягчать хотя бы только очень рѣзкія неблагопріятныя послѣдствія этого строя. Но разъ установился такой новый глубокий взглядъ на нужду и ея причины, а равно и на задачи такъ называемой благотворительной дѣятельности, то естественно было задаться вопросомъ, не является ли нужда, такъ сказать, въ чистомъ видѣ единственнымъ неблагопріятнымъ послѣдствіемъ несовершенствъ социального строя. Оказалось, что имѣется рядъ и другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя правовой строй устранить не можетъ, и гдѣ любовь или социальная, а не юридическая, обязанность гражданъ смягчать рѣзкія неблагопріятныя послѣдствія несовершенствъ социального строя должна быть призвана на помощь. Оказалось, что имѣются цѣлыя мѣстности, цѣлые участки въ городахъ, населенные людьми одичав-

шими, благодаря хронической бѣдности, оказалось, что современный фабричный строй разрушаетъ семью, дѣти оказываются заброшенными и пополняютъ ряды преступниковъ, ихъ надо не только и даже не столько кормить, сколько принудительно воспитывать; что взрослые часто безъ всякой вины съ своей стороны остаются безъ работы, и имъ надо давать возможность получить временный честный заработокъ и прискаты постоянное занятіе; что благодаря безысходной беспросвѣтной нуждѣ (пауперизму) развивается алкоголизмъ и усиливается проституція; что вообще благодаря скученности населенія въ извѣстныхъ центрахъ, благодаря скученности населенія въ квартирахъ, надо бороться съ чрезвычайнымъ паденіемъ нравственности. Все это должно стать и стало областью той соціальной любви или обязанности, которая прежде называлась благотворительностью. Все это отрасли одного и того же дѣла—борьбы съ послѣдствіями несовершенствъ соціального строя, отрасли при томъ столь тѣсно между собою сплетенныя, что на практикѣ дѣятель, посвящающій себя этому высокому дѣлу, долженъ почти постоянно одновременно примѣнять самые различные виды помощи изъ различныхъ отраслей. При такихъ условіяхъ казалось бы нечего и прибавлять, что для успѣшности работы въ этомъ дѣлѣ въ виду его, такъ сказать, качественного расширенія понадобились и болѣе широкія познанія, подготовка. Какъ говоритъ одинъ изъ выдающихся и талантливыхъ современныхъ руководителей подготовленіемъ къ соціальному труду, профессоръ университета въ Колумбій Эдуардъ Девинъ ¹⁾, «въ число предметовъ, съ которыми необходимо ознакомленіе будущаго дѣятеля въ этой области, входитъ точное ознакомленіе съ размѣрами современной нужды—бѣдности, съ болѣзнями, которыя можно предупредить, съ вредными условіями работы на фабрикахъ, со слишкомъ раннимъ привлеченіемъ дѣтей къ работѣ, съ чрезвычайнымъ скопленіемъ народонаселенія съ антисанитарными или непристойными жилищными условіями и другими формами соціальной бѣды и несправедливости».

Тотъ же писатель нѣсколькими страницами дальше (стр. 40) говоритъ: «въ область разслѣдованія и изученія должны войти и учрежденія, пекущіяся о народномъ здравіи, и учрежденія принудительнаго воспитанія, и госпитали для больныхъ, и пріюты для сиротъ, и бюро для присканія занятій, и земледѣльческія колоніи для вищихъ и безработныхъ, и просто благотворительныя братства и общества, подаю-

¹⁾ Efficiency and Relief. A programme of social work. 1906, стр. 31.

ція юридическую помощь, и общества по предупрежденію жестокости (жестокаго обращенія съ дѣтьми, женщинами, животными) и по предупрежденію преступленій, такъ называемые культурные выселки ¹⁾ въ мѣстностяхъ и частяхъ городовъ, гдѣ скопляется наиболѣе бѣдное, отстававшее въ культурномъ отношеніи населеніе, какъ равно и религиозныя общества, и общества организациі благотворительности». Вотъ то широкое поле благотворительности, съ которымъ современному дѣятелю надо познакомиться, чтобы быть полезнымъ дѣятелемъ, такъ какъ вѣдь всѣ перечисленныя Девиномъ учрежденія — органы, уже дѣйствующіе въ той же области, и содѣйствіе ихъ совершенно необходимо для успѣшности дѣятельности. Но вѣдь и этого мало; для того, чтобы дѣйствительно имѣть возможность сознательно дѣйствовать въ этой области, надо не только быть освѣдомленнымъ о существованіи всѣхъ этихъ учреждений, но надо знать и основныя начала, вызвавшія образованіе таковыхъ, надо изучать принципы, которые должны быть положены въ основу такой благотворительной дѣятельности. И эти принципы приходится искать, какъ говоритъ тотъ же Девинъ, пока не въ какихъ либо учебникахъ и университетскихъ курсахъ, а въ отчетахъ благотворительныхъ обществъ, въ официальныхъ отчетахъ общественнаго призрѣнія, въ отдѣльныхъ брошюрахъ, въ воззваніяхъ рабочихъ союзовъ и союзовъ хозяевъ, въ программахъ дѣятельности союзовъ и учреждений, образовавшихся для удовлетворенія можетъ быть какой-нибудь временной жгучей нужды; здѣсь можно найти быстро растущій источникъ опыта и прецедентовъ, которые надо собирать, разслѣдовать и подвергать систематической обработкѣ».

Итакъ, вотъ каковы широкія задачи, богатое содержаніе современнаго подготовительнаго къ благотворительной дѣятельности образованія. Я говорю современнаго, но совершенно напрасно было бы думать, что потребность и спросъ на такое подготовительное къ благотворительной дѣятельности образованіе проявилось только въ послѣдніе годы, напрасно также было бы думать, что только въ послѣдніе годы пришли къ убѣжденію въ необходимости и въ тѣсномъ сродствѣ всѣхъ перечисленныхъ выше отраслей благотворительности, а равно и въ томъ, что лица, прошедшія подготовительный курсъ къ благотворительной дѣятельности, нужны во всѣхъ этихъ областяхъ. Для того, чтобы убѣдиться, что и потребность и спросъ

¹⁾ См. подробнѣе мою работу «Роль общества въ борьбѣ съ преступностью».

проявились давно, достаточно обратиться къ годовымъ отчетамъ знаменитаго Rauhe Haus близъ Гамбурга за первые годы его существованія, 1833—1847 г.г., написаннымъ знаменитымъ основателемъ этого заведенія принудительнаго воспитанія и колоссальнаго религіознаго союза соціальной помощи Вихерномъ. Съ самаго же основанія заведенія въ Rauhe Haus Вихернъ почувствовалъ необходимость въ созданіи особаго и особо подготовленнаго педагогическаго персонала для этого заведенія и, не находя его на сторонѣ, основалъ свою школу, вскорѣ, въ 1835 г., получившую названіе братства (не въ смыслѣ монашескомъ и даже не въ смыслѣ чисто религіозномъ). И вотъ что ему пришлось отмѣтить уже въ отчетѣ за 1843 г. (стр. 10). Уже на третьемъ году существованія (т. е. 1836 г.) въ Rauhe Haus стали обращаться къ подготовлявшимся въ этой школѣ помощникамъ съ предложеніями занять мѣста надзирателей и завѣдующихъ учрежденіями принудительнаго воспитанія и другими подобными учрежденіями, проповѣдниковъ въ Америкѣ и на родинѣ, помощниковъ духовныхъ лицъ по благотворительной дѣятельности, надзирателей въ тюрьмахъ. И Вихернъ отмѣчаетъ, что, конечно, безъ подготовки невозможно, что нѣкоторыя заведенія принудительнаго воспитанія закрывались, не находя подготовленныхъ руководителей, что хотя въ его время уже чувствовалось сильное движеніе въ пользу реформы тюремнаго режима по образцу американскихъ тюремъ, но, конечно, безъ людей, которые могли бы руководить нравственнымъ исправленіемъ арестантовъ, никакая новая система тюремнаго строя проведена быть не можетъ, а при наличности такихъ руководителей и безъ системы можно рассчитывать на блестящіе результаты. Вотъ что писалъ Вихернъ въ 1843 г., т. е. 66 лѣтъ тому назадъ. Не кажется ли, что это написано въ Россіи въ 1910 г.:—тѣ же потребности и такая же малая возможность ихъ удовлетворенія. Но нѣмцы и другіе культурные народы не потратили даромъ этого долгаго времени, возникъ рядъ заведеній для подготовленія, а на Миланскомъ конгрессѣ проявились лишь новые побѣги на старомъ, хорошо укрѣпившемся деревѣ, оживленіе давно начавшагося созвательнаго движенія. Но если даже все это такъ, если всѣ предыдущія соображенія объясняютъ, какъ подготовленіе къ благотворительной дѣятельности стало совершенно необходимымъ, благодаря расширенію, усложненію и организаціи самаго благотворительнаго дѣла, то этимъ еще не устанавливается вполне достаточныхъ основаній для выдѣленія этой области знанія (теоретическаго и практическаго) въ особую спеціальность, для объединенія

всѣхъ этихъ различныхъ видовъ соціальной дѣятельности въ одно. Вѣдь такъ и кажется, что каждый изъ этихъ видовъ въ отдѣльности могъ бы быть отнесенъ къ какому либо изъ существующихъ видовъ знанія: педагогикѣ, тюрьмовѣдѣнію, политической экономіи, соціальному законодательству, медицинѣ и друг. А между тѣмъ практика уже съ самаго начала объединила подготовленіе ко всѣмъ этимъ разнообразнымъ видамъ въ одной системѣ и наукѣ. Остается лишь выяснитъ, почему это такъ произошло, заранѣе сознавая, что жизнь безъ достаточныхъ и глубокихъ основаній ничего не творить.

И въ этомъ отношеніи я могу привести вѣрныя мысли того же Девина, на котораго я ссылаюсь выше, но только къ этимъ мыслямъ надо еще прибавить нѣкоторыя соображенія. Девинъ говоритъ, «что изъ всякой науки надо извлечь то, что можетъ служить для улучшенія положенія человѣчества въ матеріальномъ и соціальномъ отношеніяхъ; безразлично, откуда берется матеріаль; изъ области наукъ медицинскихъ, юридическихъ или даже математическихъ (строительство); что, главное, надо внушить подготовляющемуся къ благотворительно-соціальной дѣятельности увлеченіе служеніемъ соціальнымъ интересамъ, надо вселить въ него убѣжденіе, что объединеніе дѣятельности въ помощи нуждающимся и возможно и плодотворно. Хотя ¹⁾ такимъ образомъ въ подготовленіе соціальнаго дѣятеля входитъ много элементовъ разнообразныхъ, но тѣмъ не менѣе миссіонерскій элементъ признавался всегда лучшимъ образцомъ. Существуютъ миссіонерскія движенія въ воспитаніи, политикѣ и въ области соціальныхъ реформъ, а не только въ религіи, и соціальный дѣятель долженъ быть преисполненъ этимъ миссіонерскимъ духомъ. Главное, что необходимо для соціальнаго дѣятеля—это усвоить секретъ успѣшности миссіонерскихъ движеній, выработать въ себѣ отзывчивую симпатію къ предстоящимъ передъ нимъ человѣческимъ нуждамъ и страстямъ». Я не могу не присоединиться къ этимъ мыслямъ, но я позволю себѣ пойти нѣсколько дальше и глубже и можетъ быть рѣзче очертить то, что Девинъ называетъ «миссіонерскимъ характеромъ» соціально благотворительнаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно ли въ этой дѣятельности, какъ во всякой другой, просто добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу и къ своимъ обязанностямъ? Нѣтъ, и безусловно нѣтъ; здѣсь нужна, обязательна самоотверженность, здѣсь она essentialia, тогда какъ въ другихъ родахъ человѣческой дѣятель-

¹⁾ Стр. 26, 30, 42.

ности она является *accidentalia*, роскошью, безъ которой дѣло всетаки идетъ удовлетворительно. И понятно почему: здѣсь вѣдь дѣло идетъ въ концѣ концовъ или о воскрешеніи души заблудшей, падшей, огрубѣвшей или о томъ, чтобы согрѣть душу болѣющую отъ голода, холода или болѣзни физической или нравственной. Для успѣшности выполненія основной задачи, даже для возможности такого выполненія здѣсь необходима индивидуализація въ чрезвычайной мѣрѣ, какъ ни въ какой другой дѣятельности; здѣсь необходимо непосредственное воздѣйствіе души на душу, здѣсь необходима не одна справедливость, достаточная въ другихъ областяхъ человѣческой дѣятельности, а еще и та любовь, которая всегда служила первоисточникомъ всякой благотворительной дѣятельности. Да, теперь необходимы многообразныя техническія спеціальныя знанія, взятая изъ разныхъ областей, но всѣ они должны быть объединены и одухотворены этимъ духомъ любви, который ведетъ къ самоотверженію, и это самоотверженіе здѣсь не только желательно, какъ во всякой дѣятельности, а необходимо. Это самоотверженіе есть прежде всего возможное забвеніе о своихъ личныхъ интересахъ, о самомъ себѣ, и наоборотъ преисполненіе заботами о ближнемъ; только при этихъ условіяхъ возможенъ плодотворный уходъ за физически больнымъ, возрожденіе надеждъ и охоты жить и работать въ нуждающемся, только такія личности обладаютъ тѣмъ обаяніемъ высшаго человѣческаго существа, которое производитъ такое чарующее впечатлѣніе на души падшія и озлобленныя, на принудительно воспитываемыхъ и содержимыхъ въ тюрьмахъ и патронирруемыхъ выпущенниковъ изъ тюрьмы. Но, можетъ быть, замѣтятъ, что эти качества даются отъ природы, а не воспитаніемъ и подготовленіемъ къ благотворительной дѣятельности. Такой взглядъ основанъ на крупномъ недоразумѣніи. Прежде всего всякая школа, всякое подготовительное къ какой-нибудь дѣятельности учрежденіе выполняетъ одну изъ важныхъ функцій, обезпечивая тѣмъ успѣхъ дѣла: оно отдѣляетъ годныхъ для даннаго рода дѣятельности отъ негодныхъ. Тутъ не въ отмѣткахъ дѣло, и сами подготавлиющіеся почувствуютъ свою неспособность, то, что они не призваны къ данному дѣлу. Затѣмъ всякая школа благотворительности— а не слѣдуетъ забывать, что до самаго послѣдняго времени такими школами являлись или вполне конфессіональныя организаціи въ видѣ всякихъ орденовъ монашескихъ, конгрегацій, миссіонерскихъ или полуконфессіональныя въ видѣ *Innere Mission*—развиваетъ, укрѣпляетъ природное чувство любви къ человѣчеству. Но такая школа разви-

ваетъ и еще одно важное качество въ человѣкѣ—его волю, его характеръ, приучая его къ подавленію заботъ о себѣ, къ самоотверженію, къ умѣнію владѣть собою. А эта воля рядомъ съ любовью есть главный рычагъ дѣятельности, главный объединительный элементъ, необходимый для всѣхъ разнообразныхъ родовъ дѣятельности, ибо, всюду, во всѣхъ отрасляхъ, необходимо личное непосредственное соотношеніе личности дѣятеля съ личностью нуждающагося, больного физически или нравственно, и это соотношеніе выражается въ воздѣйствіи воли личности здоровой (физически и нравственно на волю разслабленную или дурно направленную).

Теперь, я думаю, понятно, почему мы можемъ говорить о специальной подготовкѣ къ благотворительной дѣятельности, какъ особомъ видѣ выучки, какъ бы разнообразны ни были необходимыя здѣсь техническія свѣдѣнія, и изъ какихъ бы наукъ они ни почерпались. Теперь понятно также, почему одна школа можетъ готовить къ такимъ разнообразнымъ видамъ благотворительной дѣятельности. Понятно также и то, что эта подготовка началась не со вчерашняго дня, а лишь стремится теперь принять менѣе конфессіональный или даже чисто свѣтскій характеръ, не нарушая однако миссіонерскихъ (какъ говоритъ Девинъ) характера и основанія дѣятельности и подготовки къ ней: любви къ ближнему, самоотверженія и крѣпкой здоровой воли. Развитие этихъ качествъ лежитъ и должно лежать въ основѣ всякой программы школы благотворительности, это такъ сказать общая часть для всѣхъ специальныхъ курсовъ.

II. Роль церкви въ подготовленіи къ благотворительной дѣятельности.

Христіанская церковь первыхъ вѣковъ и церковь католическая.

Вопросъ о роли церкви и церковныхъ или религіозныхъ организацій въ подготовленіи къ благотворительной дѣятельности недостаточно освѣщенъ даже и въ иностранной литературѣ. Кромѣ сочиненія Каролины Стифенъ ¹⁾ я даже не могъ бы указать другого специального изслѣдованія. А между тѣмъ этотъ вопросъ является самымъ существеннымъ и притомъ не только для установленія теоретическихъ началъ подготовленія, но и для совершенно практическихъ цѣлей, ставимыхъ настоящей работѣ—выясненія причинъ, почему у насъ въ Рос-

¹⁾ Carolina Emilia Stephen. The service of the poor being an inquiry into the reasons for and against the establishment of religious sisterhoods for charitable purposes. 1871.

си подготовленіе вовсе не организовано, и какіе пути должны быть избраны для правильной организаціи этого подготовленія. И что это дѣйствительно такъ, станетъ совершенно ясно, если я скажу, опережая данныя, которыя приводятся ниже, что за границей (во Франціи, Германіи, Австріи, Италиі) все дѣло подготовленія къ благотворительной дѣятельности до послѣдняго десятилѣтія велось исключительно, и въ значительной части ведется и нынѣ, религіозными организаціями и конфессіональными союзами.

Такое важное первенствующее положеніе этихъ организацій въ интересующемъ насъ дѣлѣ требуетъ всесторонняго и историческаго объясненія.

Я буду кратокъ въ отношеніи прошлаго, потому что въ сущности не изъ этого прошлаго развилось настоящее.

Какъ извѣстно, первые органы благотворительности, въ близкомъ къ современному смыслѣ, были образованы христіанскою церковью и притомъ въ первые вѣка христіанства; это были діаконы и діакониссы. Образование специальныхъ органовъ для благотворительности съ установленіемъ для нихъ извѣстнаго порядка дѣйствій есть несомнѣнно не только первый шагъ на пути къ упорядоченію самой благотворительности, но и первый къ признанію за благотворительностью значенія specialнаго дѣла, требующаго конечно и специальныхъ свѣдѣній. Самая близкая связь діаконовъ съ церковью и съ строго и прочно организованною общинною христіанскою жизнью указываетъ, что для этого дѣла выбирались не случайные люди, какъ къ сожалѣнію весьма часто бываетъ теперь, а люди специальные, своею жизнью и дѣятельностью подготовившіеся, проникнутые строгими принципами христіанской жизни первыхъ вѣковъ. Ни въ ихъ души, ни въ ихъ дѣтельность не могли проникнуть какія либо соображенія тщеславія, исканія популярности, ни тѣмъ менѣе корыстолобивыя; они даже конечно не смотрѣли на это занятіе какъ на призваніе, обеспечивающее существованіе. И въ отношенія къ бѣднымъ они конечно вносили тѣ же скромныя и строгія, чисто евангельскія начала. Это были несомнѣнно, какъ говорятъ англичане, *the right men in the right place*. Конечно, тогда не было, какъ теперь въ лютеранской церкви, семинарій и школъ для подготовки діаконовъ, но случайными волонтерами въ этой дѣятельности они не были, и въ предѣлахъ скромныхъ задачъ тогдашней благотворительности они получали отъ церкви и церковныхъ общинъ готовый, обдуманый, основанный на твердо усвоенныхъ принципахъ, планъ дѣятель-

ности. Въ сочиненіи Клеменса ¹⁾ встрѣчается даже подробное описаніе порядка дѣятельности діаконовъ. Римъ былъ раздѣленъ на 7 участковъ въ цѣляхъ благотворительности. Діаконы должны были обходить бѣдныхъ въ своихъ участкахъ, разслѣдовать нужду. Велись особые матрикулы, въ которые вносились свѣдѣнія о нуждающихся, получившихъ пособіе. Въ книгѣ Клеменса содержатся даже подробныя указанія, какъ діаконы должны поступать въ отношеніи каждаго изъ видовъ нуждающихся. Въ концѣ 3 и началѣ 4 столѣтія встрѣчается даже *ordo diaconissorum*, приносившихъ извѣстные обѣты передъ епископомъ. Такъ называемыя апостольскія конституціи содержатъ тоже не мало указаній на систему въ области благотворительности. Въ Константинополѣ, во времена Юстиніана, мы встрѣчаемъ 100 діаконовъ и 40 діакоиссъ. Церковныя матрикулы въ Антіохіи насчитывали 3.000 бѣдныхъ. Это все несомнѣнно начатки и организаціи и подготовленія. Въ средніе вѣка мы встрѣчаемся съ широко и разносторонне развитою дѣятельностью монастырей въ области благотворительности. Ихъ упрекали и можетъ быть не безъ нѣкотораго основанія, что ихъ дѣятельность явилась одной изъ причинъ чрезвычайнаго развитія нищенства въ то время. При такихъ условіяхъ можно конечно усомниться, чтобы здѣсь слѣдовало искать организаціи и подготовленія. Но вѣтъ ли здѣсь смѣшенія и недоразумѣнія? Не было ли нищенство и бродяжество въ особенности въ концѣ среднихъ вѣковъ вызвано всѣмъ строемъ, войнами; не смѣшиваютъ ли монастырей съ церквями, въ которыхъ производилась неразборчивая раздача милостыни; а въ монастыряхъ вѣдь дѣло было поставлено иначе. Благодаря нѣкоторымъ монастырямъ цѣлыя мѣстности изъ дикихъ превратились въ культурныя, трудомъ именно неимущихъ подъ руководствомъ монаховъ. Вѣдь это все же были въ особенности для того времени очаги культуры, очаги христіанскаго челоувѣколюбія: здѣсь было до извѣстной степени, въ рамкахъ того времени, конечно, осуществлено все то, что дѣлаетъ современная филантропія: здѣсь приучали къ труду, упорному труду, здѣсь лѣчили, здѣсь учили и призрѣвали. Тутъ помощь индивидуализировали и дѣлали это разумно по строго обдуманному плану, основанному на христіанскихъ началахъ. Здѣсь подвергались нравственному перевоспитанію всѣ тѣ массы народа, которыя выбрасывались слишкомъ узкимъ, или лучше сказать становившимся подъ конецъ среднихъ вѣковъ, слишкомъ узкимъ

¹⁾ Cp. Ullhorn. Christliche Liebesthätigkeit стр. 96, 146 и т. д.

соціальнымъ строемъ. И тѣ, которые это дѣлали, были не случайными благотворителями, раздававшими милостыню всякимъ проходящимъ и проходящимъ. Нѣтъ, это были разумные, подготовленные и воспитавшіеся въ строго сложившемся строѣ дѣятели. Словъ нѣтъ, въ числѣ получавшихъ помощь были и преступные элементы того времени, но вѣдь они здѣсь подчинялись требованіямъ строгаго режима и трудились, а развѣ не къ этимъ же только цѣлямъ стремится современная филантропія? Достаточно вспомнить дѣятельность ордена госпитальеровъ и другихъ орденовъ, прославившихся на этомъ поприщѣ. Но, конечно, это все были особыя условія, создаваемые удаленіемъ отъ жизни, это была филантропія внѣнормальной жизни, и въ этомъ коренится рѣшительное различіе съ современною и жизнью и филантропіею, съ ея задачами. Не филантропія, подготовленная церковью, приходила въ жизнь, а люди для того, чтобы получить дары филантропіи, удалялись изъ жизни. Это конечно и ненормально и слишкомъ узко или просто недостаточно.

Та же церковная филантропія, которая оставалась въ жизни и непосредственно и повседневно съ нею соприкасалась, т. е. филантропія собственно самихъ церквей и мірянъ, съ нею связанныхъ, не только не располагала подготовленными къ благотворительности дѣятелями, но въ самыхъ своихъ началахъ носила полное отрицаніе всякаго строя, организаціи, а слѣдовательно и отрицаніе надобности въ какой либо подготовленности. И она то и заслужила совершенно справедливо жестокую критику Лютера, который упрекалъ ее ни въ чемъ иномъ, какъ въ отступленіи отъ чисто христіанскихъ идеаловъ и началъ, отъ основного евангельскаго требованія—«дѣлай ближнему то, чтобы ты хотѣлъ, чтобы онъ тебѣ дѣлалъ». Взамѣнъ исполненія этого требованія на почвѣ религіозныхъ вѣрованій пышно расцвѣли столь несомвѣстимыя съ началами первыхъ христіанскихъ общинъ—тщеславіе, пышность, склонность къ тратамъ на ненужныя дорого стояющія украшенія храмовъ и въ области благотворительности чисто фарисейское, безсистемное раздаваніе милостыни только для того, чтобы отдѣлаться отъ непріятнаго зрѣлища страдающихъ и голодающихъ людей, чтобы прославиться передъ другими своею щедростью и мнимою набожностью, а вовсе не изъ-за той любви къ ближнему, которую прежде всего требуетъ Евангеліе, любви дѣйствительной, проявляемой скромно, не на глазахъ у другихъ, стремящейся своевременно и дѣйствительно помочь нуждающемуся и не выжидающей, чтобы онъ замерзъ, умиралъ отъ голода, страданій физическихъ

и нравственныхъ, или дошелъ бы до преступленія. Но если критика Лютера была и справедлива и заслуженна, тѣмъ не менѣе она не повела къ созданію новой церковной благотворительности или лучше сказать къ возсозданію разумной благотворительности первыхъ христіанскихъ общинъ. Прежде всего она имѣла въ виду не столько измѣненіе правовъ и въ частности благотворительной дѣятельности, сколько, главнымъ образомъ, реформу самой церкви, религіозныхъ вѣрованій. Добрыя дѣла по принципамъ лютеранской церкви не были поставлены, какъ условіе для спасенія души, для этого нужна была только одна вѣра, правда, свободная. И эта, если можно такъ выразиться, сухость, черствость этого ученія задержала развитіе лютеранской благотворительности на цѣлыхъ три столѣтія, и понадобилось новое громадное движеніе внутренней миссіи, возникшее лишь въ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія, чтобы не только возсоздать, но просто заново создать на лонѣ лютеранской церкви организованную широкую благотворительность. И если даже ближе всмотрѣться въ это движеніе внутренней миссіи, то едва ли его можно признать чисто лютеранскимъ. Оно, правда, называетъ себя запасной арміей, ополченіемъ лютеранской церкви, подчеркивая, однако же, въ то же время свою внѣконфессіональность въ оказаніи помощи. И это справедливо, ибо это просто чисто общехристіанское движеніе, разрѣшившее задачу организаціи благотворительности для лютеранъ, которые вовсе были лишены религіозной благотворительности при маломъ развитіи благотворительности свѣтской, которая стала развиваться лишь въ самыя послѣднія десятилѣтія. Это было необходимо, хотя бы въ видахъ конкуренціи съ пышно развившейся благотворительностью католической, съ которой она и теперь, какъ признаютъ и сами представители лютеранской церкви, сравниться не можетъ. Ученіе Лютера, направленное въ защиту свободы мышленія въ области вѣры, бѣльшого проникновенія началами чисто евангельскими, а не наносными, исторически наслоившимися церковными, было однако же чисто созерцательное и въ этомъ оно не отличалось отъ ученія католической церкви. Послѣдняя тоже отказалась отъ этихъ чисто созерцательныхъ началъ, хотя и не совсѣмъ, только почти черезъ триста лѣтъ послѣ реформаціи и именно лишь испытавъ потрясенія великой французской революціи и придя къ убѣжденію въ необходимости выйти въ жизнь, чтобы спасти свою паству для церкви. На этомъ чрезвычайной важности моментѣ я остановлюсь подробнѣе вслѣдъ за тѣмъ, а въ настоящемъ мѣстѣ могу лишь ука-

зять, что средневѣковые монастыри и ордена всего болѣе сокращали, а нѣкоторые и даже вовсе прекратили свою дѣятельность.

Лишь реформатская церковь Кальвина и Цвингли и ихъ послѣдователей, гонимая и въ то же время распространяющаяся среди всѣхъ почти народовъ Европы, дала за это время замѣчательные образцы упорядоченной организованной благотворительности и даже подготовленія къ благотворительной дѣятельности. И причина этого лежитъ въ сравнительно менѣе созерцательномъ характерѣ этого ученія; здѣсь добрыя дѣла не считаются второстепеннымъ для спасенія души дѣломъ, какъ въ лютеранской церкви, они необходимы, они входятъ какъ необходимый составной элементъ дѣйствительной христіанской вѣры. Въ различныхъ общинахъ реформатской церкви мы встрѣчаемъ (общины иностранцевъ въ Лондонѣ, на Нижнемъ Рейнѣ и друг.) вновь діаконствъ и діакониссъ. Въ небольшомъ городѣ Эмденѣ, какъ свидѣтельствуется отчетъ за 1594 г. ¹⁾, было образовано 8 должностей главныхъ діаконствъ и 24 поддіаконствъ съ раздѣленіемъ города на соотвѣтственное число участковъ. Эти поддіаконы посѣщали бѣдныхъ на дому, направляли ихъ на путь религіозной истины и труда, помогали имъ. Каждую субботу они все вмѣстѣ собирались для общаго обсужденія вопросовъ благотворительности. Особые должности діаконствъ были образованы для мореходовъ и для иностранцевъ. Все это были церковныя общины, на лонѣ церкви образованныя, а степень и стройность ихъ организаціи указываютъ, въ какой мѣрѣ здѣсь уже благотворительность трактовалась, какъ специальное дѣло, требующее конечно и специальной постановки и специальной подготовки дѣятелей.

Но Реформація, какъ извѣстно, не прошла безслѣдно для католической церкви. Послѣдняя приняла все мѣры, чтобы укрѣпить свое положеніе, и именно въ этихъ цѣляхъ стали создаваться ордена, члены которыхъ не запирались въ монастыряхъ, а наоборотъ входили въ жизнь для дѣятельнаго направленія послѣдней въ интересахъ церкви, для поддержанія силы и могущества послѣдней, достаточно указать въ этомъ отношеніи на орденъ іезуитовъ. Но и въ области благотворительности католическая церковь усмотрѣла важное средство для поддержанія своего значенія. Стали возникать новые благотворительные ордена. Такъ возникаетъ въ 1572 г. орденъ милосердныхъ братьевъ, начало которому положено Іоганномъ Эйндадомъ, въ послѣдствіи на-

¹⁾ Ср. Ullhorn, стр. 600, 604.

званнымъ Иоганномъ фонъ-Готтъ. Дѣятельность ордена быстро распространяется во всѣхъ католическихъ странахъ и сопровождается учрежденіемъ многочисленныхъ и прекрасно поставленныхъ госпиталей.

5179k-117p
Въ самомъ началѣ XVII столѣтія мы встрѣчаемся съ крупною фигурою Миланскаго архіепископа, Карла Борромео, этого апостола благотворительности и въ то же время энергичнаго дѣятеля въ движеніи противъ Реформаціи. И именно благотворительность должна была явиться средствомъ борьбы противъ отступничества. Благодаря покровительству Борромео, развился и организовался орденъ уреулинокъ (по правиламъ Августинскаго ордена), тоже быстро распространившійся и посвятившій себя благотворительности и уходу за больными. Во второй половинѣ XVII столѣтія дѣйствуетъ Св. Винцентъ де Пауль, основавшій въ тѣхъ же видахъ внутреннія и внѣшнія миссіи (какъ бы прообразъ современной лютеранской Innere Mission)¹⁾. Это была своего рода реставрація церкви католической послѣ нанесенныхъ ей ударовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же Св. Винцентъ является основателемъ конгрегаціи священниковъ (не монаховъ) съ особымъ двухгодовымъ семинаріемъ для подготовки. Тотъ же Св. Винцентъ является основателемъ и свѣтской конгрегаціи Винцентинокъ, или дѣвушекъ милосердія, Filles de charité, которыя послѣ 5-ти-лѣтняго испытанія даютъ простые (не торжественные) обѣты на неопредѣленный срокъ, часто на одинъ годъ, и въ случаѣ невозобновленія обѣтовъ по истеченіи срока оставляютъ конгрегацію. Извѣстны громадное распространеніе и дѣятельность этой конгрегаціи. Но интересно и объясненіе, почему именно Св. Винцентъ призналъ необходимымъ образованіе этой конгрегаціи. Какъ говорить Ульгортъ²⁾, Св. Винцентъ обратился сначала къ свѣтскимъ дамамъ, но ихъ дѣятельность имѣла случайный непостоянный характеръ, хотя священникамъ миссіи и удавалось образовывать многочисленные подобные дамскіе союзы. Свѣтскія дамы не исполняли своихъ обязанностей, постоянно и систематически возлагали черную работу на своихъ служащихъ. При такихъ условіяхъ и возникла мысль о необходимости подготовить молодыхъ дѣвушекъ, расположенныхъ къ благотворительной дѣятельности и уходу за больными. И эта идея подготовленія была новая по сравненію съ средними вѣками, которыя имѣли также свои госпитальные ордена, но послѣдніе были при-

¹⁾ Cp. Dr. Max Heimbucher. Die Orden und Kongregationen der Katholischen Kirche. Dritter Band. 1908. ст. 428, 530 и др.

²⁾ С. с. стр. 641 и слѣд.

вязаны къ извѣстнымъ госпиталямъ. Здѣсь же наоборотъ представители церкви и благотворительности шли въ народъ, и кромѣ того и всѣ задачи были шире, и имѣла мѣсто строгая и послѣдовательная подготовка для дѣятельности.

И еще была новая идея въ этомъ учрежденіи. Св. Винцентъ рѣшительно и неоднократно отмѣчалъ, что сестры не монашенки, но въ то же время приравнивалъ служеніе бѣднымъ въ конгрегаціи служенію Богу въ монастырѣ; онъ говорилъ сестрамъ, что дома для бѣдныхъ ихъ монастыри, онъ обѣщалъ имъ первые ряды въ Царствіи Небесномъ, такъ велики ихъ заслуги передъ Богомъ. И здѣсь мы несомнѣнно присутствуемъ при томъ же шагѣ, который еще рѣзче былъ сдѣланъ тою же церковью послѣ великой французской революціи. Католическая церковь, по соображеніямъ цѣлесообразности, для защиты и пропагандированія догматовъ церкви, отказалась отъ принципа, что будто бы созерцательная жизнь въ монастырѣ есть единственное средство спасенія души; она выставила въ защиту церкви цѣлыя легіоны дѣятелей, на самое поле жизни въ самый омутъ жизни. Но при этомъ она дала имъ строгую подготовку, подвергла ихъ строгому предварительному испытанію. А затѣмъ дала всему дѣлу стройную организацію и внушала этимъ дѣятелямъ благотворительности стремленіе къ самоусовершенствованію, къ идеаламъ религіознымъ и распространенію и укрѣпленію началъ католической церкви и въ народѣ вообще, и въ особенности въ душахъ тѣхъ, которымъ оказываются благодѣянія благотворительности.

Еще въ большей степени оказалась жизнеспособной католическая церковь послѣ великой французской революціи. Революція стерла съ лица земли ея орденъ и монастыри, разбѣяла ея монаховъ, но вмѣстѣ съ реставраціей все до извѣстной степени пришло въ прежнее состояніе. Но урокъ не прошелъ даромъ, и католическая церковь сумѣла вполне приспособиться къ новымъ условіямъ соціальной и политической жизни. Если центромъ всей религіозной и благотворительной жизни среднихъ вѣковъ были учрежденія и специально монастыри, то теперь наоборотъ. Католическая церковь сумѣла отказаться отъ созерцательной жизни, какъ единственнаго и высшаго идеала. Послѣ реставраціи прежніе орденъ съ созерцательнымъ характеромъ не развиваются и конечно не образуются вновь, развиваются не монастыри, а дѣятельныя активныя конгрегаціи приблизительно въ условіяхъ современныхъ свободныхъ частныхъ союзовъ и единеній. И такихъ именно конгрегацій, а не орденовъ, какъ свидѣтельствуетъ Хеймбухеръ, обра-

зовалось со времени французской революціи въ теченіе XIX столѣтія во всѣхъ странахъ 430, изъ нихъ 100 мужскихъ и 330 женскихъ. Это лучшая иллюстрація того измѣненія, приспособленія къ жизни, которое произошло за это время. Не надо думать однако, чтобы этотъ шагъ былъ сдѣланъ самими вѣрующими безъ руководства церкви. Нѣтъ, этотъ шагъ сдѣлала сама церковь, по инициативѣ духовенства образуются эти конгрегаціи, и церковь сохраняетъ за собою и руководство ими; онѣ являются приспособленными къ условіямъ современной жизни, передовыми бойцами за католичество. Если, какъ говоритъ Хеймбухеръ, прежніе ордена могли быть названы *kontemplative, beschauliche*, то новыя организація—*thätige, aktive*, дѣйствующія, дѣятельныя. Для того, чтобы оцѣнить значеніе новаго образованія 430 конгрегацій, слѣдуетъ имѣть въ виду рѣшительное отличіе ихъ отъ орденовъ. Различіе не только въ томъ, что нѣтъ больше монастырской жизни, различіе ¹⁾ еще главнымъ образомъ въ степени строгости устава. Здѣсь не требуется прощаться на вѣки съ жизнью личною, возвратъ принципиально возможенъ, такъ какъ обѣты даются (тѣ же три: бѣдность, непорочность и послушаніе) не торжественныя, иногда не на всю жизнь, а на 5 лѣтъ, на 1 годъ. Есть даже различныя конгрегаціи ордена Св. Франциска (терціаринки), въ которыхъ допускается и продолженіе брачной жизни. Этимъ ослабленіемъ строгостей обезпечивается болѣе широкое поступленіе, а слѣдовательно и болѣе быстрый ростъ этихъ учрежденій. Но съ другой стороны это всетаки никоимъ образомъ не чисто свѣтскія единенія. Это единеніе и духовныхъ и мірянъ, причемъ во главѣ болѣею частью стоятъ лица католическаго духовенства, а обѣтъ послушанія обезпечиваетъ вполне за церковью возможность и руководства и направленія.

Но прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ этихъ конгрегацій и единеній съ точки зрѣнія подготовленія къ благотворительной дѣятельности, необходимо ясно представить себѣ, каковы размѣры благотворительной дѣятельности католической церкви ²⁾. Однѣхъ женщинъ членовъ конгрегацій, которыя посвящаютъ себя благотворительной дѣятельности, числилось въ 1904 г. во всемъ католическомъ мірѣ 457.600. Въ одной Германіи ихъ было 32.800. По вычисленіямъ Зальцгебера ³⁾ въ Германіи, Австріи и Швейцаріи дѣйствуютъ 45 католи-

¹⁾ Ср. Хеймбухеръ. I т. стр. 23, 41; III т. стр. 532 и др.

²⁾ Хеймбухеръ, т. I, стр. 62 и слѣд.

³⁾ Eintritts Bedingungen für die religiösen Frauen-Orden u. genossenschaften.

ческих орденовъ и конгрегацій, посвящающихъ себя исключительно благотворительности. Одна треть всѣхъ этихъ дѣятелей посвящаетъ себя образовательной дѣятельности, а $\frac{2}{3}$ чисто благотворительной. Сюда входятъ всѣ виды современной благотворительности: и забота о падшихъ женщинахъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ, и руководство сиротскими домами, яслями, госпиталями, учреждениями для выздоравливающихъ, и замѣна больныхъ хозяекъ, и содержаніе особыхъ пріютовъ для туберкулезныхъ, глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и т. п. Во Франціи еще недавно числилось около 4.000 католическихъ учреждений, призрѣвалось до 300.000 дѣтей. Однѣ *Petites soeurs de charité* призрѣваютъ теперь во Франціи до 40.000 стариковъ и старухъ. Въ Австріи, гдѣ дѣйствуетъ болѣе 4.000 сестеръ, мы встрѣчаемся кромѣ школъ и другихъ учреждений съ заведениями воспитательно-исправительными для малолѣтнихъ преступниковъ (12).

Эти колоссальные размѣры благотворительной дѣятельности говорятъ сами за себя. Для того, чтобы дѣло разрослось такъ, необходимо, чтобы оно велось хорошо, и чтобы дѣятели были подготовлены ко всѣмъ разнообразнымъ видамъ современной благотворительности. И такъ оно и есть. Для выясненія характера этой подготовки достаточно остановиться хотя бы на такой конгрегаціи, какъ конгрегація сестеръ милосердія *Filles de la charité, barmherzige Schwestern*. Конгрегація эта распространила свою дѣятельность на Францію, Германию, Австрію, Англию, Сѣверную и Южную Америку и насчитываетъ въ общемъ до 35.000 сестеръ въ 3.600 учрежденіяхъ. По задачамъ дѣятельность конгрегаціи очень разностороння. Кромѣ ухода за больными въ госпиталяхъ, клиникахъ и т. п., собственныхъ и чужихъ, она содержитъ первоначальныя школы, сиротскіе дома, убѣжища, дома трудолюбія для дѣвочекъ, аптеки для бѣдныхъ и другія учрежденія. Какъ указано выше, она основана Св. Винцентомъ де Пауль въ XVII столѣтіи и въ сущности предъявляетъ какъ будто весьма не строгія требованія. Обѣты даются только въ нѣкоторыхъ епископствахъ на всю жизнь, во многихъ же только на извѣстный срокъ, или даже возобновляются ежегодно. Слѣдовательно полного отреченія отъ жизни нѣтъ. А между тѣмъ условія новиціата и окончательнаго принятія въ сестры чрезвычайно строги; они подробно описаны Брентано въ его работѣ, посвященной этой конгрегаціи ¹⁾.

¹⁾ Clemens Brentano. Die Barmherzigen Schwestern. Mainz. 1852.

Сообразно съ разнообразіемъ задачъ велики и общія требованія. Какъ говоритъ Брентано, пусть поступающія не думаютъ, что быть принятымъ легко. Вѣдь имъ ввѣряется содѣйствіе къ выздоровленію больныхъ, благотвореніе бѣднымъ, воспитаніе юношества, заботы о нравахъ и вѣрованіяхъ людей, среди которыхъ онѣ живутъ, заботы о завѣщанныхъ на благія цѣли имуществахъ, заботы о достоинствѣ и довѣрїи ко всей конгрегаціи, о всѣхъ порученныхъ ей членахъ конгрегаціи, наконецъ заботы о дѣлѣ самого Бога; сестры должны быть поэтому способны для отправленія всевозможныхъ обязанностей и должностей по конгрегаціи, должны знать мѣру и руководствоваться извѣстными цѣлями въ сношеніяхъ съ людьми, являясь уступчивыми, въ сношеніяхъ съ учрежденіями духовными и свѣтскими онѣ должны поступать основательно и ловко. Для выполненія всѣхъ этихъ требованій поступающія конечно должны имѣть особыя качества, физическія и нравственныя.

Таково начало; понятна, поэтому, и вся постановка новиціата. Приняты всѣ мѣры для того, чтобы получить такъ сказать совершенно отборный составъ. Очевидно, что предложеніе труда очень велико, если есть возможность проявлять такую разборчивость. Не принимаются вдовы, разведенныя жены, воспитанныя въ благотворительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, происходящія отъ родителей, получающихъ пособіе отъ благотворительныхъ учреждений, дѣвушки, которыя были въ услуженїи. Для полноты характеристики такъ сказать требованій въ отношенїи соціального положенія слѣдуетъ упомянуть, что не допускаются сироты безъ средствъ, и что во всякомъ случаѣ до допущенія къ принесенію обѣтовъ требуется внесеніе извѣстной, смотря по средствамъ, вступной платы. Далѣе идутъ требованія физическаго здоровья; поступающія не должны быть калѣками въ какомъ бы то ни было смыслѣ и не имѣть предрасположенія къ какой-нибудь болѣзни. Въ смыслѣ нравственнаго здоровья требуются безукоризненно незапятнанная репутація и происхожденіе изъ хорошей семьи. Принимаются въ возрастѣ 18—24 лѣтъ. Этими требованіями, болѣе строгими, чѣмъ тѣ, которыя установлены для приѣма въ ряды защитниковъ отечества, обезпечивается поступленіе цвѣта женской молодежи.

Новиціатъ начинается съ испытательнаго періода, въ теченіе котораго испытуемыя живутъ въ особыхъ комнатахъ, отдѣльно отъ принятыхъ, тамъ же работаютъ и обучаются. Испытаніе, въ особенности первое время, выражается въ самыхъ тяжелыхъ и непрїятныхъ

работахъ: испытующыя моютъ на холоду въ большихъ каменныхъ бассейнахъ грязное бѣлье больныхъ, обмываютъ самыхъ больныхъ, присутствуютъ при самыхъ тяжелыхъ операціяхъ, дежурятъ при умирающихъ больныхъ. Каждую минуту завѣдывающая вызываетъ новиціатокъ на новое дѣло, которое всегда оказывается тяжелымъ и непріятнымъ: обмываніе труповъ, зашиваніе ихъ въ саваны, снесеніе въ склепъ, дежурство ночное, при которомъ надо одной обходить всѣ пустые корридоры, прислушиваться къ разнымъ жалобамъ больныхъ, спускаться и въ склепы, и все это безъ страха, спокойно и распорядительно. Малодушный испугъ, нервничаніе, не говоря уже объ отказѣ въ исполненіи какой либо работы, ведетъ къ удаленію. Одновременно идетъ занятіе шитьемъ, начиная съ простой рубашки и кончая ризой священника; далѣе занятія огородничествомъ, на кухнѣ, по изготовленію полотна. Завѣдующая научаеъ всѣмъ основнымъ догматамъ вѣры, а въ то же время сама новиціатка учитъ въ школѣ дѣтей читать, писать и считать, ибо вѣдь дѣло разнообразное. Только послѣ всѣхъ этихъ испытаній достигающая принятія въ дѣйствительности поступаетъ въ новиціатъ и отсылается изъ основного главнаго дѣла въ какое либо изъ учрежденій конгрегаціи. Здѣсь ей поручается какое либо изъ второстепенныхъ дѣлъ въ завѣдываніе; но въ то же время, такъ какъ она введена въ кругъ веденія всего дома, то она пріобрѣтаетъ познанія и въ другихъ отрасляхъ завѣдыванія. Такъ продолжается 2 года и 9 мѣсяцевъ, послѣ чего она возвращается въ основной домъ, гдѣ вновь исполняетъ самыя тяжкія работы и только послѣ того, наконецъ, принимается въ число сестеръ. Всѣ эти испытанія въ смыслѣ пріученія себя къ выдержкѣ, къ послушанію, къ готовности и умѣнью исполнить всякую работу такъ тяжелы, что не болѣе 25% изъ общаго числа желающихъ поступить дѣйствительно принимается. За все время испытанія новиціатка платитъ за свое содержаніе, а затѣмъ вноситъ вступную плату не менѣе 1.000 фр. Вотъ тѣ строгія условія, въ которыхъ вырабатываются характеры, способные для веденія, руководства и поддержки ослабѣвшихъ физически и нравственно людей, для воспитанія дѣтей. Здѣсь дѣйствительно рѣшительно выясняется вопросъ, есть ли призваніе у испытующей къ данной дѣятельности, и только дѣйствительно имѣющія призваніе поступають.

Теперь, если сопоставить цифры, опредѣляющія размѣры церковной католической благотворительности, съ данными о томъ искусствѣ и подготовленіи, которымъ подвергаются дѣятели этой благотворитель-

ности, то станетъ понятно, почему на международномъ конгрессѣ въ Миланѣ говорили о подготовленіи добровольныхъ дѣятелей въ этой области, но не дѣятелей по призванію; значительная часть таковыхъ получаетъ такую подготовку и при томъ строго систематическую. Но достаточна ли она при современныхъ условіяхъ и задачахъ благотворительности? На этомъ вопросѣ остановилась еще въ 1871 г. англійская писательница Каролина Стифенъ, посвятивъ ему пространное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «The service of the poor, being an inquiry into the reasons for and against the establishment of religious sisterhoods for charitable purposes».

Общій выводъ Стифенъ неблагопріятенъ для дѣятельности конгрегацій. Она говоритъ, что по мнѣнію защитниковъ этихъ союзовъ здѣсь обезпечено религіозное усердіе, которое нельзя замѣнить усердіемъ платныхъ агентовъ; здѣсь выигрываютъ и сестры, дѣлая добро, и бѣдные. Но не надо забывать, говоритъ Стифенъ, интересовъ общества, выигрываетъ ли оно при этомъ. Конечно нѣтъ, ибо здѣсь преслѣдуются двѣ цѣли: религіозной пропаганды и благотворительности, а тамъ, гдѣ имѣются двѣ цѣли, всегда одна подчиняется другой и теряетъ въ своемъ значеніи; такъ это бываетъ и здѣсь, причѣмъ конечно страдаютъ задачи благотворительности; помощь оказываютъ не тѣмъ, кто этого заслуживаетъ, а тѣмъ, кто подходит по возрѣніямъ религіознымъ, что вызываетъ въ нуждающихся при творное ханжество. Раздаютъ милостыню для распространенія вѣрованій, а потому раздаютъ безъ разбора, что конечно не отвѣчаетъ требованіямъ современной филантропіи. Но это лишь одна сторона всякой благотворительной дѣятельности, но вѣдь, кромѣ матеріальныхъ благъ, въ современной благотворительности несутъ нуждающимся еще и другія блага: совѣта, наставленія и руководства. Между тѣмъ бѣдные часто люди образованные; и что же въ такомъ случаѣ имъ могутъ принести сестры въ смыслѣ духовныхъ благъ? Эти сестры большею частью происходятъ изъ низшихъ классовъ населенія, располагаютъ только элементарнымъ образованіемъ, живутъ въ узкомъ и тѣсномъ мірѣ монастыря или общины, т. е. лицъ съ такимъ же узкимъ кругозоромъ мысли.

А затѣмъ самыя начала, положенныя въ основу этихъ общинъ— что спасеніе только въ полномъ отказѣ отъ семейной жизни, отъ владѣнія имуществомъ и въ абсолютномъ повиновеніи начальству, да развѣ это начала, пригодныя для современной жизни, да развѣ этими началами можно замѣнить начала справедливости, истины, смѣ-

лости въ служеніи обществу и вообще всё плоды политической свободы?

Приведенная критика несомнѣнно имѣетъ много за себя, но въ ней много и крайностей. Вѣдь дѣло идетъ не о монахиняхъ, составляющихъ дѣйствительно отрѣзанный ломоть, а о сестрахъ, которыя во многихъ, если не во всѣхъ, конгрегаціяхъ свободны покинуть профессію, когда имъ угодно, и по самымъ условіямъ своей дѣятельности вовсе не такъ разобщены съ жизнью и ея интересами.

Едва ли также правильно умалять значеніе религіи; самоотверженность въ этомъ дѣлѣ совершенно необходима, и напрасно сравнивать ее съ другими профессіями, во всѣхъ другихъ профессіяхъ необходима добросовѣстность, при исполненіи профессиональныхъ обязанностей; здѣсь же при уходѣ за больными, при подачѣ разнообразной помощи страждущимъ отъ голода, холода, неудачъ необходимо посвященіе всей жизни дѣлу, безъ отдыха и просвѣта, иначе отъ этого дѣло будетъ страдать. Необходимо внесеніе особой душевной теплоты, а не одной добросовѣстности, а для всего этого недостаточно однихъ знаній, а надо призваніе, а это и даетъ особая подготовка въ новиціатѣ, такъ строго выдѣляющая лицъ, имѣющихъ такое призваніе, изъ общей массы желающихъ поступить. Для самаго воздѣйствія въ духѣ любви къ ближнему едва ли недостаточно то образованіе, которое получаютъ сестры; для проповѣди высокихъ, но ясныхъ и простыхъ началъ Христова ученія не встрѣчается надобности въ особомъ образованіи. Духъ корпоративный, система, школа необходимы, и случайные работники недостаточны. Я говорю случайные работники не среди добровольцевъ и жертвователей, а среди тѣхъ, которые занимаютъ постоянныя и отвѣтственныя должности или посты въ области благотворительности. На эти мѣста должны несомнѣнно допускаться только лица, знающія дѣло, а слѣдовательно хорошо подготовленныя и притомъ такія, которыя чувствуютъ и дѣйствительно обладаютъ призваніемъ къ данному дѣлу. Въ другихъ рукахъ дѣло совсѣмъ не поидетъ. И вотъ то строгое просѣваніе кандидатовъ, которое производится конгрегаціями, тѣ долгія и всестороннія испытанія въ періодъ теоретическаго и практическаго подготовленія къ дѣятельности устраняютъ всѣхъ случайныхъ работниковъ, всѣхъ не имѣющихъ истиннаго призванія къ дѣлу. Заслуга незамѣнимая.

Но есть еще другое важное преимущество конгрегаціоннаго устройства. Здѣсь прочно обезпечивается судьба лицъ, посвятившихъ себя

этому призванію. Когда членъ конгрегаціи устаетъ, старится, онъ находитъ вѣрный и спокойный пріютъ въ домѣ родоначальномъ конгрегаціи. Не можетъ быть сомнѣній, что обезпеченіе судьбы на случай старости и болѣзни есть вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіе привлеченія и удержанія въ дѣлѣ достойныхъ работниковъ. Но конечно условія и въ особенности задачи благотворительности усложняются, число ея видовъ быстро увеличивается, и усиленіе и расширеніе знаній на той же основной почвѣ подготовки желательны, и въ этомъ направленіи все сильнѣе проявляются теченія и въ самой католической церкви. Сама католическая церковь, въ лицѣ руководящихъ ею епископовъ, признаетъ необходимымъ все болѣе и болѣе отступать отъ прежнихъ традицій, въ силу которыхъ дѣло религіи и дѣло благотворительности являлись исключительно дѣломъ духовныхъ лицъ или монаховъ, съ полнымъ устраненіемъ отъ участія въ направленіи этихъ дѣлъ мірянъ. Много явленій и причинъ содѣйствовали этому и то неизмѣнно присущее католической церкви, какъ показываютъ приведенныя выше данныя, умѣнье считатьъ съ измѣнившимися условіями жизни и приспособлять къ нимъ, и примѣръ лютеранской церкви или, скорѣе, лютеранъ, создавшихъ грандіозное зданіе *Innere Mission*, о которомъ рѣчь ниже. Но во всякомъ случаѣ, помимо широкаго распространенія и новообразованія конгрегацій терціаринокъ (3 орд. Св. Франциска), допускающихъ участіе и замужнихъ женщинъ, католическая церковь, въ лицѣ ея духовныхъ лицъ, содѣйствуетъ образованію цѣлаго ряда чисто свѣтскихъ католическихъ союзовъ въ которые духовные входятъ наравнѣ съ мірянами. Въ особенности это ярко проявляется въ области благотворительности. Такъ, въ 1889 г. капуциномъ Кипріаномъ было образовано въ Эренбрейтштейнѣ въ Германіи *Seraphische Liebeswerk* для воспитанія и попеченія о заброшенныхъ дѣтяхъ. Извѣстно признанное теперь всѣми законодательствами великое значеніе борьбы съ заброшенностью дѣтей, которая является прямымъ источникомъ преступности; германское законодательство поставило высоко эту борьбу гражданскимъ уложеніемъ 1896 г. и законами отдѣльныхъ государствъ (Пруссія 1900 г. и друг.), основанными на этомъ уложеніи. И вотъ *Seraphische Liebeswerk*, такъ сказать опережая законодательство, устроилъ за 19 лѣтъ своего существованія судьбу свыше 10.000 заброшенныхъ дѣтей. Той же цѣли посвящаетъ свою дѣятельность католическій союзъ воспитанія заброшенныхъ дѣтей въ Падерборнѣ. Такіе же союзы образовались за послѣдніе годы въ Реклингаузенѣ, Пфальцѣ, Мюнхенѣ, Дортмундѣ,

тамъ же образовался особый быстро распространившійся въ 45 нѣмецкихъ городахъ католическій союзъ заботы о женщинахъ, дѣвушкахъ и дѣтяхъ (забота о падшихъ и брошенныхъ); не говоря уже о дѣятельности братства Св. Винцента въ Мюнстерѣ, пекущагося о брошенныхъ дѣтяхъ уже съ 1848 г. Но, какъ я только что сказалъ выше, католическая церковь идетъ такъ далеко, что начинаетъ допускать мірянъ и въ чисто церковныя дѣла, въ дѣла вѣры. Епископъ Бенцлеръ въ Мецѣ на собраніи католиковъ въ Страсбургѣ сказалъ не такъ давно ¹⁾: «Прошло время, когда одни духовныя лица могли дѣйствовать въ дѣлѣ спасенія душъ, теперь мы нуждаемся въ этомъ дѣлѣ и въ помощи мірянъ». Такъ же выражаются и другіе высшіе представители католической церкви. При такихъ условіяхъ упреки Каролины Стифенъ въ обособленности отъ жизни уже несвоевременны, духъ исключительности кореннымъ образомъ измѣнился, а при такихъ условіяхъ и столь строго продуманное и выдержанное подготовленіе къ благотворительной дѣятельности въ католической церкви уже едва ли можетъ быть признано вреднымъ. Но эти новыя условія дѣятельности католической церкви объясняютъ и появленіе такихъ въ высшей степени интересныхъ союзовъ, какъ Charitas Verband im Katholischem Deutschland и всякихъ съѣздовъ и конференцій и новыхъ начинаній въ области новой постановки подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Charitas Verband есть союзъ католическихъ учреждений и дѣятелей въ области благотворительности въ Германіи. Союзъ существуетъ съ 1 Октября 1897 г., и въ настоящее время въ немъ числится болѣе 4.400 членовъ, въ число которыхъ входятъ учрежденія (417), почетные члены и затѣмъ общій составъ состоитъ теперь наполовину изъ духовныхъ лицъ и мірянъ; кромѣ того имѣются въ 14 разныхъ городахъ Германіи особыя мѣстные отдѣлы союза. На почвѣ общаго союза образовались спеціальныя союзы: союзъ католическихъ учреждений для душевно-больныхъ, союзъ для врачебной помощи въ деревнѣ и для заботъ о народномъ благосостояніи, союзъ попеченія о больныхъ, попечительная комиссія о работающихъ на каналахъ, и, готовится образованіе пятаго союза воспитательныхъ учреждений для дѣтей брошенныхъ.

Всѣ эти союзы имѣютъ свои ежегодныя съѣзды. Но кромѣ того мы встрѣчаемся съ ежегодными собраніями членовъ общаго союза

¹⁾ Prof. Dr. M. Fassbender, Laienapostolat 1906, стр. 40.

Charitas Verband, на которыхъ произносятся рѣчи объ общихъ задачахъ и вопросахъ благотворительности.

Съ 1906 г. начались ежегодные курсы благотворительности (Charitas Kursus) не въ смыслѣ систематическаго курса, а въ смыслѣ выслушанія и обсужденія ряда докладовъ и посѣщенія благотворительныхъ учреждений подъ руководствомъ специалистовъ. Въ «курсеѣ» участвовали въ 1907 г. и студенты теологiи, и сестры милосердія, и представители фабричныхъ рабочихъ, и духовенство, и міряне. Читались доклады о положеніи благотворительности въ той или другой части Германіи. Обсуждался вопросъ о принудительномъ воспитаніи заброшенныхъ дѣтей, о поднятіи экономическаго и нравственнаго быта. Врачи дѣлали доклады о попеченіи о дѣтяхъ въ первые мѣсяцы ихъ жизни и о врачебной помощи въ деревнѣ. Говорилось и о дѣтяхъ рабочихъ. Леонъ Лаллеманъ сдѣлалъ докладъ о положеніи частной благотворительности во Франціи, Турманъ—о лигѣ потребительныхъ товариществъ. Въ преніяхъ принимали участіе даже сестры милосердія. Не можетъ быть сомнѣній въ образовательности подобныхъ съѣздовъ или курсовъ на нѣсколько дней и ихъ значеніи для подготовленія къ благотворительной дѣятельности.

Далѣе, въ 1906 г. въ Кельнѣ образовался новый союзъ Der Katholische Krankenfürsorgeverein zur Ausbildung weltlicher Krankenpflegerinnen ¹⁾. Хотя въ числѣ основателей числятся и духовныя лица, тѣмъ не менѣе задача его—образованіе свѣтскихъ сестеръ милосердія, имѣющихъ право свободно оставлять свое занятіе простымъ заявленіемъ правленію. Курсъ предполагается годичный, въ составъ преподавательницъ входятъ какъ свѣтскія школьныя учительницы, такъ и сестры милосердія. Какъ видно изъ устава, съ расширеніемъ дѣятельности, предполагается такіе же курсы устроить для мужчинъ. Имѣется въ виду давать подготовку католичкамъ. Союзъ однако не ставитъ такого конфессіональнаго ограниченія и для лицъ, которыя будутъ пользоваться помощью этихъ сестеръ. Кромѣ того союзъ имѣетъ въ виду оказывать помощь подготовленнымъ сестрамъ милосердія въ исполненіи ихъ призванія, а также помощь въ случаѣ инвалидности по причинѣ болѣзни или старости (Уст. §§ 1, 2 и 3).

Помощь въ послѣднемъ случаѣ обезпечивается такъ:

§ 13 Устава: «Для того, чтобы сестры милосердія (собственно ихъ называютъ Krankenpflegerinnen—фельдшерицы), въ случаѣ неспо-

¹⁾ Jahrbuch des Charitasverbandes für das Geschäftsjahr 1903—1909, стр. 55.

способности къ дальнѣйшему служенію, благодаря возрасту или болѣзни, имѣли бы прочное обезпеченіе существованія, установлены слѣдующія мѣры:

1. Фельдшерицы причисляются въ составъ участниковъ государственнаго страхованія на случай болѣзни, неспособности къ труду или старости и притомъ по возможно наивысшему разряду страхованія, платежи за застрахованіе вносятся союзомъ.

2. Фельдшерица, состоящая на службѣ у союза, въ случаѣ если окажется въ состояніи полной неспособности къ труду въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ службы, не имѣетъ права на пенсію; за службу отъ 10—15 лѣтъ она получаетъ пенсію въ 400 марокъ ежегодно, за службу 15—20 лѣтъ—500 марокъ, болѣе 20 лѣтъ—600 марокъ, съ зачетомъ и той страховой преміи, которая слѣдуетъ ей изъ государственнаго страхованія (взносъ за которую вносилъ союзъ).

Если способность къ труду фельдшерицы возстановляется, то пенсія прекращается.

3. Всякая фельдшерица, которая на службѣ у союза достигнетъ 60-ти-лѣтняго возраста, можетъ потребовать отставки съ правомъ на полученіе пенсіи въ размѣрѣ 600 марокъ пожизненно съ такимъ же зачетомъ, какъ указано ниже.

§ 14. Для обезпеченія возможности назначенія пенсій учреждается касса. Каждая изъ фельдшерицъ по окончаніи своего курса подготовки вноситъ въ эту кассу ежегодно 10 марокъ.

§ 15. Въ случаяхъ длительной неспособности къ труду фельдшерицы, сомнѣнія рѣшаетъ особая коммисія изъ трехъ врачей, изъ которыхъ одинъ назначается правленіемъ союза, а второй избирается самой фельдшерицей. Относительно избранія третьяго врача должны войти въ соглашеніе два указанные выше врача; въ случаѣ если такое соглашеніе не состоится, правленіе назначаетъ старшаго врача госпиталя, который не входитъ въ составъ ни управы, ни правленія союза.

Но помимо всѣхъ этихъ полезныхъ, совершенно уже въ современномъ духѣ начинаній нѣмецкіе католики, руководимые духовными лицами, остановились, на 55 общемъ собраніи католиковъ Германіи, на вопросѣ объ организаціи католической благотворительности и специально на вопросѣ о подготовленіи къ благотворительной дѣятельности. Остановившись сначала на вопросѣ о создавшихся уже единеніяхъ и необходимости новыхъ образованій, собраніе находило ¹⁾,

¹⁾ Jahrbuch des Caritasverbandes, 1908, стр. 68.

«что предметомъ столь же неотложныхъ заботъ и внимательной разработки долженъ явиться вопросъ о подготовкѣ къ благотворительной дѣятельности. Здѣсь идетъ дѣло, главнымъ образомъ, о технической и методической выучкѣ такъ называемыхъ благотворительныхъ сотрудниковъ, которые затѣмъ во всѣхъ отрасляхъ благотворительности могли бы дѣйствовать какъ дѣятели по призванію, специалисты въ области благотворительности (Berufsarbeiter). Этой потребности могли бы, кромѣ нынѣ уже существующихъ благотворительныхъ конгрегацій, курсовъ и съѣздовъ, служить только особыя школы по благотворительности въ такой постановкѣ, какъ это предполагено членомъ рейхстага докторомъ Фассбендеромъ въ его книгѣ «Апостольская дѣятельность мірянъ и забота о народномъ благѣ», а равно въ той постановкѣ, которая уже съ большимъ успѣхомъ примѣнена лютеранскою церковью и Innere Mission въ домахъ діакониссъ и братьевъ».

«Для успѣшной постановки благотворительности совершенно необходимо кромѣ неземныхъ религіозныхъ побужденій и основаннаго на покорной любви къ Богу духа самопожертвованія еще и техническое и методическое подготовленіе. Поэтому 55 общее собраніе католиковъ Германіи привѣтствуетъ то явленіе, что не только въ религіозныхъ общинахъ, посвящающихъ себя уходу за больными, все болѣе обращаютъ вниманіе на подготовленіе хорошо знающихъ дѣло лицъ для ухода за больными, но и въ благотворительныхъ союзахъ настойчиво стремятся къ тому, чтобы для успѣшнаго примѣненія законовъ о принудительномъ воспитаніи заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей обезпечить дѣятелямъ въ этой области приобрѣтеніе практическихъ и теоретическихъ познаній въ воспитательномъ дѣлѣ и въ соотвѣтственномъ законодательствѣ.

Въ равной степени чрезвычайно полезно и для другихъ отраслей благотворительности специальное образованіе. Представляется настоятельно необходимымъ привлеченіе специально подготовленныхъ дѣятелей по призванію ¹⁾ въ области благотворительности для союзной дѣятельности въ городахъ, какъ равно и въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. 55 общее собраніе католиковъ поэтому выражаетъ одобреніе созданнымъ союзомъ благотворительности (Charitasverband für das Katholische Deutschland) для содѣйствія подготовкѣ къ благотвори-

¹⁾ Здѣсь всюду «по призванію» означаетъ вознаграждаемыхъ постоянныхъ работниковъ въ противоположность случайнымъ добровольцамъ, безвозмездно отдающимъ иногда свои силы.

тельной дѣятельности установленіямъ: конференціямъ благотвори-
тельнымъ, курсамъ благотворительности и съѣздамъ по благотвори-
тельности, а равно считаетъ желательнымъ одновременное учрежденіе
школъ по благотворительности.

Если къ такимъ выводамъ пришло многолюдное собраніе католи-
ковъ, руководимое высшими духовными лицами, то понятны сообра-
женія одного изъ передовыхъ дѣятелей этого новаго движенія, о
которомъ упоминалось выше, члена прусскаго парламента профессора
доктора Мартина Фассбендера, изложенныя имъ въ его сочиненіи,
вышедшемъ въ свѣтъ въ 1906 г. и носящемъ заглавіе «Апостольство
изъ мірянъ и забота о народномъ благѣ на основѣ христіанской
любви» ¹⁾).

Авторъ прежде всего рѣшительно размежевывается съ созерца-
тельнымъ направленіемъ дѣятельности церкви; по его мнѣнію мона-
шество не цѣль, а средство къ спасенію души, а эта цѣль можетъ
быть достигнута и другими средствами; примѣненіе благочестивыхъ
испытаній и мѣръ есть выраженіе стремленія къ совершенствованію,
но не само совершенство. Существо же христіанскаго совершенства
состоитъ въ обратившемся въ привычку всестороннемъ исполненіи
воли Божьей съ чистою любовью. Среди святыхъ во все времена были
люди самыхъ разнообразныхъ профессій. Поэтому католикамъ изъ
мірянъ нѣтъ никакихъ основаній успокоиваться и оставлять всю
работу на духовенствѣ и орденахъ, когда работы такъ много, когда
растутъ по винѣ общества и нужда и преступность. Не слѣдуетъ при
этомъ забывать, что массы народныя, нафанатизированныя въ горо-
дахъ невѣрующими руководителями, относятся съ недовѣріемъ къ
благотворительной дѣятельности духовенства и орденовъ и усматри-
ваютъ въ этой дѣятельности стремленіе къ власти и опеку и неза-
конное вмѣшательство въ ихъ дѣла. Между тѣмъ религіозно нрав-
ственное увѣщеваніе со стороны свѣтскаго лица, когда въ немъ
чувствуется сердечное расположеніе, будетъ гораздо дѣйствительнѣе.
Но одного чистаго и благорасположеннаго настроенія недостаточно,
необходима еще спеціальная подготовка, уже потому, что всякія
ошибки могутъ имѣть неисчислимыя вредныя послѣдствія, а съ другой
стороны только при спеціальной подготовкѣ можетъ быть достигнуто
то однообразіе въ дѣятельности, которое только и обезпечиваетъ орга-
низацію самаго дѣла.

¹⁾ Laienapostolat und Volkspflege auf Grundlage der christlichen Charitas.

Посвятившіе себя какъ извѣстному призванію дѣятеля по благотворительности должны получать образованіе въ особой специальной благотворительной школѣ, которая должна имѣть извѣстную юридическую основу, и въ программу которой могли бы войти слѣдующія отрасли знанія:

а) необходимо ознакомленіе какъ съ теоретической, такъ и съ практической постановкой благотворительности, не менѣе необходимо также жизненное руководство къ нравственному самовоспитанію и специальной дѣятельности въ служеніи христіанскому обществу. Самое большое вниманіе, однако, слѣдуетъ обращать на религіозную выработку характера;

б) преподаваніе должно включать въ себя:

1. Изученіе религіи.

2. Практическое руководство къ достиженію самоотверженности и умѣнія собою руководить, съ обращеніемъ особаго вниманія на задачи, въ смыслѣ психологическомъ, избравшаго себя дѣятельность по благотворительности.

3. Ученіе о заботахъ о народѣ (Volkspflege)—какъ обзорѣе всего входящаго въ область соціальнаго вопроса, всей соціальной попечительной (патронатской) дѣятельности и по взаимопомощи въ городѣ и деревнѣ, благотворительности обыденной и филантропіи въ высшемъ смыслѣ этого слова, обыкновеннаго и религіознаго воспитанія народа на психологической основѣ, индивидуальной и общественной гігіены; какъ равно знанія людей и умѣнія съ ними объединиться.

в) Преподаваніе должно сопровождаться практическою дѣятельностью въ служеніи ближнему и широкимъ посѣщеніемъ благотворительныхъ обществъ и учреждений.

г) Въ ученики принимаются только лица, которые провели уже нѣсколько лѣтъ въ практическихъ занятіяхъ въ какихъ либо благотворительныхъ конгрегаціяхъ.

д) Выпускное свидѣтельство должно содержать указаніе, къ какому роду соціальной дѣятельности особенно пригоденъ выпускаемый.

Такая школа по благотворительности явится учрежденіемъ вполне пригоднымъ и для подготовленія секретарей и дѣятелей по призванію различныхъ благотворительныхъ конгрегацій, которыя не стоятъ въ непосредственной связи съ предлагаемой мірской организаціей. Кромѣ того въ такой школѣ могутъ быть читальни и отдѣльные курсы для врачей, студентовъ, учителей, духовныхъ лицъ и всякаго призванія

людей, которые желают заняться благотворительной дѣятельностью. Если общій курсъ въ школѣ долженъ продолжаться 2 года, то для специальныхъ курсовъ достаточно нѣсколькихъ недѣль.

Но если школы еще только предполагаются, то временные курсы уже устраиваются теперь. Мы видѣли уже курсы, устраиваемые Charitasverband'омъ; приблизительно такіе же временные курсы были устроены во время Charitastag'a весной 1906 г. въ Дюссельдорфѣ. Программа ихъ была такова:

1. Вступительный докладъ; общія соображенія о бѣдности и благотворительности. Обзорѣніе способовъ помощи, соотношеніе ихъ между собою.

2. Общественное призрѣніе.

3. Попеченіе о дѣтяхъ: ясли, убѣжища для дѣтей, народныя кухни, колоніи для проведенія праздниковъ.

4. Попеченіе о дѣтяхъ (продолженіе).

II. Общественное попеченіе о сиротахъ, принудительное воспитаніе, судебно-опекунскія мѣропріятія на основаніи § 1066 германскаго гражданскаго уложенія ¹⁾.

5. Попеченіе надъ нравственно заброшенными и павшими дѣвушками (включая сюда и агентуру на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, заботящуюся о томъ, чтобы пріѣзжающія въ городъ изъ деревень дѣвушки не попадали въ руки сводень).

6. Попеченіе о лишенныхъ крова, безработныхъ, освобожденныхъ изъ тюремъ. Бюро по пріисканію работъ.

7. Попеченіе о больныхъ: госпитали, врачи для бѣдныхъ, кухни для больныхъ, санаторіи, амбулаторное лѣченіе, попеченіе о родильницахъ.

8. Мѣстные католическіе благотворительные союзы и учрежденія.

9. Мѣстные внѣконфессіональные благотворительные союзы и учрежденія.

10. Мѣры, указанныя въ законѣ: страхованіе на случай болѣзни, несчастія, старости и неспособности къ труду.

11. Важнѣйшія для благотворительной дѣятельности постановленія гражданскаго права и процесса (законная обязанность поддерживать

¹⁾ Какъ извѣстно, германскимъ гражданскимъ уложеніемъ 1896 г. установлена обязанность государства и общинъ заботиться о воспитаніи дѣтей заброшенныхъ. Въ одной Пруссіи по закону 1900 г., основанному на гражданскомъ уложеніи, это вызвало въ первый же годъ расходъ въ 1½ мил. марокъ, а по отчету за 1907 болѣе 8 мил. марокъ.

и содержать родителей, дѣтей, супруговъ и друг. законы объ опекуновѣ, уставъ общественнаго призрѣнія, ограниченія въ залоговомъ правѣ).

12. Борьба съ алкоголизмомъ и развратомъ.

Передавая эту программу, Фассбендеръ ¹⁾ прибавляетъ, что такіе курсы необходимо устраивать въ такихъ центрахъ, гдѣ имѣется много благотворительныхъ учрежденій, такъ какъ для подготовленія дѣятелей необходимо сообщеніе не однихъ теоретическихъ свѣдѣній, но и обстоятельное ознакомленіе съ практической постановкой благотворительной дѣятельности и ея лучшихъ образцовъ.

Движеніе въ католической церкви, описанное на предыдущихъ страницахъ, только подтверждаетъ еще ярче громадныя заслуги этой церкви на почвѣ благотворительной дѣятельности и специально въ области подготовленія къ благотворительной дѣятельности. На всемъ протяженіи исторіи эта церковь проявила громадную жизненную энергію и, не упуская изъ виду главной цѣли всякой христіанской церкви,—утвержденія вѣры въ сынахъ церкви, избирала всегда средства для этого, соответствующія условіямъ современной жизни. Осуществляя такъ широко завѣты Христа о помощи ближнему, она умѣло пользовалась этимъ благимъ дѣломъ для достиженія главной цѣли. Но для того, чтобы эта помощь ближнему была дѣйствительна, для того, чтобы достигались поставленныя ей цѣли, и непосредственная и конечная, она избирала для веденія этого дѣла только лицъ, дѣйствительно имѣющихъ къ этому призваніе. И въ своихъ полу-свѣтскихъ конгрегаціяхъ—тоже уступка требованіямъ времени—она создала строгую и послѣдовательную систематическую подготовку дѣятелей по благотворительности, подготовку неумолимо устраняющую всѣхъ случайныхъ, неподходящихъ работниковъ. А это несомнѣнно одно изъ главныхъ требованій правильной постановки благотворительности. Но эта конгрегаціонная подготовка имѣетъ еще одну перво-степенную заслугу: она вырабатываетъ самоотверженные характеры, а несомнѣнно самоотверженность и характеръ это основы всякой благотворительной дѣятельности, какъ это подробно выяснено въ предисловіи. Но, конечно, въ этой постановкѣ есть и свои, хотя и вполне исправимые недостатки. Недостатки эти состоятъ въ маломъ количествѣ техническихъ и юридическихъ познаній, сравнительно съ требованіями столь широко и все болѣе и болѣе развѣтвляющейся благо-

¹⁾ ср. 37.

творительности. И вотъ, установивъ эти недостатки, католическая церковь, отложивъ въ сторону конфессіональные споры и взявъ открыто за образецъ великолѣпные образцы, созданные лютеранскою церковью въ Innere Mission, быстрыми шагами идетъ по пути образованія того церковнаго ополченія, въ сущности чисто свѣтскихъ организацій, которое создано въ Innere Mission. Если ей удастся, какъ удалось лютеранской церкви, самое широкое, чисто специальное образованіе соединить съ имѣющимися уже христіанскимъ духомъ и выработкою самоотверженія и характеровъ, то едва ли благотворительныя учрежденія этой церкви будутъ уступать чисто свѣтскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ и свѣтской подготовкѣ, которая, какъ это будетъ указано ниже, конечно отличается разносторонностью и широтой программъ, но при которой при данныхъ условіяхъ едва ли будутъ обеспечены тѣ достоинства, которыя отличаютъ католическую подготовку: устраненіе лицъ, не имѣющихъ призванія, выработка духа самоотверженія и твердыхъ характеровъ.

Во всякомъ случаѣ, понятно послѣ всего выше сказаннаго, что при сравненіи положенія подготовки къ благотворительности у насъ и въ другихъ культурныхъ государствахъ недостаточно принимать во вниманіе чисто свѣтское движеніе послѣднихъ десятилѣтій (о которомъ ниже), но надо имѣть въ виду то, чѣмъ пользовались эти народы давно, цѣлыя вѣка и что представляетъ если не все, то существенное въ этой области.

III. Лютеранская церковь.

Реформація, какъ я говорилъ уже, не создала особой лютеранской благотворительности. Можно сказать, что это было болѣе разсудочное, чѣмъ сердечное движеніе, а въ благотворительности необходимы въ равной мѣрѣ и умъ и сердце. Въ качествѣ разсудочнаго движенія оно и въ области благотворительности выставило одно безусловно правильное понятіе о своевременности подачи помощи, о необходимости для этой дѣятельности, такъ сказать, нравственнаго характера. Въ своей знаменитой проповѣди противъ ростовщичества (1519 г.) Лютеръ правильно указывалъ, что въ его время оказывали помощь тогда только, когда нуждающійся умиралъ съ голода, замерзалъ отъ холода или доходилъ до совершенія преступленія. Это положеніе вѣрное, но даже и оно скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное. Поэтому понятно, что рано или поздно, хотя бы изъ соревнованія съ

католическою церковью, непрерывно развивавшею свою благотворительную дѣятельность, должно было зародиться убѣжденіе въ необходимости не только развитія, но и созданія заново лютеранской благотворительности. И этотъ шагъ былъ сдѣланъ въ моментъ общаго подъема мысли въ Германіи въ концѣ 30-хъ годовъ XIX столѣтія созданиемъ Innere Mission. И такъ какъ этотъ шагъ былъ сдѣланъ именно лютеранскою церковью, дающею больше свободы мысли своимъ сынамъ въ вопросахъ вѣры, отказавшейся отъ монашества, и сдѣланъ уже во времена съ болѣе осложнившейся культурою, то и всей благотворительности лютеранской былъ приданъ характеръ болѣе современный. Я уже говорилъ объ Innere Mission въ другихъ своихъ работахъ¹⁾ и потому здѣсь ограничусь нѣсколькими словами. Известно, что созданіе Вихерна съ 1848 г. разрослось въ нѣчто колоссальное, во всемірный союзъ союзовъ, имѣющій въ Германіи строго конституціонный характеръ съ своимъ выборнымъ министерствомъ der Centralausschuss für die Innere Mission der deutschen evangelischen Kirche, съ своимъ парламентомъ общенѣмецкимъ изъ представителей разныхъ союзовъ, съ конференціями и такими же управами въ каждомъ изъ нѣмецкихъ государствъ, съ тысячами союзовъ, разбросанныхъ не только въ Германіи, но и во всемъ мірѣ.

Самъ Вихернъ былъ пасторъ, его другъ и ближайшій сотрудникъ Флинднеръ тоже пасторъ, а теперь, если мы обратимся къ составу Central Ausschusses на 1909 г., то окажется, что изъ 22 лицъ 11 принадлежатъ къ лютеранскому духовенству. По мысли Вихерна Innere Mission должна была явиться ополченіемъ «лютеранской церкви». При такихъ условіяхъ нельзя отрицать, что Innere Mission есть созданіе лютеранской церкви и ея духовныхъ лицъ, которыя и продолжаютъ играть въ ней выдающуюся роль. Но, какъ я сказалъ выше, союзъ этотъ носить уже современный характеръ и не можетъ быть уподобленъ не только католическимъ орденамъ, но даже конгрегациямъ, и скорѣе описанный выше Charitas Verband, основанный въ 1897 г., образованъ по образцу Innere Mission т. е. организація его такая же, какъ и другихъ свѣтскихъ союзовъ, не болѣе стѣсняющая свободу отдѣльныхъ ея членовъ, но въ составѣ имѣется громадное число духовныхъ лицъ (въ Charitasverband половина). Съ другой стороны, хотя Innere Mission и созданіе духовныхъ лицъ лютеранской

¹⁾ Роль общества въ дѣлѣ борьбы съ преступностью 1906 г. Объединеніе и взаимодействіе общественной и частной благотворительности 1907 г.

церкви и называетъ себя ея ополченіемъ, она въ то же время не занимается почти совсѣмъ религіозной пропагандой, ограничиваясь въ очень небольшомъ размѣрѣ распространеніемъ Евангелія, Библии и иногда проповѣдями. Почти вся, если не вся, дѣятельность этого союза, возникшаго изъ благотворительнаго учрежденія, основаннаго Вихерномъ въ 1833 г. для принудительнаго воспитанія выброшеннаго дѣтства, смѣло можетъ быть названа чисто благотворительною. Но при этомъ это благотворительность современная, передовая, обнимающая всѣ самые разнообразныя виды благотворительности. Тутъ прежде всего около 400¹⁾ воспитательно-исправительныхъ заведеній для принудительнаго воспитанія заброшеннаго и преступнаго дѣтства, которыя содержатъ различные союзы Innere Mission (всего такихъ учрежденій въ Германіи болѣе 800). Въ нихъ получаютъ воспитаніе болѣе 14000 дѣтей. Далѣе слѣдуютъ колоніи для рабочихъ (29), пріюты для проходящихъ съ одного мѣста работы на другое (442), городскія и деревенскія миссіи благотворительности, пріюты для пьяницъ и для падшихъ женщинъ, патронаты для выпущенныхъ изъ тюремъ и друг. И во главѣ всякой группы этихъ учрежденій на ловѣ Innere Mission образовались союзы, руководящіе этими учрежденіями, собирающіе при содѣйствіи центральной управы (Central-ausschuss) съѣзды для обмѣна мнѣній, для выработки руководящихъ правилъ дѣятельности, ходатайствъ предъ правительствомъ и друг. Для всего этого колоссальнаго дѣла, располагающаго въ общей совокупности десятками милліоновъ марокъ, нужны не только добровольцы, но нужны спеціалисты дѣла, опытные и испытанные руководители, и ихъ даетъ также Innere Mission, располагая во всемъ мірѣ до 100 домами діакониссъ, съ составомъ около 15000 діакониссъ и въ одной Германіи 17 домами діаконовъ или братьевъ, съ составомъ около 3000 человекъ. Это они, подготовленные въ учрежденіяхъ Innere Mission, руководятъ всѣми разнообразными видами учрежденій и мѣропріятій современной филантропіи. Вотъ какъ на основаніи статистики къ 1 января 1908 г. распредѣляются по родамъ дѣятельности въ Германіи братья. Въ городскихъ миссіяхъ 146, въ качествѣ помощниковъ сельскаго духовенства по благотворительности 180, попечители юношества 83, надзиратели и руководители въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и сиротскихъ домахъ 230, надзиратели

¹⁾ Число быстро увеличивается благодаря германскому гражданскому уложенію 1896 г. и послѣдовавшимъ законамъ отдѣльныхъ государствъ.

въ пріютахъ для пьяницъ 17, надзиратели въ пріютахъ для проходящихъ и подобныхъ учрежденіяхъ 286, надзиратели въ рабочихъ колоніяхъ 32, надзиратели въ различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ 80, надзиратели въ домахъ сумашедшихъ, эпилептиковъ, идіотовъ 104, надзиратели и братья милосердія въ госпиталяхъ 134 и т. д. И руководятъ они такъ рационально, такъ современно, что даже католическая церковь, располагающая такимъ громаднымъ числомъ благотворительныхъ учрежденій и создавая такія прочныя первоосновы для подготовки къ благотворительной дѣятельности, восхищается учрежденіями *Innere Mission* и прямо открыто устами своихъ высшихъ духовныхъ лицъ воздаетъ похвалу подготовкѣ, даваемой въ *Innere Mission*, и требуетъ подражанія. И вѣдь надо сказать, что, не порывая тѣсной связи съ церковью, *Innere Mission* не только внѣконфессіональна, въ смыслѣ помощи лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, но и въ своей организаціи представляетъ новый типъ, переходный отъ чисто церковнаго религіозно орденаго замкнутаго строя, къ строго свѣтскому, къ тому новому свѣтскому движенію, которое происходитъ на нашихъ глазахъ. Но это свѣтское новое движеніе не могло еще создать и ничтожной части того, что создала *Innere Mission* за болѣе чѣмъ полувѣковое свое существованіе. И тѣмъ болѣе удивительно, что объ этомъ не говорилось на Миланскомъ конгрессѣ благотворительности. И тѣмъ болѣе понятно, что, если брать вопросъ о подготовкѣ къ благотворительной дѣятельности во всемъ объемѣ, не выдѣляя изъ него произвольно, какъ это было сдѣлано на Миланскомъ конгрессѣ, категорію добровольцевъ, то надо прежде всего изучать *Innere Mission* и ея подготовительныя учрежденія; иначе, останавливаясь только на свѣтскомъ движеніи, мы никогда не поймемъ, почему въ другихъ культурныхъ государствахъ такъ прекрасно дѣйствуютъ столь разнообразнаго типа благотворительныя учрежденія; вѣдь всѣ они созданы (за исключеніемъ католическихъ) дѣятелями *Innere Mission*, преемниками и носителями мыслей основателя *Innere Mission* Вихерна. И съ него и съ его семинарія, или братскаго дома и надо начать, чтобы выяснитъ источникъ громаднаго движенія.

Воспитательно-исправительное заведеніе для принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ заброшенныхъ дѣтей было основано Іоганномъ Генрихомъ Вихерномъ 12 сентября 1833 г. Уже въ первоначальныхъ положеніяхъ о вновь учреждаемомъ заведеніи указывалось на необходимость устраненія вредныхъ внѣшнихъ условій, условій среды, нравственно нездоровыхъ, условій въ семьяхъ нѣкоторыхъ

классовъ населенія такого крупнаго города какъ Гамбургъ. Такая первоначальная постановка дѣла уже объясняетъ вполне вмѣненіе Вихерномъ въ обязанность своимъ ближайшимъ сотрудникамъ посѣщенія и изученія тѣхъ семей, изъ которыхъ подобныя дѣти поступаютъ, а такое изученіе могло только обнаружить всевозможныя современныя соціальныя язвы и необходимость съ ними бороться путемъ поставленной на новыхъ раціональныхъ, современныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ филантропіи. Для достиженія этихъ новыхъ цѣлей и было положено основаніе Innere Mission, которая такимъ путемъ выросла изъ воспитательно-исправительнаго заведенія для заброшенныхъ дѣтей. Такъ же «естественно», если можно такъ выразиться, изъ воспитательно-исправительнаго заведенія выросъ и институтъ воспитателей, которые сами учились, подготавливаясь къ благотворительной дѣятельности. Такъ какъ дѣти были раздѣлены на такъ называемыя «семьи», то конечно явилась необходимость съ перваго же года въ значительномъ увеличеніи персонала воспитателей и руководителей, между тѣмъ средствъ на это не было. И вотъ уже на второй годъ существованія (1834 г.) возникаетъ въ немъ особый институтъ помощниковъ, которыхъ дѣти прозвали «братьями», названіе, которое за ними потомъ и укрѣпилось¹⁾. Эти помощники или братья, не получая никакого содержанія, набравшіеся преимущественно изъ ремесленниковъ съ элементарнымъ образованіемъ, сами проходили 4-хъ лѣтній курсъ, подготавливавшій ихъ къ занятію должностей помощниковъ пасторовъ по благотворительности, воспитателей въ заведеніяхъ для бѣдныхъ дѣтей и т. п.

Въ 1843 г. Вихеръ выпустилъ первый отчетъ о дѣятельности института помощниковъ, какъ семинарія для внутренней миссіи между германскими протестантами. Въ предисловіи онъ говоритъ, что цѣлью этого учрежденія является завербовать и подготавливать дѣятелей для такихъ областей христіанской жизни, которыя до этого сравнительно мало воздѣлывались и прежде всего оказать помощь тѣмъ христіанскимъ союзамъ того времени, которые посвящаютъ свою дѣятельность попеченію надъ все увеличивающимися въ числѣ изъ года въ годъ переселенцами, оставляющими родину, надъ дичающими и одичавшими (въ другихъ мѣстахъ употребляется и современное слово заброшенныя, verwarhloste) дѣтьми, и наконецъ надъ

¹⁾ Die beiden ersten Jahre der Kinderanstalt von November 1833 bis April 1836 I и 2 Jahresbericht, стр. 55 и слѣд.

заключенными. Въ самомъ отчетѣ Вихернъ объясняетъ, что имѣлись и внутреннія, лежащія въ строѣ самого воспитательно-исправительнаго заведенія, причины для образованія института помощниковъ, а именно необходимымъ былъ достаточный численно персоналъ надзирателей въ виду допущенія въ заведеніе и мальчиковъ и дѣвочекъ и раздѣленія на семьи, а съ другой стороны признавалось необходимымъ регулярное посѣщеніе родителей тѣхъ изъ дѣтей, которыя помѣщены въ заведенія. На выборъ помощниковъ вліяла потребность имѣть руководителей во всевозможныхъ мастерствахъ и сельско-хозяйственныхъ работахъ, которыми были заняты воспитанники въ заведеніи. При такихъ условіяхъ было рѣшено самимъ заняться подготовкой соотвѣтственныхъ воспитателей, чтобы они соединяли въ себѣ прочно укоренившійся христіанскій образъ мыслей, техническую, въ смыслѣ познаній, подготовленность и годность быть педагогомъ. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ католическихъ конгрегаціяхъ, хотя и въ другихъ болѣе широкихъ условіяхъ, поставлены въ основу начала христіанской религіи и морали.

Таковъ былъ общій характеръ предположеннаго курса по подготовленію къ благотворительной дѣятельности. Но уже въ обществѣ и въ то время зародилось сознаніе въ настоятельной необходимости поручать различныя отрасли благотворительности подготовленнымъ дѣятелямъ. Поэтому, какъ я уже упоминалъ въ предисловіи, какъ только стало извѣстно объ открытіи Вихерномъ семинарія при воспитательно-исправительномъ заведеніи, такъ сама жизнь, предъявляя запросы, опредѣлила тѣ специальности, къ которымъ прежде всего надо было готовить; у Вихерна просили завѣдующихъ и воспитателей для воспитательно-исправительныхъ заведеній и другихъ подобныхъ учреждений, проповѣдниковъ для колоній въ Америкѣ и помощниковъ пасторовъ по благотворительности, а съ другой стороны надзирателей за работами въ тѣхъ же воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и надзирателей для тюремъ. Соотвѣтственно съ этими требованіями Вихернъ далъ постановку и всему учебному плану, образовавъ два отдѣленія: одно съ курсомъ въ 4 года болѣе требовательныхъ въ умственномъ отношеніи профессій: проповѣдниковъ, завѣдующихъ и воспитателей, помощниковъ пасторовъ по благотворительности, и другое—для надзирателей и руководителей работъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и надзирателей въ тюрьмахъ.

Но для обоихъ отдѣленій было выставлено рѣшительное требованіе, чтобы поступающіе были прочно установившагося христіанскаго образа мыслей и чтобы при прохожденіи курса въ семинаріи они получили всестороннія познанія о словѣ и дѣлахъ Божьихъ, такъ какъ это вполне необходимо имъ и для ихъ внутренней душевной жизни и для ихъ внѣшней жизни, для ихъ дѣятельности.

Затѣмъ, по плану Вихерна, все время воспитанниковъ семинаріи раздѣлено было на четыре части, хотя и неравныя: слушаніе лекцій, надзоръ и совмѣстная работа съ дѣтьми, преподаваніе наукъ дѣтямъ и четвертая часть—приготовленіе работъ какъ по слушанію лекцій, такъ и по даванію уроковъ.

Нужно добавить, что поступающіе въ большинствѣ случаевъ располагали только элементарнымъ образованіемъ. При такихъ условіяхъ для перваго отдѣленія (болѣе требовательнаго) въ учебный планъ входили слѣдующіе предметы:

- 1) Нѣмецкій языкъ и письменныя въ немъ упражненія,
- 2) Общая и специальная географія съ необходимыми свѣдѣніями изъ естественныхъ наукъ,
- 3) Всемирная исторія,
- 4) Пѣніе вмѣстѣ съ дѣтьми въ заведеніи,
- 5) Общее и особенное введеніе въ Ветхій и Новый Завѣтъ,
- 6) Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, географія Палестины,
- 7) Исторія развитія Царства Божія по Священному Писанію,
- 8) Толкованіе нѣкоторыхъ книгъ Священнаго Писанія,
- 9) Исторія церкви,
- 10) Христіанское ученіе въ его системѣ,
- 11) Ученіе о воспитаніи примѣнительно къ учрежденіямъ и задачамъ Rauhes Haus.

Что касается до практическихъ занятій и прежде всего даванія уроковъ, то оно начиналось съ присутствованія при урокахъ преподавателей или старшихъ изъ воспитанниковъ, и только въ послѣдніе годы оно вылилось въ самостоятельное преподаваніе. Далѣе, воспитанники, подъ руководствомъ старшихъ, посѣщаютъ семьи дѣтей, принудительно-воспитывающихся въ заведеніи, а равно дѣтей, помѣщенныхъ въ чужія семьи внѣ заведенія, изучаютъ виды и причины бѣдности и способы помощи. Затѣмъ, наконецъ, они занимаются всеми возможными практическими работами; ремеслами, обработываніемъ земли, возведеніемъ построекъ. Кромѣ того въ самомъ заведеніи

ухаживаютъ за больными, хранить бібліотеку, ведутъ протоколы, счетныя книги, надзираютъ за различными сторонами хозяйства заведенія. Для втораго отдѣленія надзирателей и руководителей работъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и тюрьмахъ курсъ продолжается только полтора года съ сообщеніемъ имъ элементарныхъ свѣдѣній, но съ участіемъ въ работахъ и надзорѣ за дѣтьми.—Самая простая одежда, никакого содержанія.

Я думаю, что и такого простаго перечисленія, какое сдѣлано выше, достаточно, чтобы оцѣнить всю жизненность этой постановки, которая, дѣйствительно, обезпечивала подготовку къ практической дѣятельности, каковой является благотворительная дѣятельность, и подготовку притомъ построенную на одномъ началѣ: воспитанія личности въ духѣ и нравственности христіанской вѣры. Здѣсь нѣтъ никакого отрицанія жизни, «братья» могутъ жениться, но только дѣйствительно призванные могутъ себя посвятить безмездному продолжительному ученію, имѣя скромное будущее впереди.

Совершенно выдающаяся личность Вихерна имѣла несомнѣнно громадное значеніе въ установленіи основныхъ началъ, какъ подготовки къ благотворительной дѣятельности, такъ и разныхъ видовъ самой благотворительности. Мы можемъ говорить о духѣ созданнаго Вихерномъ учрежденія, который сталъ духомъ цѣлаго ряда такихъ же учреждений—не надо забывать, что 17 братскихъ домовъ, а также большинство изъ числа 100 домовъ діаконіи съ, являются такими же подготовительными школами (у всѣхъ почти безъ исключенія есть семинаріи)—а затѣмъ тѣмъ же духомъ проникнуть и союзъ союзовъ—Innere Mission. Здѣсь нѣтъ давящихъ формъ и обрядностей, здѣсь вообще индивидуальная личность не подавляется и это рѣшительно оговариваетъ самъ Вихернъ еще въ отчетѣ 1844 г. (стр. 39); на общей основѣ каждый изъ братьевъ, поставленный во главѣ какого нибудь самостоятельнаго дѣла, можетъ вести это дѣло не по установленнымъ образцамъ и трафареткамъ, не съ соблюденіемъ безконечнаго числа формальностей, а такъ, какъ жизнь и спеціальныя условія и цѣли и задачи даннаго дѣла и въ данномъ мѣстѣ этого требуютъ. Что же это однако за общая основа или общій духъ, созданный Вихерномъ? Это—начало самоотверженнаго исполненія высшаго изъ завѣтовъ Іисуса Христа «люби ближняго, какъ самого себя». Это—убѣжденіе, что современный соціальный строй страдаетъ многими недостатками, которые доводятъ отдѣльныя личности до нищеты, голода, преступленія или полнаго извращенія нравственнаго и въ

связи съ этимъ убѣжденіе, что острота, тяжесть этихъ неблагопріятныхъ условій можетъ быть значительно смягчена исполненіемъ указаннаго выше завѣта Христа. Но, при этомъ, недостаточно подавать матеріальную помощь, хотя бы и своевременную и цѣлесообразную (въ видѣ трудовой помощи, снабженія орудіями производства, леченія, пріисканія занятій, воспитанія); но слѣдуетъ еще возрождать нравственно личность, пострадавшую отъ этихъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. А для того, чтобы такія широкія задачи были исполнимы, надо, чтобы дѣло было поручаемо лицамъ подготовленнымъ: т. е. воспитавшимся въ убѣжденіи, что исполненіемъ Христовой заповѣди можно достигнуть осуществленія намѣченныхъ цѣлей, что дѣлаемое ими дѣло великое дѣло, что это высокое, благородное призваніе. И вотъ, если бы я вспомнилъ средневѣковыя корпораціи и сравнилъ съ ними созданіе Вихерна, я бы сказалъ, что ему удалось образовать современный, на мірскихъ, далекихъ отъ всякой мелочной регламентаціи, началахъ союзъ, вдохнувъ въ него однако великую созидающую силу, безъ которой всякій союзъ мертвъ—корпоративный духъ. Въ выработкѣ этого высокаго корпоративнаго духа и состоитъ главная задача созданной Вихерномъ подготовки къ благотворительной дѣятельности. И духъ этотъ держится и даетъ возможность, примѣняя часто употребляемое имъ сравненіе, все болѣе развиваться и развѣтвляться подобно тому широколѣтвистому дереву, которое выросло изъ горчичнаго сѣмени, посеяннаго Вихерномъ.

Вихерну удалось не только этотъ общій духъ укрѣпить, но и намѣтить общія начала для дѣятельности братьевъ въ специальныхъ отрасляхъ. Какъ глубоки, на примѣръ, его идеалы въ отношеніи къ задачамъ тюремныхъ надзирателей. Онъ говоритъ, что тюремный міръ есть міръ озлобленія, отчаянія, недовѣрія къ людямъ, которое только усиливается, благодаря организованному въ тюрьмахъ общенію исключительно съ такими же озлобленными существами. И тюремные надзиратели, при полномъ повиновеніи начальству, должны считать себя не только друзьями, но слугами арестантовъ, должны стараться сердечнымъ отношеніемъ пріобрѣтать ихъ довѣріе и такимъ путемъ способствовать ихъ возрожденію и облегченію задачъ патроната. Путешествующіе братья должны розыскивать новыхъ дѣятелей, а тамъ, гдѣ они встрѣчаютъ бывшихъ воспитанниковъ заведенія, привѣтствовать ихъ, поощрять и поддерживать. Вихернъ въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ о семинаріи давалъ и цѣлый рядъ другихъ указаній.

Но если, дѣйствительно, Вихерну удалось вдохнуть высокой корпоративный духъ, то, вѣдь, все же значить образовалась «корпорація» и «братство» является не только названіемъ, даннымъ дѣтми. И такъ оно въ дѣйствительности и было съ самаго начала. Вихернъ самъ еще въ отчетахъ сороковыхъ годовъ рѣзко разграничивается съ католическими орденами и конгрегаціями. Выходъ изъ братства свободенъ, никакой зависимости, никакой обязательности отношеній. Но духовно эти отношенія сохраняются и сохраняются потому, что это все единомышленники и притомъ убѣжденные; здѣсь нѣтъ мѣста людямъ, не проникшимся духомъ корпораціи. Уже при поступленіи предполагается, что поступающій ищетъ случая дѣлать нуждающимся добро и поступаетъ только, чтобы научиться лучше его дѣлать. Исходя изъ этого предположенія, ему доставляютъ возможность во все время пребыванія въ семинаріи продолжать свою дѣятельность на помощь нуждающимся; онъ сразу же все свое время посвящаетъ заботамъ о дѣтяхъ, направленію ихъ къ добру; поощряетъ семьи ихъ, и здѣсь ему тоже открывается широкое поле для благотворительной дѣятельности. Если бы, говорить Вихернъ, кто либо изъ поступающихъ смотрѣлъ на семинаріи только какъ на образовательное учрежденіе и дѣланіе добра отложилъ бы до конца обученія, то онъ этимъ сразу бы сталъ чуждымъ всему братству и вынужденъ былъ бы уйти. По истеченіи года со дня поступленія вновь вступившій выбираетъ себѣ одну изъ спеціальностей и уже готовится къ ней, или, если это ему не подходитъ, уходитъ совсѣмъ или поступаетъ въ число странствующихъ братьевъ. По окончаніи курса онъ остается въ братствѣ, пока ему не предложатъ самостоятельнаго занятія на сторонѣ. Тогда онъ уходитъ совершенно свободно, поддерживая только духовную связь съ своимъ братствомъ, хотя оно же, какъ увидимъ ниже, является для него большею частью тѣмъ роднымъ гнѣздомъ, куда онъ преклоняетъ усталую отъ дѣятельности голову.

Братья раздѣлены на особые отдѣлы, конвикты; связь между ними поддерживается стоящими во главѣ управленія директоромъ, его помощниками и учителями.

Существуютъ подробныя, строго разработанныя правила жизни «семей» дѣтей въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ. Эти правила, конечно, являются прекраснымъ руководствомъ для братьевъ» ¹⁾.

¹⁾ Ordnungen und Einrichtungen des Paulinum im Rauhen Haus

Положенныя Вихерномъ начала организаціи немногимъ измѣнились за 75 лѣтъ существованія Innere Mission. При большинствѣ братскихъ домовъ имѣются воспитательно исправительныя заведенія для малолѣтнихъ, а при нѣкоторыхъ и еще особыя заведенія для призрѣнія и воспитанія эпилептиковъ, идиотовъ, госпитали и т. п. Такимъ образомъ вполне обеспечены условія практическаго обученія.

Всѣ члены братства принимаютъ дѣятельное участіе въ церковной жизни той общины, близъ которой находятся, и, конечно, прежде всего во всѣхъ богослуженіяхъ. Затѣмъ, конечно, въ каждомъ домѣ имѣются различныя изданія, напоминающія о прежней жизни братства, о традиціяхъ и духѣ корпораціи. Далѣе слѣдуютъ практическія занятія ремеслами, руководство дѣтьми и самообученіе и, наконецъ, теоретическій курсъ.

Во главѣ братства стоитъ комитетъ. Непосредственное управленіе братствомъ возлагается на директора изъ теологовъ и его помощниковъ (съ такимъ же образованіемъ) и нѣсколькихъ зарекомендовавшихъ себя своею дѣятельностью братьевъ.

Принимаются въ братья лица холостыя (по окончаніи обученія и съ выходомъ на самостоятельное мѣсто бракъ возможенъ), свободныя отъ всякой повинности, здоровыя, съ хорошою нравственною репутаціею, съ хорошими аттестаціями отъ мѣстнаго пастора, имѣющія разрѣшеніе родителей на поступленіе. Христіанскій образъ мыслей и желаніе служить Христу въ союзѣ внутренней миссіи необходимы. Кромѣ первоначальнаго образованія требуется еще знаніе какого нибудь ремесла столь основательное, чтобы поступающій могъ зарабатывать себѣ средства существованія, занимаясь этимъ ремесломъ. Назначается въ началѣ испытательный періодъ, длящійся нѣсколько мѣсяцевъ, самъ же курсъ длится въ среднемъ 3 года. Требуется, какъ и при Вихернѣ, чтобы братъ не смотрѣлъ на время пребыванія въ братскомъ домѣ, какъ на подготовленіе только, но въ теченіе всего курса и активно занимался благотворительною дѣятельностью¹⁾. Нельзя сказать также, чтобы и программа преподаванія особенно измѣнилась со времени Вихерна. Въ полученной на примѣръ, мною программѣ (aus den Arbeitsgebieten der Brüder des Rauhen Hauses 1908) повторяются почти тѣ же предметы, что и у Вихерна: Вѣтхій Заветъ (2-хъ годовой курсъ при 2-хъ часахъ въ недѣлю, какъ для перваго,

¹⁾ Ср. Schäfer. Leitfaden der Inneren Mission 1903 стр. 382 и слѣд.

такъ и для второго класса), Новый Заветъ (такіе же сроки и часы), Послания Апостоловъ (такіе же сроки и часы), Вѣроученіе (тоже), Исторія церкви (тоже), Церковное пѣніе (1 часть, тоже 2 года), Внутренняя миссія (исторія, задачи и т. д. тѣ же сроки и часы), Исторія общей свѣтской литературы (2-хъ годовой курсъ), Педагогика (2-хъ годовой курсъ). Далѣе слѣдуютъ: Нѣмецкій языкъ (2 часа, 2 года), Математика (тоже), Исторія (тоже), Географія (тоже) Физика (2 года, 1 часть), Антропология (1 годъ).

Такова «общая» подготовка въ Innere Mission для дѣятелей, братьевъ, діаконовъ. Относительно спеціальныхъ подготовокъ для извѣстныхъ родовъ дѣятельности мы скажемъ ниже.

Общая подготовка для дѣятельности діаконовъ той же внутренней миссіи развилась такъ.

Начало ей положено почти одновременно съ основаніемъ семинаріи въ Raube Haus другомъ Вихернъ, пасторомъ въ Кайзервертѣ (Рейнская провинція) Флинднеромъ и его женою. Онъ много путешествовалъ по Голландіи, Англіи, Швейцаріи и Франціи и не могъ не обратить серьезнаго вниманія на то, въ какой мѣрѣ въ области благотворительности Германія отстала отъ другихъ культурныхъ странъ. Такъ же, какъ и Вихернъ, онъ началъ съ учрежденія собственно благотворительныхъ учреждений, учредивъ въ томъ же 1833 г. (годъ открытія Raube Haus) особый пріютъ для женщинъ, выпускаемыхъ изъ тюремъ. Очень быстро въ Кайзервертѣ, какъ и въ Raube Haus, выросъ цѣлый комплексъ учреждений, кромѣ пріюта для освобождаемыхъ изъ заключенія. Тутъ и пріютъ для умалишенныхъ, и госпиталь, и пріютъ для дѣтей духовенства, и школа для дѣтей и т. д. и среди нихъ возникла школа для діаконовъ. Здѣсь съ самаго начала давали общее элементарное образованіе и религіозное, учили домоводству, огородничеству и занятіямъ на фермѣ. Но, въ сущности, и здѣсь съ самаго начала, какъ и въ Raube Haus, провели грань между системами подготовленія къ различнаго рода дѣятельностямъ. И въ то время какъ особая школа—семинарій діаконовъ—подготавливаетъ въ сущности сестеръ милосердія въ нашемъ смыслѣ слова для ухода за больными, другой институтъ или семинарія подготавливаетъ воспитательницъ и учительницъ для всевозможнаго типа благотворительно-воспитательныхъ и просто благотворительныхъ учреждений. По примѣру Кайзерверта образовался рядъ такихъ же домовъ діаконовъ. И каждый изъ этихъ домовъ представляетъ собой комплексъ самаго разнообразнаго типа благотво-

рительныхъ учрежденій, а это прежде всего незамѣнимое условіе для обезпеченія главнаго — практическаго обученія благотворительности, ознакомленія съ осуществленіемъ на дѣлѣ, въ жизни, различныхъ задачъ благотворительности. Затѣмъ, во всѣхъ этихъ домахъ проведено, какъ и въ Raube Haus и въ Кайзервертѣ, различіе между подготовленіемъ къ болѣе требовательнымъ, въ умственномъ отношеніи, специальностямъ въ области благотворительности и менѣе требовательнымъ, и соотвѣтственно имѣются два параллельныхъ, или даже совершенно независимыхъ курса; для иллюстраціи обоихъ курсовъ въ дальнѣйшемъ я остановлюсь на учебныхъ планахъ самыхъ послѣднихъ годовъ Diakonissen-Anstalt in Neuendettelsau и Evangelische Fürsorgeheim für Schulentlassene Mädchen in Gummersbach (Rheinland).

По прежде необходимо дать общую обрисовку института діакониссъ, учрежденій, ихъ подготовляющихъ, и нѣкоторыхъ различій между ними и домами братьевъ.

Это различіе характеризуется болѣе тѣснымъ (менѣе свободнымъ) единеніемъ, чѣмъ въ мужскихъ братствахъ. Женскія діаконисства больше приближаются къ католическимъ конгрегаціямъ. Здѣсь имѣется даже посвященіе (Einsegnung) и извѣстные обѣты, хотя и не столь строгіе, какъ въ конгрегаціяхъ. Но однакоже ¹⁾ сестра даетъ обѣтъ послушанія, готовности и вѣрности. Этотъ обѣтъ не исключаетъ возможности когда либо въ жизни оставить это призваніе ²⁾, но онъ утверждаетъ вѣрность призванію, серьезность выбора и невозможность оставлять его временно для заботъ, хотя бы о родственникахъ (за исключеніемъ родителей). «Община» для большинства должна замѣнить семью, — такова мысль. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и связь тѣснѣе, братья поддерживаютъ только духовную связь съ домомъ, воспитавшимъ ихъ, а здѣсь община является семейнымъ очагомъ, куда являются на отдыхъ отъ тяжкихъ трудовъ и гдѣ преклоняютъ голову на старости; въ нѣкоторыхъ домахъ, какъ въ Кайзервертѣ, напримѣръ, имѣются особыя пріюты для такихъ престарѣлыхъ, или временно утомленныхъ. Соотвѣтственно съ общимъ духомъ, свобода выбора дѣятельности и перемѣщенія

¹⁾ Th. Schäfer Leitfaden стр. 397.

²⁾ Такъ у Th. Schäfer. Die weibliche Diakonie т. II стр. 270 приведены постановленія Oberlinenhauses à Nonaves, гдѣ прямо сказано, что если сестра выходитъ замужъ, то она оставляетъ Schwesterband и теряетъ право на какія либо претензіи къ нему.

тоже стѣснена, начальство общины распоряжается сестрою, перемѣщает ее по своему усмотрѣнію изъ одного учрежденія въ другое, изъ положенія начальницы въ подчиненныя (совѣмъ какъ въ конгрегаціяхъ). И положеніе духовенства здѣсь нѣсколько иное. Даже въ Гуммерсбахѣ, гдѣ составъ сестеръ набирается преимущественно изъ женщинъ съ высшимъ образованіемъ, сестры должны смотрѣть на пастора, стоящаго во главѣ управленія, какъ на своего начальника¹⁾. Сама организація управленія значительно приближается къ католическимъ конгрегаціямъ. Во главѣ стоитъ комитетъ или Попечительство, но управляетъ всеѣмъ пасторъ, помощницей котораго является старшая сестра (Oberschwester), руководство испытуемыми поручается, какъ и въ конгрегаціяхъ, особымъ Probeschwestern.

Принимаются незамужнія дѣвушки или вдовы въ возрастѣ отъ 18 до 36 лѣтъ; при прошеніи о принятіи онѣ представляютъ собственноручно составленное описаніе своей жизни (curriculum), удостовѣреніе о согласіи родителей—въ запечатанномъ пакетѣ, удостовѣреніе духовника, свидѣтельство врача о полномъ здоровьѣ, свидѣтельство о крещеніи и конфирмаціи. Конечно, совершенно незапятнанное поведение есть необходимое условіе принятія. Въ теченіе первыхъ 6 недѣль и поступившая и начальство присматриваются другъ къ другу и къ дѣлу, и только послѣ этого рѣшается вопросъ о принятіи на годъ испытанія. Въ этотъ годъ она изучаетъ практическія работы и только послѣ этого поступаетъ въ новиціатъ, который длится нѣсколько лѣтъ до посвященія, хотя она уже носитъ костюмъ діакониссы (тоже отличіе отъ братьевъ, у которыхъ нѣтъ спеціального костюма) и исполняетъ уже все обязанности діакониссы.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что каждый домъ діакониссъ есть прежде всего воспитательное учрежденіе, т. е. подготовительное для благотворительной дѣятельности, а дѣятельность эта мало чѣмъ разнится, по разнообразію, отъ дѣятельности мужскихъ братствъ. Сестры работаютъ (свѣдѣнія къ 1903 г. Шефера) въ 1.122 госпиталяхъ и 386 учрежденіяхъ для выздоравливающихъ, для эпилептиковъ, идіотовъ, глухихъ, слѣпыхъ и т. д., въ 2.239 общинахъ въ качествѣ фельдшерницъ, 94 ясляхъ, 945 воспитательныхъ учрежденіяхъ и школахъ, 396 школахъ для дѣтей ранняго возраста, 40 пріютахъ для павшихъ и преступныхъ женщинъ, въ 23 воспитательныхъ

¹⁾ Wilhelm Conrad. Fünf Jahre Für sorgeerziehungsarbeit 1908 стр. 32.

заведеніяхъ для заброшенныхъ дѣтей, въ 114 заведеніяхъ для подготовки прислуги и т. п.

Возможность практическаго изученія всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ благотворительности, и именно въ періодъ подготовленія, дается полная, ибо, какъ я уже говорилъ выше, каждый изъ домовъ является комплексомъ цѣлаго ряда учреждений, которыя, такъ сказать, подъ рукою и въ которыхъ всѣ новиціатки постоянно заняты (не говоря о госпиталяхъ, гдѣ особо длительное и подробное подготовленіе). Но кромѣ того дается и теоретическое образованіе, распадающееся, какъ я говорилъ, на два отдѣла, а часто и осуществляемое въ двухъ разныхъ заведеніяхъ. Одно болѣе простое, и вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе общее, и больше направленное на наиболѣе распространенный видъ дѣятельности сестры милосердія въ нашемъ смыслѣ ¹⁾.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ слѣдующими предметами: Посланіе къ Коринѳянамъ, лютеранское вѣроученіе и катехизисъ, исторія церкви, исторія и организація діаконисства и отдѣльныхъ его представителей, библейская исторія, исторія и географія, нѣмецкій языкъ, ученіе на память псалмовъ; анатомія, физиологія, патологія, практическое наставленіе въ уходѣ за больными. Конечно, въ этой отрасли для поступленія удовлетворяются свидѣтельствомъ о полученіи элементарнаго образованія. Другое дѣло—подготовленіе къ учительству и къ завѣдыванію всевозможными не-врачебными учреждениями; въ Neuendettelsau для этого существуетъ отдѣльный отъ перваго семинарій (Lehrerinnenseminarium). Въ Гуммерсбахѣ, гдѣ готовятъ особыя «фабричныя сестры», условія поступленія очень высоки и требуется высшее для дѣвушекъ образованіе (вѣроятно, окончаніе гимназій), принимаются и съ соответственнымъ общимъ образованіемъ, а равно прошедшія курсъ въ Союзѣ діакониссъ, о которомъ я буду говорить ниже. Самое заведеніе въ Гуммерсбахѣ есть собственно заведеніе для принудительнаго воспитанія заброшенныхъ дѣтей (прусскій законъ 2 Іюля 1900 г. и др. въ силу требованій германскаго гражданскаго кодекса 1896 г.), но вмѣсто занятія ремеслами на дому происходятъ работы на фабрикѣ, причемъ руководятъ занятіями подъ наблюденіемъ фабричнаго мастера особыя фабричныя сестры, которыя здѣсь же готовятъ въ особомъ семинаріи при этомъ заведеніи принудительнаго воспитанія. По образцу Гуммерсбахскаго уже

¹⁾ 54 Jahresbericht über den Bestand der Diakonissen-Anstalt in Neuendettelsau. 1907 стр. 16.

образовалось нѣсколько другихъ такихъ же заведеній и семинаріевъ, поэтому особо важно остановиться на постановкѣ здѣсь всего дѣла.

Образованіе особаго семинарія для подготовленія сестеръ было вызвано особенностями самого заведенія. Всѣ другіе общіе діаконискіе семинаріи оказывались недостаточными. Самому заведенію были поставлены такія цѣли: ¹⁾ христіанское воспитаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ живой и бодро настроенный духъ. Принудительное воспитаніе и тѣмъ не менѣе, по возможности, избѣжаніе всякаго принужденія. Воспитаніе въ воспитательномъ заведеніи, но безъ рутины. Фабричная работа, какъ средство воспитанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовленіе будущихъ хозяекъ. Этими положеніями опредѣляется не только программа Гуммербахскаго воспитательнаго заведенія для заброшенныхъ дѣвочекъ, но и семинарія, подготовляющаго къ дѣятельности въ качествѣ руководительницъ (сестеръ) въ этомъ заведеніи.

Конрадъ справедливо замѣчаетъ, что работа по воспитанію нѣчто другое, болѣе требовательное, чѣмъ простой уходъ за больными. Воспитанницы должны смотрѣть на своихъ учительницъ и воспитательницъ, какъ на нѣчто въ умственномъ отношеніи высшее. Но образованіе необходимо такой сестрѣ не только для пріобрѣтенія авторитета, но и для удовлетворительнаго выполненія работы по воспитанію; воспитаніе дѣтей заброшенныхъ требуетъ большого педагогическаго умѣнья и умѣнья распознавать наклонности заброшенныхъ дѣтей; здѣсь нельзя дѣйствовать рутинно, ремесленно, сестры должны умѣть сами всегда придумывать соотвѣтственныя мѣры для воздѣйствія и притомъ съ надлежащею индивидуализаціею таковыхъ. И въ то же время, несмотря на эти требованія высшаго умственнаго образованія, вознагражденіе сестеръ самое ничтожное: для начинающихъ 300 марокъ, самое высшее 600 марокъ въ годъ, а для пенсіи необходимы извѣстные взносы (12 марокъ въ годъ). При такихъ условіяхъ, несомнѣнно, поступленія въ ряды сестеръ можно ожидать только отъ чувствующихъ дѣйствительное призваніе къ этому дѣлу, отъ лицъ, проникнутыхъ духомъ самопожертвованія. Условія принятія въ сестры таковы: возрастъ отъ 25—35 лѣтъ, окончаніе высшей женской школы, или выдержаніе соотвѣтственнаго испытанія, медицинское свидѣтельство о полномъ здоровьи. Кромѣ того необходимо знакомство съ одной изъ слѣдующихъ практическихъ дисциплинъ: съ домоводствомъ, садоводствомъ, животноводствомъ, сельскимъ хозяйствомъ, руководѣніемъ,

¹⁾ Wilhelm Konrad. Fünf Jahre Fürsorgeerziehungsarbeit, стр. 20.

бухгалтеріей, стенографіей, писанієм на машинѣ. Подготовительный курсъ дѣлится 1 годъ. Первые шесть недѣль являются испытательнымъ періодомъ; кромѣ того, три мѣсяца посвящается ознакомленію съ уходомъ за больными. Теоретическій курсъ состоитъ главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) основныя начала религіознаго міровоззрѣнія, 2) исторія женскаго діаконисства, 3) педагогія и психологія, 4) гражданское право, въ особенности отдѣлы о семейномъ правѣ, наслѣдственномъ правѣ, опекуновѣ и законѣ о принудительномъ воспитаніи, 5) законодательство о надзорѣ за фабричнымъ трудомъ и о страхованіи на случай старости и инвалидности, 6) общая гигиена и гигиена жилищная, 7) основныя начала ученія о народномъ хозяйствѣ, 8) простая бухгалтерія для крупнаго домоводства, 9) техника ткацкаго ремесла, 10) практическое ознакомленіе съ поварскимъ искусствомъ въ особой школѣ въ томъ же Гуммерсбахѣ. Въ качествѣ практической подготовки: занятія на правахъ помощницы сестры въ прачешной, кухнѣ и т. д. Для ознакомленія съ ткацкимъ ремесломъ тѣ ученицы, которыя готовятся въ фабричныя сестры, посвящаютъ въ теченіе 6 недѣль по полдню ежедневно работамъ на сосѣдней ткацкой фабрикѣ. Съ этой же ткацкой фабрикой имѣется соглашеніе и для занятія дѣтей и притомъ въ помѣщеніяхъ, гдѣ другихъ работницъ нѣтъ. Какъ видно изъ подробной программы, все время учащихся въ семинаріи раздѣлено между теоретическими занятіями и практическими, а равно по веденію самого воспитательнаго заведенія для заброшенныхъ дѣтей.

Несомнѣнно, что Гуммерсбахскій семинарій представляетъ собою осуществленіе оригинальной и вполне жизненной мысли.

Но кромѣ семинаріевъ отдѣльныхъ діаконисствъ и такихъ отдѣльныхъ учреждений, есть еще въ Германіи общія школы діаконисства и подготовленія къ благотворительной дѣятельности на той же строго религіозно-церковной почвѣ. Къ такимъ должны быть причислены семинаріи Евангелическаго союза діакониссъ, Союза женщинъ и, наконецъ, самой Innere Mission, съ которой два предыдущихъ союза стоятъ только въ тѣсной связи.

Евангелическій союзъ діакониссъ основанъ пасторомъ Циммеромъ въ 1894 г. Цѣль его — образованіе женщинъ по призванію въ области благотворительности, которыя исполняютъ свои обязанности, какъ обязанности діаконіи, т. е. хотя и не по порученію церкви, но въ духѣ евангелическаго ученія, во исполненіе милосердной любви, безъ

своеправія, своеволія и нетерпѣливости. Это призваніе ¹⁾—свободно выбираемое и которому свободно отдаются. Послѣ годового испытанія поступаютъ въ число сестеръ и получаютъ право на содержаніе въ 300—600 марокъ съ правомъ на пенсію, которое не теряется и при выходѣ въ замужество (вычеты изъ содержанія, пенсія съ 60 лѣтъ по болѣзни). Во главѣ стоятъ два духовныхъ лица (Zeller и Grossmann) и особый совѣтъ по управленію. Союзъ имѣетъ свой журналъ (12-й годъ ежемѣсячно), Blätter aus dem Evang. Diakonieverein, въ которомъ имѣется и справочный отдѣлъ о мѣстѣ нахожденія сестеръ, о свободныхъ мѣстахъ въ различныхъ госпиталяхъ и занятіяхъ. Установлены слѣдующіе курсы. Прежде всего общеобразовательный подготовительный въ теченіе мѣсяца. На этомъ курсѣ преподаются: 1) Библія и Исторія Новаго Завѣта, 2) свѣдѣнія о женской нуждѣ и женскомъ служеніи, а равно о строѣ общины (Schwesternschaft), 3) о дѣятельности личной и по призванію, церковной и гуманитарной благотворительности, въ особенности же женскаго діаконисства (составленіе ученицами докладовъ по относящимся къ программѣ вопросамъ), 4) обзоръ главнѣйшихъ заведеній самого союза, внутренней миссіи и другихъ благотворительныхъ учрежденій Берлина и окрестностей. Этотъ подготовительный курсъ обезпечиваетъ возможность сознательнаго выбора дѣятельности.

Затѣмъ союзъ главнымъ образомъ подготовляетъ къ уходу за больными. Соответственный курсъ длится годъ, распадается на теоретическій и практический и проходится въ образованныхъ союзомъ при госпиталяхъ семинаріяхъ. Такихъ семинаріевъ существуетъ 9 (2 въ Данцигѣ, Дрезденѣ, Эльберфельдѣ, Эрфуртѣ, Магдебургѣ, Штетинѣ, Магдебургѣ—Альтстадтѣ) и кромѣ того имѣются двѣ школы для сирѣтокъ: первоначальная въ Вальдбрёлѣ (Рейнская провинція) и высшая во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Ученіе безвозмездно, только вступная плата въ союзъ 10 марокъ. Требуется для поступленія общее высшее образованіе. Кромѣ того имѣются годовые или полугодовые курсы по хозяйству (тоже въ тѣхъ же госпиталяхъ).

Въ самомъ Берлинѣ имѣются еще: 1) общее воспитательное заведеніе для дѣвушекъ изъ образованныхъ семей для воспитанія въ духѣ лютеранской перкви и 2) особый пансіонатъ и школа домоводства для нервныхъ и трудно поддающихся воспитанію дѣвушекъ.

¹⁾ Evangelischer Diakonieverein. (Berlin—Zehlesdorf). Программы и отчеты.

Наконецъ, описанное выше заведеніе въ Гуммерсбахъ есть отдѣленіе того же союза.

Союзъ насчитываетъ 1910 членовъ, 1248 сестеръ и сидѣлокъ, изъ нихъ въ ученіи еще 271. Сестры, поступая, подписываютъ обязательство исполнять правила союза, но перемѣщеніе помимо воли можетъ послѣдовать только въ первый годъ послѣ окончанія подготовленія, въ теченіе этого года сестры являются Probeschwestern—сестрами на испытаніи. Сестры представляютъ высшему управленію союза отчеты о своей дѣятельности, сначала каждые 3 мѣсяца, потомъ каждые 6 мѣсяцевъ; онѣ носятъ опредѣленную одежду.

Общій характеръ союза полу-церковный, полу-свѣтскій, во всякомъ случаѣ безъ всякихъ стѣсненій, безъ всякихъ отреченій и обѣтовъ. Но, тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли выше, здѣсь установлены извѣстные способы для испытанія и мѣсячный подготовительный курсъ для уясненія самой желающей посвятить себя благотворительной дѣятельности, какіе виды этой дѣятельности имѣются на лицо, какіе изъ нихъ больше отвѣчаютъ ея склонностямъ и ея характеру. Это несомнѣнно очень важный шагъ на пути разграниченія призванныхъ отъ непризванныхъ. Далѣе идетъ годъ испытанія. Подготовленіе и испытаніе основаны въ равной степени и на сообщеніи теоретическихъ свѣдѣній и на практической дѣятельности, для которой обезпечена полная возможность. А затѣмъ, помимо того, что во главѣ стоятъ духовныя лица, руководство коихъ совершенно обязательно для всѣхъ сестеръ, но и всей общинѣ приданъ религіозно-корпоративный (хотя и безъ стѣсненій) духъ служенія не людямъ, а Богу (выписка изъ правилъ для сестеръ). Тутъ предполагается религіозное призваніе, требующее и самопожертвованія и проникновенія идеею этого служенія.

Въ тѣсномъ соотношеніи съ только что описаннымъ союзомъ и съ Innere Mission стоитъ еще большей, образовавшійся въ Ганноверѣ нѣмецкій евангелическій женскій союзъ. Въ программѣ этого союза мы читаемъ, что союзъ представляетъ собою единеніе женщинъ и женскихъ союзовъ на евангелическо-христіанскихъ началахъ въ «духѣ Слова Божія, какъ оно передано въ Евангеліи». Онъ исповѣдуетъ Бога и вѣроученіе Иисуса Христа, и устраняется отъ подчиненія какой либо церковной или политической партіи. Онъ составляетъ особую отрасль въ общемъ нѣмецкомъ женскомъ движеніи и ставитъ себѣ задачей разрѣшеніе «женскаго вопроса» и религіозно-нравственнаго обновленія и поднятія уровня экономической и соціальной народной жизни. Стремясь къ разрѣшенію намѣченныхъ задачъ, союзъ въ

1905 г. открылъ особую христіанскую социальную школу въ Ганноверѣ. Основывая эту школу, союз исходилъ изъ соображеній, что до сихъ поръ считалось совершенно достаточнымъ для дѣятельности— и въ рядахъ внутренней миссіи и въ области вообще филантропіи—одной доброй воли. Прежде подобная дѣятельность носила чисто частный характеръ. Теперь все это измѣнилось, теперь необходимо всестороннее знакомство и съ экономическими условіями и съ социальнымъ строемъ.

Школа подготовляетъ и добровольцевъ и такихъ, которые желаютъ заниматься этою дѣятельностью какъ призваніемъ и за вознагражденіе. Союзъ имѣетъ особое бюро для пріисканія занятій, указываются и мѣста, которыя главнымъ образомъ могутъ быть предоставлены: это мѣста руководительницъ или ихъ помощницъ въ заведеніяхъ внутренней миссіи и другихъ филантропическихъ заведеніяхъ (мѣста инспектриссъ въ дѣтскихъ и сиротскихъ домахъ, надзирательницъ участковыхъ за бѣдными, фабричныхъ инспектриссъ, союзныхъ секретаршъ и т. п.).

Уже изъ того, что на первомъ мѣстѣ названы учрежденія внутренней миссіи, лучше всего явствуетъ, въ какой мѣрѣ этотъ союзъ, въ данной во всякомъ случаѣ отрасли, близокъ къ Innere Mission, не даромъ же онъ и называется евангелическимъ, а въ *Blätter des Evang. Diakonievereins*, Mai 1908 г.) прямо сказано, что стоящая во главѣ этого отдѣла женскаго союза Paula Mueller христіански и евангелически настроена. Общее собраніе начинается даже проповѣдью. Но и самъ союзъ, образовавшійся недавно въ 1906 г. на почвѣ евангелическаго вѣроученія, если не церкви, слѣдитъ за современнымъ движеніемъ и, на примѣръ, на общемъ собраніи въ 1908 г. рѣшилъ настаивать на привлеченіи женщинъ къ патронатской дѣятельности въ такъ называемыхъ «дѣтскихъ судахъ».

Курсъ христіанско-социальной женской школы продолжается для лицъ, желающихъ получить свидѣтельство объ окончаніи съ правомъ занятія извѣстныхъ мѣстъ, одинъ годъ; для лицъ, только желающихъ усовершенствоваться, онъ короче. Годовой курсъ распадается на теоретическую часть и практическую. Въ составъ теоретической входятъ слѣдующія дисциплины:

- 1) Введеніе въ социальный духъ Библии—3 часа въ недѣлю.
- 2) Христіанская благотворительность и Внутренняя миссія— $2\frac{1}{2}$ ч. въ недѣлю.
- 3) Социальная женская дѣятельность— $2\frac{1}{2}$ час. въ недѣлю.

- 4) Соціальний вопросъ и народное хозяйство—4 час. въ недѣлю.
- 5) Законовѣдѣніе (въ области гражданского права)—1 часъ въ недѣлю.
- 6) Ученіе о воспитаніи—2¹/₂ часа въ недѣлю.
- 7) Гигіена—1 часъ.
- 8) Домоводственное веденіе книгъ—1 часъ въ недѣлю.

Въ видахъ практическаго усовершенствованія, ученицы работаютъ въ соответственныхъ заведеніяхъ внутренней миссіи и другихъ филантропическихъ учрежденіяхъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, при чемъ принимается во вниманіе желаніе ученицъ работать въ извѣстной области. Къ числу заведеній, съ которыми установлено соглашеніе для занятій, отнесены: въ Ганноверѣ ясли, пріютъ для падшихъ женщинъ, городская больница и различныя лечебныя учрежденія и санаторіи, какъ въ Ганноверѣ, такъ и въ городахъ Касселѣ, Мансбургѣ, Уелле, Ферденѣ, Бременѣ, а также заведеніе для принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ въ Альтейцейлѣ и пріютъ для работницъ въ Касселѣ. Послѣ прохожденія трехмѣсячнаго курса въ одномъ изъ сихъ заведеній, въ іюнѣ и маѣ мѣсяцѣ ученицы, наряду съ спеціальными теоретическими лекціями, посѣщаютъ отдѣльныя заведенія, допускаются временно къ занятіямъ въ общинахъ, благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ участковыхъ попечительствахъ. Условія для приѣма на курсъ: возрастъ не менѣе 20 лѣтъ, полученіе высшаго образованія для женщинъ и нѣкоторое знакомство съ хозяйствомъ. Курсы платныя (за весь курсъ 350 марокъ), можно записываться и на отдѣльные курсы.

Но несмотря на дѣятельность семинаріевъ при братствахъ и такихъ же семинаріевъ въ женскихъ діакониствахъ, несмотря на дѣятельность выше описанныхъ двухъ союзовъ, высшая управа союза внутренней миссіи признала, что сестеръ и діакониссъ недостаточно для работы во вновь и такъ быстро нарождающихся новыхъ и новыхъ видахъ благотворительныхъ учреждений. Внутренняя миссіи признала вопросъ объ этомъ положеніи жгучимъ, неотложнымъ, ибо только въ христіанскомъ духѣ выученныя силы могутъ справиться съ этою работою, только основанная на христіанской вѣрѣ дѣятельная любовь къ человѣчеству можетъ руководить такою дѣятельностью. А потому, въ виду какъ такого положенія, такъ и того, что нѣкоторые изъ стремящихся въ ряды дѣятельницъ по благотворительности не склонны поступать въ сестры и діакониссы, Внутренняя миссіи, въ единеніи съ Пѣвческимъ Союзомъ и Союзомъ попеченія о женской молодежи, открыла свою женскую школу Внутренней миссіи.

Мотивы образованія этой школы вполне ясны, но въ то же время и знаменательны: это уступка времени съ его ростомъ, чрезвычайно быстрымъ, благотворительности и его нерасположеніемъ къ кастовымъ и корпоративнымъ стѣсненіямъ, хотя бы даже въ такой слабой степени проявленнымъ, какъ въ діаконистствѣ. Но внутренняя миссія не поступаетъ при этомъ главными и, конечно, незамѣнимыми началами христіанской вѣры и любви, какъ основы благотворительной дѣятельности. Въ составѣ управленія школой мы находимъ трехъ пасторовъ, высшій же надзоръ принадлежитъ Centralausschuss der Inneren Mission. Для пріема въ школу требуется возрастъ не моложе 18 лѣтъ, окончаніе высшей школы для дѣвушекъ, свидѣтельство врачебное о здорровѣ, предыдущая дѣятельность въ подготовленіи дѣтей къ конфирмаціи, въ союзахъ дѣвушекъ, или въ какой либо другой отрасли дѣятельности внутренней миссіи.

Программа школы есть тоже дальнѣйшее развитіе и пополненіе программы семинаріевъ. Мы находимъ здѣсь слѣдующія дисциплины: 1) Вѣроученіе: Вѣтхій Заветъ (1 часъ въ недѣлю), Новый Заветъ (2 часа), Христіанское вѣроученіе (1 часъ). 2) Ученіе о воспитаніи: психологія и практическое ученіе о воспитаніи (1 часъ). Исторія педагогики и чтеніе (1 часъ). Размысленіе о спасеніи души для женской молодежи и примѣрное толкованіе Библии (1 часъ). 3) Внутренняя миссія и гуманитарная дѣятельность. Исторія благотворительности (1 часъ въ двѣ недѣли). Современное положеніе Внутренней миссіи и гуманитарной дѣятельности (1 часъ въ недѣлю). 4) Введеніе въ ученіе о благотворительной дѣятельности женской молодежи (1 часъ въ недѣлю). Нѣкоторыя области практической женской дѣятельности съ рефератами (1 часъ въ двѣ недѣли). Литература дѣтская и для народа (1 часъ еженедѣльно). Женское движеніе. Собесѣдованіе (1 часъ въ 2 недѣли). Исторія женскаго движенія (1 часъ въ 2 недѣли). 5) Народное хозяйство и законовѣдніе (по 1 часу въ недѣлю). Введеніе въ разныя области правовѣднія (1 часъ въ 2 недѣли). 6) Гигіена и уходъ за дѣтьми (1 часъ еженед.). 7) Присутствіе въ засѣданіяхъ городской миссіи (3 часа въ 2 нед.). Курсъ длится 1½ года, изъ нихъ 9 мѣсяцевъ удѣляется на выполненіе вышеприведеннаго теоретическаго учебнаго плана, другая половина посвящается практическимъ занятіямъ во всевозможныхъ учрежденіяхъ внутренней миссіи. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи къ должностямъ, которыя могутъ быть предоставлены окончившимъ школу, полное сходство со школой женскаго союза.

Вся практическая выучка распадается на два отдѣленія: 1) 3 мѣсяца работы въ союзѣ и въ канцеляріи благотворительныхъ союзовъ и 2) 4 мѣсяца въ благотворительныхъ учрежденіяхъ (желанія самихъ ученицъ принимаются во вниманіе).

Кромѣ общей школы при главной управѣ внутренней миссіи дѣйствуетъ особая комиссія по подготовкѣ тюремныхъ надзирательницъ ¹⁾. Подготовка продолжается 5 мѣсяцевъ. Первые 2 мѣсяца кандидатки проводятъ въ работѣ и обученіи въ домахъ внутренней миссіи для падшихъ женщинъ и для заброшенныхъ, а затѣмъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ работаютъ въ одной изъ 6 назначенныхъ для этого Прусскимъ правительствомъ тюремъ (Бреслау, Саганъ, Галле, Дюгельдорфъ-Дерендорфъ, Сигбургъ-Брюнбергъ и Кельнъ). Затѣмъ слѣдуетъ испытаніе въ Комиссіи, которая, судя по даннымъ отчета, относится къ экзаменуемымъ строго. Повидимому, для поступленія въ составъ поставлены тѣ же условія, что и для принятія въ діакониссы и вообще въ *Innere Mission*. Правительство оказываетъ денежное пособіе Комиссіи въ размѣрѣ 1500 марокъ въ годъ. Въ 1907 году 7 изъ выдержавшихъ испытаніе получили мѣста въ тюрьмахъ, остальные распределены въ заведенія для принудительнаго воспитанія. Съ 1908 г. началась подготовка и братьевъ внутренней миссіи для дѣятельности въ качествѣ тюремныхъ надзирателей. Директора братствъ выразили согласіе заняться такой подготовкой и вмѣстѣ съ тѣмъ представили списокъ лицъ, изъ числа братьевъ, которые и теперь уже могли бы занять такіа мѣста. Правительство выразило полное согласіе и уже одного опредѣлило въ Берлинѣ.

Наконецъ, существуетъ еще тѣсно связанная съ Внутренней Миссіей школа, или, какъ она называется, *Instruktionskursus für christliche weibliche Liebesthätigkeit* (Берлинъ), руководимая дѣвицею А. Ф. Мюллеръ. Курсъ платный (10 марокъ) и предназначается для образованныхъ дѣвушекъ. Кромѣ ежедневнаго толкованія Священнаго Писанія, въ программу его входятъ: лекціи о союзахъ молодыхъ дѣвушекъ, о работницахъ на фабрикахъ, о попечительной дѣятельности, о дѣтяхъ, о молодежи, о заключенныхъ, объ общественномъ призрѣніи, о воскресныхъ школахъ, о діаконистствѣ, о необходимыхъ юридическихъ познаніяхъ въ дѣлѣ попеченія о бѣдныхъ и сиротахъ, о законахъ о страхованіи рабочихъ, о внѣшней миссіи, городской миссіи и т. д. Кромѣ того практическія занятія при обзорѣи соот-

¹⁾ Berichte des Centralausschusses der Inneren Mission. 1907 и 1908 г.

вѣтствующихъ заведеній. Курсъ продолжается приблизительно мѣсяць.

Такимъ образомъ мы видимъ, что все учрежденія Внутренней Миссии и союзовъ, съ ней связанныхъ, проникнуты идеєю воспитанія и подготовленія дѣятелей по благотворительности. Каждое мужское братство, каждое женское діаконисство, каждый союзъ, содера и завѣдуя рядомъ благотворительныхъ учрежденій, въ то же время имѣетъ и особый семинарій или школу для подготовленія дѣятелей для содержимыхъ ими и подобныхъ учрежденій. Это глубоко вѣрная и практичная мысль, и она прекрасно осуществлена. Но внутренняя миссія, естественно, занята, кромѣ вопроса о подготовленіи необходимыхъ для ея дѣла работниковъ и работницъ, еще и тѣсно связаннымъ съ подготовленіемъ вопросомъ о томъ, какъ упрочить экономическое и социальное положеніе подготовленныхъ и участвующихъ уже въ дѣлѣ профессиональныхъ работниковъ и работницъ. Не можетъ быть сомнѣній, что заботы по этому вопросу, точно также какъ и заботы по подготовкѣ дѣятелей по благотворительности, имѣютъ въ виду одну и ту же цѣль, одну и ту же задачу: обезпечить за дѣломъ современной, высоко поставленной филантропіи главное условіе, необходимое для успѣха всего дѣла—надлежащихъ дѣятелей, такихъ, въ составъ которыхъ входили бы только лица, имѣющія дѣйствительное призваніе къ этой отрасли дѣятельности и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы смотрѣть на эту свою дѣятельность, какъ на призваніе всей своей жизни, обезпечивающее экономическое и социальное ихъ положеніе. Вопросъ этотъ, очень важный и самъ по себѣ, можно бы выдѣлить особо, но такъ какъ онъ наиболѣе полно (въ частныхъ союзахъ онъ и вовсе не разрѣшается) разработанъ во Внутренней миссии и мнѣ придется только вернуться къ нему по поводу русскихъ условій, то я удѣляю ему мѣсто здѣсь же, при общемъ трактованіи дѣятельности внутренней миссии.

Въ этомъ отношеніи дѣло здѣсь поставлено весьма разносторонне. Внутренняя миссія вполне оцѣнила значеніе этого вопроса для обезпеченія надлежащаго состава работниковъ, т. е. привлеченія и удержанія ихъ въ дѣлѣ; для дѣла нужны подготовленные работники, отсюда подготовленіе, которое все болѣе развивается, какъ видно изъ предыдущаго; но для подготовленія работниковъ, для того даже, чтобы были желающіе подготовляться, надо обезпеченіе ихъ положенія, отсюда все нижеслѣдующее.

И конечно, прежде всего, необходимо, чтобы быть у дѣла, имѣть соответственное мѣсто и содержаніе. Этимъ вопросомъ главная управа Внутренней миссіи неизмѣнно озабочена и ежемѣсячно печатаетъ въ количествѣ 4.500 экземпляровъ разсылаемый въ разные мѣста списокъ вакантныхъ мѣстъ во всевозможныхъ филантропическихкихъ учрежденіяхъ какъ самой миссіи, такъ и другихъ союзовъ и учреждений. Этотъ списокъ печатается и въ ежемѣсячно выходящемъ органѣ управы Die Innere Mission im evangelischen Deutschland. Мы видѣли выше, что то же самое дѣлается Евангелическимъ союзомъ діакониссъ въ его ежемѣсячникѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сама управа является центральнымъ звеномъ, своего рода бюро для посредничества: за плату въ 2 марки здѣсь получаютъ до полученія мѣста все свѣдѣнія о вакансіяхъ; здѣсь же эти свѣдѣнія собираются. И именно усиленное движеніе по развитію подготовленія въ послѣдніе годы обусловливается результатомъ этой посреднической дѣятельности, которая показала, что хотя число желающихъ получить мѣста значительно превышаетъ число предложеній, но теоретически и практически подготовленныхъ для разнаго рода современныхъ видовъ благотворительности специалистовъ недостаетъ ¹⁾.

Далѣе идетъ вопросъ объ обезпеченіи почтенныхъ дѣятелей на случай старости или инвалидности, и въ этомъ отношеніи дѣло въ союзѣ Внутренней миссіи поставлено прочно.

Для мужчинъ здѣсь существуетъ особый Pensionsverband für Berufsarbeiter der Inneren Mission съ его отдѣленіемъ Unterstützungsverein. Союзъ этотъ насчитываетъ 1.176 членовъ. Въ качествѣ Pensionsverband онъ является членомъ болѣе крупнаго общенія, Privatbeamtenvereins ²⁾ (уставъ этого союза въ приложеніи) и въ качествѣ такового онъ выплачивалъ въ 1908 г. 16.050 марокъ своимъ членамъ. Но такъ какъ этотъ союзъ является не только членомъ болѣе широкаго общенія, но и союзомъ взаимопомощи, то къ этимъ пенсіоннымъ

¹⁾ Bericht des Central—Ausschusses 1908 стр. 85.

²⁾ Союзъ образовался въ 1881 г. въ гор. Магдебургѣ; онъ имѣетъ особую пенсіонную кассу, вдовью кассу, похоронную кассу, кассу на случай больницы. Онъ обнимаетъ собою работниковъ всѣхъ специальностей, которые не заняты ручнымъ трудомъ. Въ качествѣ отдѣловъ въ него входятъ рядъ отдѣловъ (напр. Берлинскій) и рядъ союзовъ. Онъ добивается вообще матеріальнаго улучшенія такихъ частныхъ служащихъ; такъ, онъ достигъ того, что притязанія кредиторовъ не могутъ быть удовлетворены пзъ выплачиваемыхъ имъ пенсій. Онъ имѣетъ до 30,000 членовъ приблизительно.

выдачамъ онъ добавилъ, такъ сказать, изъ «своихъ» въ томъ же 1908 г. еще 11.041 марку. Капиталъ этого союза взаимопомощи составляетъ въ настоящее время 144.700 марокъ.

Для труженицъ Внутренней миссии существуетъ особый *Unterstützungsverein der Berufsarbeiterinnen der Inneren Mission*. Онъ болѣе недавняго происхожденія, да и не является членомъ болѣе крупнаго единенія, а простымъ союзомъ взаимопомощи, поэтому размѣры его помощи, конечно, меньше. Но онъ быстро растетъ, за одинъ 1908 г. въ него вступило 113 членовъ, такъ что онъ насчитываетъ въ настоящее время 260 членовъ. Капиталъ этого союза приблизительно равняется въ настоящее время 50.000 марокъ. Для того, чтобы быть членомъ союза, надо занимать платное мѣсто въ союзѣ Внутренней миссии (*deutsche evangelische Berufsarbeiterin der Inneren Mission*). Это первое условіе. Къ нему привходятъ слѣдующія два условія: членъ союза долженъ имѣть право въ одномъ изъ нѣмецкихъ обществъ страхованія, благодаря своимъ взносамъ, на пенсію на случай старости или инвалидности въ размѣрѣ не менѣе 100 марокъ въ годъ и, кромѣ того, долженъ быть застрахованъ согласно закону 13 іюня 1899 г. въ государственномъ страхованіи въ пятомъ разрядѣ. Предъявленіе этихъ требованій объясняется именно тѣмъ, что этотъ союзъ не состоитъ членомъ болѣе крупнаго единенія. Но въ сущности эти требованія не такъ тяжелы; ибо, какъ видно изъ разъясненій въ особомъ изданіи этого союза, сами учрежденія, въ которыхъ служатъ эти труженицы, уплачиваютъ изъ своихъ средствъ до половины взносовъ въ государственное страхованіе и до $\frac{3}{4}$ частнаго страхованія. Помощь со стороны Союза опредѣляется ежегодно, смотря по состоянію кассы; до сихъ поръ она выражалась въ суммѣ 100 марокъ въ годъ. Старостью, дающею право на пособіе, признается 65-ти лѣтній возрастъ. Для того, чтобы обезпечить отъ излишняго бремени болѣе молодыхъ, въ случаѣ поступленія въ союзъ слишкомъ престарѣлыхъ, въ одномъ изъ послѣднихъ собраній предѣльный возрастъ для вступленія опредѣленъ въ 40 лѣтъ, и только какъ особое исключеніе 45 лѣтъ. Членскій взносъ равняется 2 маркамъ въ годъ.

Но кромѣ этого союза для помощи въ случаяхъ временной острой нужды въ распоряженіи главной управы Внутренней миссии имѣется пожертвованіе въ размѣрѣ 26.000 марокъ. Изъ процентовъ съ этого капитала и даются пособія въ размѣрѣ 25—100 марокъ по постановленіямъ особой комисіи, состоящей при главной управѣ.

Но и всё приняты мѣры какъ для подготовленія, такъ и для учрежденія путемъ надлежащаго обезпеченія поступившихъ труженниковъ и труженицъ признаются Внутренней Миссией недостаточными, поэтому при Главной Управѣ съ 1902 г. образована особая коммисія—Kommission zur Gewinnung und Ausbildung von Berufsarbeiterinnen der Inneren Mission, въ составъ которой входятъ, кромѣ членовъ отъ Внутренней миссии, представители отъ союза попеченія о женской молодежи, отъ Союза Евангелическихъ союзовъ малолѣтнихъ нѣмецкихъ дѣвушекъ, кайзервертскаго союза діакониссъ, женскаго союза, союза помощи лютеранской церкви и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этой коммисіей произведенъ письменный опросъ всѣхъ мѣстныхъ учреждений относительно подготовки и степени обезпеченія труженицъ. Что касается до подготовленія, то въ этомъ отношеніи, по мнѣнію провинціальныхъ учреждений, и повидимому и самой Коммисіи, въ провинціальныхъ учрежденіяхъ обезпечена только подготовка учительницъ для начальныхъ школъ и фельдшерицъ и сидѣлокъ. Что касается до содержанія, то оно очень разнообразится, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и при полномъ содержаніи на счетъ учрежденія колеблется отъ 300 до 1.000 марокъ въ годъ, а безъ такого содержанія 800—2.000 марокъ.

На этомъ я заканчиваю очеркъ дѣятельности Внутренней Миссии въ интересующей насъ области. Не можетъ быть сомнѣнія, что сдѣлано главное, существенное во всемъ этомъ дѣлѣ. Но современная филантропія все болѣе развѣтвляется; требуются, поэтому, все болѣе обширныя свѣдѣнія и въ то же время болѣе спеціальныя. Съ другой стороны, все болѣе проявляется въ современномъ свободномъ обществѣ нерасположеніе ко всякимъ, хотя бы и въ самой слабой формѣ, корпоративнымъ стѣсненіямъ. И вотъ, въ зависимости отъ этихъ двухъ причинъ, а прежде всего, можетъ быть и главнѣйшимъ образомъ, благодаря росту благотворительныхъ учреждений и необходимости просто численнаго, даже не качественнаго, увеличенія персонала дѣятелей, и въ самой Германіи и въ другихъ странахъ на ряду и въ дополненіе къ подготовленію на почвѣ церкви и религіи, развивается чисто свѣтское подготовленіе. Оно вызывается необходимостью, но оно, конечно, и само едва ли имѣетъ въ виду замѣнить существующее религіозно-церковное. Обозрѣнію этого новаго движенія будетъ посвящена слѣдующая глава, но и теперь, на порогѣ между двумя системами, нельзя не задать вопросъ: если этому

свѣтскому движенію и удастся поставить выше теоретическую сторону подготовленія, то удастся ли ему уже и вовсе безъ всякой корпораціи обезпечить условія для образованія извѣстнаго духа, духа самоотверженія и вообще для того самовоспитанія, которое является основой для подготовки дѣйствительнаго, постояннаго по призванію дѣятеля въ области благотворительности? Нѣтъ ли опасности для новыхъ учрежденій оказаться только рассадниками знаній, да еще только теоретическихъ? И въ такомъ случаѣ кто же позаботится о духѣ, объ отдѣленіи дѣйствительно имѣющихъ призваніе отъ ищущихъ просто заработка въ томъ или другомъ дѣлѣ—безразлично? А вѣдь заработокъ здѣсь не великъ.

IV. Практическое подготовленіе.

Въ государственныхъ учрежденіяхъ общественнаго призрѣнія вопросъ о подготовленіи дѣятелей долгое время имѣлъ ту же судьбу, что и подготовленіе ко всякой другой административной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что, за немногими исключеніями, для призрѣнія не было особыхъ дѣятелей, ихъ функціи исполнялись общими административными дѣятелями. Конечно, прежде всего, выдѣлилось отчасти и въ самостоятельную отрасль управленія, а въ особенности, и въ смыслѣ подготовленія, дѣло врачебной помощи. Въ остальномъ, въ значительной мѣрѣ, и понынѣ считаютъ, что практическая выучка на самомъ дѣлѣ, подъ руководствомъ начальства и старшихъ товарищей, есть лучший способъ подготовленія. Но дѣло значительно измѣнилось, когда завѣдываніе общественнымъ призрѣніемъ стало все болѣе переходить къ органамъ самоуправления: здѣсь одни дѣятели смѣняли другихъ, здѣсь нѣтъ административной іерархіи, нѣтъ часто и руководства болѣе опытными начинающихъ, смѣны состава, благодаря выборамъ, липаютъ и этого. Наконецъ, и самый ростъ дѣла, его усложненіе и развѣтвленіе все болѣе вызывали необходимость для дѣятелей имѣть рядъ свѣдѣній, добытыхъ тѣмъ или инымъ путемъ, при самомъ приступѣ къ дѣятельности.

И вотъ стали заботиться хотя бы о практической выучкѣ, хотя бы о нѣкоторомъ общемъ руководствѣ. И въ области призрѣнія стала развиваться, такъ же, какъ и въ другихъ областяхъ административной дѣятельности, система руководящихъ циркуляровъ, разъ-

являющихся законы и устанавливающих ближайшим образом порядок действий в той или другой области призрения.

Мало по малу эти циркуляры, эти руководящие наставления, все равно от кого бы они ни исходили: от высшего ли центрального административного органа, или от той же коллегия, в которой заседают вновь избранные, стали собирать как самые органы, так и частные лица, систематизировать, и возникла, одним словом, и в области призрения та форма практических сборников, которая так широко представлена у нас в области юридических и судебных вопросов. Частные лица, издавая такие сборники, пытаются нередко внести в них и известные общия начала и свои личные воззрения, основанные однако исключительно на практическом личном опыте. Надо отдать справедливость, что западно-европейская литература в противоположность нашей, не имющей в области призрения ни одного ни официального, ни частного сборника, представляет неисчерпаемое богатство выбора; сборники щеголяют друг перед другом в систематичности, полноте и в то же время сжатости и дешевизне. Уже в 1820 г. вышел в свет сборник *Bar. De Gérando, Visiteur du Pauvre, ouvrage couronné par l'Académie de Lyon*. Автор старается разъяснить посетителю бедных, как надо различать действительно нуждающегося от обманщика-профессионала, как надо определять свойства расследуемого бедственного случая, в чем должна выражаться настоящая помощь, при чем он желает привлечь самих жертвователей к этой классификации. Все мысли, не устаревшие и для нашего времени.

Из более современных руководств-справочников французских нельзя не указать на имющийся уже совершенно другой тип: *Traité théorique et pratique d'assistance publique par H. Derouin, A. Gory et F. Worms*; в 1905 г. выпущено *Supplément*, главным образом благодаря изданию нового закона *sur le service des enfants assistés*. Здесь мы находим собрание всех законов и циркуляров по области общественного призрения; все эти сведения расположены в порядке алфавитном, в виде лексикона, и дают полную возможность получить нужное разъяснение и в целом ряде чисто практических и юридических вопросов. Есть сборники, посвященные специально постановке одной из отраслей благотворительности. Так, уже в 1876 г. благотворительная деятельность г-жа *Maiternault* издала специальный сборник для деятелей патронатства в широ-

комъ смыслѣ этого слова ¹⁾. Тутъ область разслѣдованія значительно расширена за предѣлы юридической постановки. Здѣсь имѣется въ виду, какъ говорить авторъ, дать совѣты и указанія, какъ вести дѣло попечительницамъ различныхъ пріютовъ и т. п., «которые», какъ говорить авторъ, «ничего кромѣ своего пріюта не знаютъ». Всѣ указанія автора основаны на долготѣтнихъ ревизіяхъ и осмотрахъ разныхъ учреждений. Въ числѣ практическихъ указаній (мотивированныхъ) имѣется такое: «дѣтей никогда не надо бить или привязывать». Глубокое педагогическое правило, которое тоже на основаніи многолѣтняго опыта нашихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній внесено въ новое положеніе объ этихъ заведеніяхъ.

Англія славится своими комментаріями и справочными изданіями, обиліе которыхъ объясняется отсутствіемъ здѣсь не только кодификаціи, но и кодексовъ. Ни въ одной странѣ нѣтъ такихъ прекрасныхъ cabinet lawyers и т. п. Понятно, поэтому, что и здѣсь, помимо всякихъ официальныхъ сборниковъ Local Board и т. д. изданъ рядъ сборниковъ, помогающихъ дѣятелю въ области благотворительности и прежде всего, въ области общественнаго призрѣнія, которое въ Англіи имѣетъ такую давнишнюю, прочную постановку. Есть рядъ Manual for the Relieving officer, including the duties of the Union, the Guardians of the poor, Inquiry Officer, School Attendance officer. Одно изъ наиболѣе распространенныхъ—изданіе покойнаго Lumley, начавшее выходить еще въ 40 годахъ. Тутъ мы находимъ и всѣ законы и распоряженія Local Board, какъ вышшаго руководящаго дѣломъ призрѣнія учрежденія. Здѣсь же подробно и систематически изложены вопросъ объ отвѣтственности органовъ общественнаго призрѣнія за неправильныя дѣйствія. Далѣе, здѣсь же выясненъ порядокъ сношеній съ другими властями и учрежденіями, даны образцы бланковъ, официальныхъ актовъ и т. п. Наличие такого сборника обезпечиваетъ точное осуществленіе того руководящаго направленія, которое дается изъ центра. Но конечно такой сборникъ не можетъ помогать органу общественнаго призрѣнія тамъ, гдѣ требуется чисто индивидуальная его дѣятельность; здѣсь необходима подготовка. А все же и это уже шагъ впередъ.

¹⁾ Nouveau manuel des comités locaux de patronage et des directrices des sales d'asyle, contenant les lois, decrets, reglements et circulaires, concernant des etablissements et des moyens pratiques pour leur organisation pedagogique et materielle.

Но англійская литература располагаетъ и другого типа руководствами, въ которыхъ не содержится свѣдѣній по части законодательной постановки дѣла, но за то собраны выводы, основанные на наблюденияхъ многолѣтней практической дѣятельности. Интересный примѣръ—книжка Flora Lucy Freeman. Religions and social work amongst girls. 1901. Это сочиненіе представляетъ собою блестящій образчикъ наставленія, какъ вести дѣло нравственнаго перевоспитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальной помощи въ дѣлѣ благотворенія молодымъ дѣвушкамъ. При томъ это не какое либо теоретическое наставленіе, а какъ все, что касается дѣйствительнаго подготовленія къ благотворительной дѣятельности, оно глубоко практично и основано на продолжительномъ опытѣ. Здѣсь говорится, напримѣръ, подробно о томъ, слѣдуетъ ли посѣщать дѣвушекъ на дому (отвѣтъ утвердительный), но при этомъ указывается, что пособій давать во время такихъ посѣщеній не слѣдуетъ, ибо это роняетъ значеніе посѣщенія для дѣвушки, которая гордится дружескими отношеніями съ образованными людьми, а возбужденіе такого чувства есть благородное, и въ то же время сильное средство воздѣйствія на дѣвушку. Въ той же книгѣ мы находимъ подробныя указанія, какъ вести еженедѣльные замѣтки на основаніи летучихъ набросковъ о ежедневныхъ происшествіяхъ. Тутъ же говорится подробно «объ организаціи клубовъ для дѣвушекъ», «объ отношеніяхъ къ дѣвушкамъ, who are out of the way,—сблизись съ пути». Это цѣлый курсъ по известной области благотворительности, курсъ, который можетъ заставить полюбить дѣло и научить во всѣхъ подробностяхъ чисто житейскихъ и жизненныхъ, какъ его вести, конечно въ условіяхъ той англійской среды, которая имѣется въ виду.

Но и въ области общественнаго призрѣнія имѣются подобныя же неюридическія руководства. Такова напр. книга Our treatment of the poor. 1899. A model Union and its lessons—Atchaam Union Stropschire. Здѣсь подробно, документально, выяснено, путемъ какихъ мѣръ въ этомъ попечительствѣ было достигнуто уменьшеніе числа нищихъ. На основаніи практики этого попечительства разбирается система закрытаго и открытаго призрѣнія во всѣхъ даже такихъ специальныхъ отрасляхъ, какъ призрѣніе незаконныхъ дѣтей. И въ то же время это чисто практическая книжка, написанная не теоретикомъ, а практикомъ, содержащая ясное и исчерпывающее выясненіе общаго принципа предѣловъ помощи, нарушеніе котораго превращаетъ помощь въ поощреніе нищенства.

Если прибавить, что таких книжек много для всѣхъ областей благотворительности и что онѣ очень дешевы, то значеніе этого факта для правильной, разумно-систематической постановки благотворительной дѣятельности, станетъ совершенно ясно.

Конечно нѣмецкая литература не отстала отъ французской и англійской и также рано обратила вниманіе на необходимость дать въ руки дѣятеля по благотворительности руководство, которое давало бы ему хотя бы общее представленіе и о задачахъ благотворительности и о тѣхъ законныхъ рамкахъ, въ которыхъ ей надлежитъ дѣйствовать. Еще въ 1821 г. въ Аугсбургѣ и Лейпцигѣ Гейнрихомъ Сейль была издана книга подъ заглавіемъ «Другъ бѣдныхъ или свѣдущій указчикъ въ областяхъ благотворительности и попеченія о больныхъ съ включеніемъ описанія образцовыхъ учреждений, которыя пекутся и занимаютъ трудомъ бѣдныхъ и съ присоединеніемъ алфавитнаго указателя». Тутъ мы встрѣчаемъ и описаніе всѣхъ образцовыхъ учреждений въ Рейнскомъ и другихъ округахъ благотворительныхъ учреждений и условій приема, тутъ же изложены и всѣ дѣйствующія законодательныя распоряженія въ области общественнаго и частнаго призрѣнія.

Но кромѣ того въ книгѣ имѣются разъясненія и по общимъ вопросамъ. Такъ на вопросъ о конечныхъ задачахъ благотворительности дается отвѣтъ, который отвѣчаетъ вполне и современнымъ воззрѣніямъ. «Благотворительность», говоритъ авторъ, «не имѣетъ въ виду ни слѣпой расточительности, ни сглаженія имущественныхъ неравенствъ, но во первыхъ поддержку жизни бѣдняка и во вторыхъ— и это главная цѣль—удержаніе или поставленіе въ то социальное дѣло, которое составляетъ призваніе для даннаго неимущаго лица».

Въ ряду такихъ же нѣмецкихъ книжекъ можно отмѣтить небольшую книжечку В. Зейферта, «Катехизисъ благотворительности», выпущенную въ 1892 г. Всего здѣсь 113 страницъ маленькаго формата, а между тѣмъ ясно и исчерпывающе перечислены и виды нуждающихся и виды помощи и описанъ порядокъ дѣйствій разумнаго современнаго филантропа и всѣ эти разсужденія проникнуты вѣрной мыслью, что нужна не раздача милостыни, а устраненіе причинъ бѣдности.

Я выбираю на удачу небольшія руководства, имѣющія чисто практическій характеръ. Я оставляю въ сторонѣ всѣ крупныя по размѣрамъ, имѣющія скорѣе характеръ научныхъ сочиненій произведенія въ родѣ Albrecht, Lehrbuch der Wohlphartspflege и т. д.

Я думаю, мнѣ нечего упоминать и о столь извѣстномъ, переведенномъ и на русскій языкъ трудѣ Эмилія Мюнстерберга, хотя даже по заглавію оно относится къ разсматриваемому нами вопросу, такъ какъ названо авторомъ «Благотворительность—введеніе въ практическую попечительную дѣятельность». Какъ извѣстно, автору удалось на 200 страницахъ небольшого формата исчерпывающе изложить все основные вопросы современной рациональной филантропіи и сдѣлать такимъ образомъ не только свою книгу, но и эти вопросы вполне доступными скромному практическому дѣятелю въ области благотворительности.

Какъ особенно оригинальное и въ высшей степени полезное въ особенности въ той социальной области, которая имѣется въ виду, слѣдуетъ отмѣтить произведеніе профессора Поста (второй томъ написанъ при участіи доктора Альбрехта) «Образцовыя учрежденія, созданныя работодателями для работающихъ на ихъ фабрикахъ» (1889—1893). Я не отрицаю, что эта работа въ значительной степени имѣетъ въ виду прославленіе хозяевъ; по роскоши изданія этотъ трудъ не доступенъ массѣ. Но вѣдь задача современной филантропіи заключается между прочимъ въ томъ, чтобы привести богатые и культурные классы къ сознанию въ лежащей на нихъ обязанности помогать неимущимъ. И вотъ на этомъ пути самое прославленіе хозяевъ-филантроповъ, сдѣланное умѣлою рукою, съ приведеніемъ всехъ данныхъ объ условіяхъ возникновенія и веденія такихъ заведеній, не только можетъ явиться стимуломъ для хозяевъ, не желающихъ отставать отъ другихъ, но и въ значительной степени облегчить ихъ инициативу, ибо дастъ имъ на выборъ всевозможныя и уже раньше существовающія формы, въ которыя можетъ вылиться ихъ филантропическое чувство.

Сознаніе въ необходимости такихъ руководствъ мало по малу стало проникать и въ городскія управленія нѣмецкія. Какъ свидѣтельствуешь Франкенбургъ ¹⁾ въ рядѣ нѣмецкихъ городовъ изданы для дѣятелей по общественному призрѣнію сборники руководящихъ циркуляровъ въ видѣ систематическихъ учебниковъ. Къ числу этихъ городовъ принадлежатъ: Аахенъ, Кассель, Данцигъ, Дюссельдорфъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Хагенъ, Ганноверъ, Мюнстеръ. Рядъ городовъ включили соответственныя разъясненія въ служебный наказъ.

¹⁾ Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit. Heft 97. стр. 11.

Нельзя умалять значеніе какъ практическаго наставленія старшими младшихъ, начинающихъ (напр. хотя бы въ Эберфельдѣ), уходящими вступающихъ, такъ и системы сборниковъ, учебниковъ и т. д. Самая новѣйшая филантропія, въ лицѣ напимѣръ англійскихъ обществъ организованной благотворительности, не отказывается отъ этихъ двухъ путей для подготовленія.

Въ этихъ обществахъ (ихъ свыше 100 въ одной Англій 1) это практическое обученіе поставлено особенно систематично. Лондонъ является школой для провинціи. Если руководящей силой всѣхъ Лондонскихъ участковыхъ комитетовъ общества организованной благотворительности (въ которыхъ принимаютъ участіе представители какъ частнаго, такъ и общественнаго призрѣнія), являются секретари этихъ комитетовъ, то эти же секретари являются и главными наставниками начинающихъ дѣятелей. Къ нимъ въ обученіе присылаются провинціальными обществами и комитетами лица, готовящіеся въ секретари. Одновременно примѣняется рядъ методовъ. Начинающій подъ руководствомъ секретаря изучаетъ все дѣлопроизводство, всю отчетность и книгводство—ту именно часть, которая особенно несимпатична всѣмъ добровольцамъ, и которая такъ хромаетъ обыкновенно въ частной благотворительности. Далѣе вмѣстѣ съ опытнымъ «visitor» онъ посѣщаетъ неимущихъ и на дѣлѣ научается, какъ разрѣшаются отдѣльные случаи ходатайствъ. Въ засѣданіи Комитета новичекъ присутствуетъ при томъ, какъ докладываютъ случаи, какъ они распределяются между органами общественнаго и частнаго призрѣнія. Тотъ же секретарь вводитъ обучающагося въ топографію благотворительности въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. знакомитъ его съ существующими благотворительными учрежденіями общественнаго и частнаго призрѣнія, ихъ компетенцію, правами, обязанностями, территоріальною сферою дѣятельности и т. д. Попутно будущій секретарь знакомится и съ своими обязанностями и съ своею отвѣтственностью. Такова постановка такъ сказать «личнаго» обученія. Не менѣе интересна постановка циркулярнаго, уставнаго и книжнаго обученія въ этихъ обществахъ.

Прежде всего Лондонскимъ обществомъ организованной благотворительности ежегодно издается особый Charity Register and Digest, въ которомъ можно найти подробныя данныя о благотворительности во

¹⁾ См. мою работу «Объединеніе и взаимодѣйствіе общественной и частной благотворительности. 1907 г.».

всей Англии, во всех органах, учреждениях, обществах. Тут же в видѣ введенія, помѣщается обзорніе всего законодательства о бѣдныхъ съ точнымъ выясненіемъ общихъ основныхъ понятій въ области благотворительности съ точки зрѣнія руководителей современной рациональной филантропіи. Въ числѣ авторовъ выступаетъ и извѣстный писатель секретарь Лондонскаго общества организованной благотворительности Локкъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ «papers», точно разработанныхъ уставахъ, наказахъ, правилахъ отчетности, правилахъ и формахъ регистраціи бѣдныхъ и т. п., которые не только выдаются каждому члену общества, но и охотно немедленно высылаются всѣмъ интересующимся дѣломъ. Все это результатъ многолѣтняго опыта, который выливается въ замѣчательно точную сжатую форму. Усвоить эти немногочисленные листки крайне не трудно, а усвоивъ получаешь совершенно опредѣленные указанія, какъ поступать въ практической благотворительной дѣятельности, въ случаяхъ крупныхъ общественныхъ бѣдствій, при образованіи обществъ и т. д.

Наконецъ рядъ изданій общества довершаетъ этотъ путь уставно-научнаго обученія. Среди изданій особенно выдѣляются Occasional papers. Это рядъ трактатовъ, изъ которыхъ нѣкоторые посвящены (Gardner, Townbee и др.) прямо вопросу о способахъ и необходимости подготовленія къ благотворительной дѣятельности.

Несомнѣнно, что кромѣ этой циркулярно-учебной литературы всѣ вообще изданія въ области литературы имѣютъ громадное образовательно-подготовительное значеніе. Рядъ общественныхъ учреждений, частныхъ благотворительныхъ обществъ и отдѣльных лицъ издаетъ газеты и журналы, исключительно посвященные вопросамъ благотворительности, особенно много такихъ листковъ издается въ Германіи. Я говорю «листковъ», имѣя въ виду ихъ чрезвычайно скромный объемъ и крайнюю дешевизну, вполне принимающую во вниманіе скудость средствъ большинства постоянныхъ работниковъ въ области благотворительности. Такъ какъ въ этихъ листкахъ ведется всегда и особый отдѣлъ о свободныхъ мѣстахъ по различнымъ платнымъ занятіямъ въ области благотворительной дѣятельности, то листки имѣютъ широкій кругъ читателей. И надо имъ отдать справедливость, что они слѣдятъ зорко за каждымъ новымъ явленіемъ въ области благотворительности и даютъ полную картину поставленныхъ на очередь задачъ и способовъ ихъ разрѣшенія. Я не перечисляю ихъ, такъ какъ ихъ слишкомъ много.

Далѣе идутъ органы крупныхъ союзовъ вродѣ *Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit*, органъ Лондонскаго общества организованной благотворительности и т. п. Въ нихъ отражается уже вліяніе другого крупнаго фактора въ области подготовленія и направленія благотворительной дѣятельности—союзовъ и обществъ, не занимающихся непосредственной благотворительной дѣятельностью, но посвящающихъ свои силы распространенію идей благотворительности. Это такъ сказать труды этихъ союзовъ. Союзы эти счумѣли занять высоко авторитетное положеніе, каждый въ своей странѣ, стать добровольными и свѣдущими юрисконсультами, къ которымъ обращаются и общественныя учрежденія и общества и единенія обществъ и отдѣльныя лица за образцами и указаніями во всѣхъ начинаніяхъ и затрудненіяхъ. Авторитетъ напр. *Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit* такъ великъ, что нѣтъ въ Германіи крупнаго города, магистратъ котораго не состоялъ бы членомъ Союза, не обращался бы къ нему постоянно за совѣтами. Только этимъ объясняется, что Союзу въ первые же 15 лѣтъ его дѣятельности удалось распространить Эльберфельдскую систему въ 180 наиболѣе крупныхъ городахъ Германіи.

Не меньшее значеніе имѣютъ сѣзды дѣятелей по общественному и частному призрѣнію и мѣстныхъ объединенія. Последнимъ я посвятилъ особую работу и скажу здѣсь только, что первый результатъ, какъ равно и цѣль всякаго единенія—это упорядоченіе, систематизація всего дѣла, вмѣстѣ съ ней рука объ руку идетъ ознакомленіе со всѣми наличными благотворительными силами (учрежденіями и обществами), знакомство со всѣми раціональными способами благотворенія, которые въ силу положенія о единеніи сдѣланы обязательными. Что касается до перваго пути:—періодическихъ сѣздовъ, то въ этомъ отношеніи кажется нѣтъ сомнѣній. Здѣсь сходятся и сталкиваются два элемента, часто въ жизни разъединенные: теоретическій и практическій. Здѣсь обнаруживается, что у сосѣдняго благотворительнаго общества, а въ особенности у общества, дѣйствующаго въ другомъ городѣ, образцовое учрежденіе очень просто и не дорого поставленное и въ живомъ обмѣнѣ мнѣній выясняется, какъ обзавестись такимъ учрежденіемъ, или установить тотъ или другой порядокъ. Но вліяніе сѣздовъ распространяется гораздо далѣе самихъ участниковъ сѣзда. Ничто такъ не привлекаетъ общественнаго мнѣнія къ очереднымъ вопросамъ и къ способамъ ихъ разрѣшенія, какъ сѣзды. На время сѣзда вопросамъ, поставленнымъ на разсмотрѣніе

съѣзда, служить вся печать поголовно, разнося выводы и данныя, выясненные на съѣздѣ, среди всѣхъ грамотныхъ гражданъ. Особенно ярко проявилось вліяніе съѣздовъ въ Америкѣ. Здѣсь ежегодно созываемыя National Conferences of Charity and Correction собираютъ въ свой составъ всѣхъ сколько нибудь видныхъ представителей мѣстныхъ (въ каждомъ штатѣ) благотворительныхъ комитетовъ. Поэтому благодаря этимъ съѣздамъ можно сказать, что вся американская благотворительность живетъ одною жизнью, одними взглядами и всякое усовершенствованіе, какъ и показываетъ опытъ, распространяется по всей странѣ съ чрезвычайной быстротою.

V. Новое свѣтское движеніе въ области подготовленія къ благотворительной дѣятельности.

Несмотря на все обиліе благопріятныхъ условій для подготовленія къ благотворительной дѣятельности, несмотря на наличность многочисленнаго персонала, подготовленнаго религіозными единеніями разнаго вида среди культурныхъ народовъ, съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія началось и все быстрѣе развивается движеніе въ пользу необходимости правильной систематической школьной подготовки всѣхъ дѣятелей благотворительности. Это движеніе вызвано нѣсколькими причинами и прежде всего чрезвычайно быстрымъ ростомъ благотворительныхъ учрежденій и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа лицъ, которыя изъ этой дѣятельности сдѣлали призваніе всей жизни, а отчасти и источникъ средствъ существованія. При такихъ условіяхъ персоналъ, подготовляемый религіозными единеніями, просто уже численно оказался недостаточнымъ. Но нельзя скрывать, что главная причина движенія не въ количественномъ, а въ качественномъ недостаткѣ персонала. Дѣло благотворительности крайне усложнилось, нарождаются все новые виды благотворительности, а главное новые болѣе разумные, но и болѣе сложные приемы. Для того чтобы знать и умѣть примѣнять эти приемы, понимать истинныя задачи новыхъ современныхъ благотворительныхъ начинаній недостаточно выработать въ себѣ въ религіозномъ единеніи самоотверженнаго служителя благу ближняго, недостаточно имѣть отрывочныя данныя изъ свѣтскихъ изданій: надо пройти систематическую школьную подготовку. Еще въ 1896 г. въ Occasional papers Лондонскаго общества благотворительности выказалъ эту мысль Тоунсе, заявивъ, что если для врача и юриста обязательна систематическая подготовка, то въ той же мѣрѣ она нужна

и для современнаго филантропа, разрѣшающаго не менѣе важные вопросы чѣмъ докторъ правъ.

Но въ Америкѣ это движеніе началось уже раньше. Въ Proceedings of National Conferences вопросъ о подготовкѣ школьной не сходитъ съ очереди съ 1892 г. А въ дѣйствительности первымъ подготовительнымъ къ дѣятельности въ области Charity and Correction курсомъ считается курсъ Ethics of Social Reform, который былъ открытъ въ Гарвардскомъ Университетѣ въ 1889 г. Какъ описываетъ въ Proceedings 1892 г. Миссисъ Тенни, въ ноябрѣ 1891 г. на совѣщаніи добровольныхъ посѣтителей въ участковомъ комитетѣ въ Бруклинѣ пришли къ заключенію въ необходимости большаго знакомства съ основными началами и болѣе усовершенствованными приѣмами разрѣшенія неотложныхъ задачъ. Въ виду такого рѣшенія генеральный секретарь при совѣщаніи 12 разъ собиралъ слушателей, участниковъ совѣщанія. Читались избранныя мѣста изъ извѣстныхъ сочиненій по благотворительности и были намѣчены отвѣты на слѣдующіе принципиальные вопросы: что такое благотворительность, какъ нужно поступать, когда нуждающійся можетъ и хочетъ работать, когда нуждающійся боленъ, какъ улучшить положеніе семьи нуждающихся, какъ могутъ дѣятели по благотворительности помогать другъ другу. Составлялись доклады, къ которымъ очень прислушивались въ другихъ мѣстныхъ собраніяхъ посѣтителей. Вотъ такимъ образомъ одновременно почти возникли два пути подготовленія: университетскій и болѣе практическій. Какъ увидимъ, вслѣдъ за тѣмъ вопросъ объ этихъ двухъ направленіяхъ, о желательности въ особенности перваго, вызываетъ оживленный обмѣнъ мнѣній американскихъ ученыхъ и филантроповъ. Но уже въ 1893 г. Постоянный Комитетъ американскихъ конгрессовъ благотворительности и исправленія произвелъ опросъ 422 университетовъ и колледжей относительно преподаванія филантропіи и родственныхъ дисциплинъ ¹⁾. Прислали отвѣтъ 146 заведеній. Изъ этихъ отвѣтовъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Въ 29 заведеніяхъ преподавалась социологія въ широкомъ смыслѣ этого слова со включеніемъ ученія о благотворительности и исправленіи, въ 20 заведеніяхъ ученіе о благотворительности введено въ курсы политической экономіи и этики. Первый изъ курсовъ въ Гарвардѣ (съ 1889 г.) носитъ заглавіе Ethics of social reform, including charity and correction. Въ Чикагскомъ университетѣ читается 10 курсовъ

¹⁾ Daniel Fulcomer. Instruction in sociology in institutions of learning. Proceedings 1894.

по социологии, въ томъ числѣ Гендерсонъ читалъ Social treatment of Dependents and Defectives. Lectures, Discussions, Visits and institutions. Что касается до этой практической добавки къ теоретическому курсу, то въ 1893 г. большая часть студентовъ исполняли обязанности посѣтителей бѣдныхъ при благотворительныхъ обществахъ. Всѣ опрошенные профессора единогласно дали отвѣтъ, что изученіе филантропіи и теоретически и практически совершенно необходимо для всякаго социальнаго и общественнаго дѣятеля. Обоснованіе такого взгляда было представлено конгрессу 1895 г. профессоромъ Вилліамомъ Бремеромъ, Iale University ¹⁾. Онъ говоритъ между прочимъ, что скоро придетъ день, когда дѣятели по благотворительности подобно инженерамъ, механикамъ, земледѣльцамъ будутъ съ довѣріемъ ждать отъ университета указанія основныхъ началъ и законовъ, коими управляется избранное ими социальное дѣло. До сихъ поръ благотворительностью занимались по опыту, но этого недостаточно. Движеніе такъ быстро разрослось, что въ 1904 г. Конгрессъ благотворительности и исправленія назначилъ постоянный Комитетъ по подготовленію къ социальной дѣятельности. Такое назначеніе постоянного Комитета для какого нибудь спеціальнаго дѣла происходитъ обыкновенно тогда, когда дѣло признается стоящимъ на очереди, а соотвѣтственная потребность въ тѣхъ или иныхъ учрежденіяхъ или мѣрахъ—настоятельной и назрѣвшей. Такова исторія движенія въ Америкѣ. Къ этому можно еще добавить, что общее направленіе скорѣе академическое, университетское, вызываетъ критику со стороны самихъ американцевъ филантроповъ, которые находятъ, что университетъ можетъ дать общія правила, но не дѣйствительную практическую подготовку къ благотворительной дѣятельности, а она то очень важна. въ такомъ смыслѣ высказался напримѣръ Ф. Алерсъ изъ Конкорда въ Нью-Гемпширѣ. Профессоръ Кули, придающій большое значеніе университетскимъ курсамъ для усвоенія общихъ началъ современной рациональной филантропіи, въ то же время считаетъ крайне необходимымъ дополнительный практическій курсъ въ социальной школѣ подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Наконецъ Джонъ Кеннеди, жертвуя Обществу организаціи благотворительности въ Нью-Йоркѣ 10.000 долларовъ на устройство и содержаніе спеціальной школы благотворительности и образовавъ для этой цѣли особый Комитетъ изъ профессоровъ университета и предсѣдателей ряда благотворитель-

¹⁾ Proceedings. 1895 стр. 143.

ных обществъ въ Нью-Йоркѣ, заявилъ въ письмѣ, при которомъ препроводилъ свой даръ, что онъ привлекъ въ Комитетъ представителей и практики благотворительности не только для того, чтобы ихъ объединить, но для того, чтобы школа поставила себѣ задачею дѣйствительно практическую подготовку къ благотворительной дѣятельности ¹⁾).

Нельзя не признать, что соображенія критиковъ затрагиваютъ вопросъ громадной важности для новаго свѣтскаго движенія. Пусть это движеніе откроетъ болѣе широкіе горизонты, освѣтитъ ярче основныя начала современной раціональной благотворительности, но справится ли оно съ тѣмъ, что американцы называютъ «training». Я выше перевелъ это слово (которое могло бы быть буквально переведено словомъ «натаскиваніе») словомъ практическая подготовка. Но такой передачей не исчерпывается весь смыслъ слова «training». И за приобрѣтеніемъ чисто практическихъ знаній и приемовъ остается еще получить воспитаніе не внѣшнее, а то воспитаніе и тренировку характера, которую такъ прекрасно поставили всевозможныя религіозныя корпораціи, благодаря своему особенному строю. Какъ воспитать духъ самоотверженія, духъ спокойной выдержки? Вотъ вопросъ, который не безъ основанія смущаетъ американцевъ.

Во всякомъ случаѣ мы можемъ отмѣтить въ Америкѣ существованіе въ настоящее время двухъ типовъ подготовительныхъ курсовъ по благотворительности. Первые образованы или самими университетами или при содѣйствіи послѣднихъ, вторые образованы обществами организованной благотворительности и религіозными единеніями.

Первыхъ Грохамъ Тайлоръ насчитываетъ въ докладѣ Миланскому конгрессу 4: въ Бостонѣ, Нью-Йоркѣ, Чикаго и Сень-Луи. Но тотъ же Тайлоръ въ докладѣ своему національному конгрессу въ 1905 г. ²⁾ прибавляетъ еще университеты въ Висконсинѣ, Веллеслѣ и Вассорѣ. Да и въ самомъ Бостонѣ имѣется въ сущности два курса: одинъ въ университетѣ, а другой въ социальной школѣ, образованной совместно съ университетомъ и Simmons College for Women. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ въ Чикаго уже съ 1892 г. на факультетѣ социологіи были установлены спеціальныя курсы для дѣятелей благотворительныхъ учрежденій и тюремъ. Съ 1904 г. эти курсы значительно расширились и въ сущности раздѣлились на три параллель-

¹⁾ Atti del Congresso in Milano 1906 стр. 138.

²⁾ Proceedings

³⁾ Тамъ же, статьи Гендерсона

ные курса: 1) первый—для лицъ, окончившихъ университетъ и готовящихся въ профессора; онъ включаетъ въ свою программу филантропію 2) College of Religions and Social Science—для лицъ, проходящихъ университетъ и готовящихся занять должность въ области благотворительности и 3) въ University College для лицъ, которыя не стремятся получить дипломъ объ окончаніи университета, большею частью занимающихъ уже должности въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, или готовящихся къ нимъ. Профессора и особые руководители знакомятъ слушателей всѣхъ этихъ курсовъ съ благотворительностью на практикѣ и каждый слушатель обязанъ участвовать въ какомъ нибудь благотворительномъ учрежденіи въ качествѣ сотрудника. Кромѣ нѣсколькихъ settlements (я перевожу словомъ «культурные выселки» см. мою работу о роли общества въ борьбѣ съ преступностью) содержимыхъ другими единеніями, есть еще специальныйъ университетскій выселокъ, служащій для слушателей какъ бы практическимъ полемъ для занятій.

Учебные планы трехъ указанныхъ выше курсовъ таковы:

На высшемъ (можно сказать профессорскомъ) преподаются: политическая экономія, политика какъ наука, административное право, социологія и факультативные курсы по физиологіи, медицинѣ, общественной гигиенѣ.

На второмъ курсѣ (для студентовъ) преподаются: политическая экономія, социологія, исторія, живые языки, священное писаніе, химія, зоологія, физиологія, этика, психологія, философія, курсы ораторскаго искусства, гимнастика. Курсъ продолжается 4 года. Плата за ученіе 120 долларовъ въ годъ и 25 долларовъ сразу; нуждающіеся воспитываются на счетъ благотворителей.

Наконецъ третій курсъ для практиковъ со среднимъ образованіемъ читается въ Институтѣ искусства и социальной науки. Здѣсь плата полекціонная; за 24 лекціи 5 долларовъ. Программа этихъ курсовъ въ учебный годъ 1905—1906 г. была такова: въ осеннюю сессію профессора Гендерсонъ и Тайлоръ прочли 12 лекцій на тему «Введеніе въ изученіе социальнаго и филантропическаго дѣла», «Учрежденія и бюро для попеченія о дѣтяхъ», курсъ, читавшійся докторомъ Гартомъ, Членомъ Общества убѣжищъ и помощи дѣтямъ; г. Терстокомъ, попечителемъ при дѣтскомъ судѣ, въ зимній семестръ читался курсъ о причинахъ бѣдности и способахъ помощи немущимъ; г. Рикнеллемъ, Членомъ мѣстнаго комитета о благотворительности Юліей Лотрокъ и Квингслей, членами благотворитель-

ныхъ обществъ, особый курсъ попеченія о калѣкахъ и преступникахъ. Курсъ читается и профессоромъ Гендерсопомъ и докторомъ Роджерсомъ, директоромъ школы для идиотовъ и г. Слономъ и Витманомъ, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ тюрьмой, другой—исправительной колоніей. Я нарочно привелъ указанія относительно занятій преподавателей, чтобы наглядно показать, въ какой мѣрѣ здѣсь произведено столь полезное для дѣла объединеніе силъ теоретиковъ и практиковъ благотворительности и притомъ изъ различныхъ ея отраслей.

Приблизительно такую же постановку преподаванія и по темамъ и по составу преподавателей мы находимъ и въ Нью-Йоркской школѣ благотворительности.

Такъ здѣсь читается «попеченіе о нуждающихся семьяхъ» г. Ригманъ, членомъ общества организованной благотворительности; «Созидательное социальное дѣло», «Новое основаніе цивилизаціи» профессоромъ Паттономъ; «Бюро для помощи дѣтямъ» Гомерсомъ Фольксомъ, членомъ Нью-Йоркскаго общества организаціи благотворительности; «Обращеніе съ преступниками» членомъ общества патроната Барровсъ; «Созидательное социальное дѣло по общественной гигиенѣ», осуществляемое управами, благотворительными обществами, клубами для мальчиковъ и дѣвочекъ и берегательными учрежденіями; «Общественное и частное призрѣніе въ Европѣ». Извѣстнымъ писателемъ по благотворительности и секретаремъ мѣстнаго Комитета благотворительности Джонсономъ читается курсъ «Государство въ его отношеніяхъ къ благотворительности и исправленію»; курсъ «Управленіе благотворительными и воспитательными учрежденіями» читается представителемъ университета въ Колумбіи Конфильдомъ и друг.

Интересно имѣть въ виду, къ какимъ видамъ общественной дѣятельности имѣеть въ виду готовить школа. Въ Year-Book школы за 1906—1907 г. (стр. 11) поименованы слѣдующія категоріи: 1) опытныхъ посѣтителей неимущихъ для общества организаціи благотворительности или другихъ благотворительныхъ обществъ, 2) агентовъ по разслѣдованію социальныхъ условий и социальныхъ учреждений, 3) надзирательницъ и надзирателей въ воспитательныхъ заведеніяхъ, 4) завѣдующихъ канцеляріею секретарей воспитательныхъ и благотворительныхъ обществъ, 5) попечителей при примѣненіи условнаго осужденія и въ дѣтскомъ судѣ, 6) главныхъ дѣятелей и ихъ помощниковъ въ социальныхъ выселкахъ и въ благотворительныхъ отдѣленіяхъ фабричныхъ и торговыхъ предпріятій, 7) служа-

щих на государственной или земской службѣ въ особенности въ отдѣлахъ, касающихся народнаго здравія, благотворительности и борьбы съ преступностью и т. д. (болѣе или менѣе аналогичные дѣятели).

Это перечисленіе и типично и важно для обрисовки того круга задачъ, которыя могутъ и должны себѣ ставить школы подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ искусственной амальгамой, а съ естественнымъ такъ сказать кровнымъ родствомъ отдѣльныхъ отраслей чело-вѣческой дѣятельности, объединяемой подъ широкимъ куполомъ современной благотворительности.

Общій составъ слушателей раздѣляется на слушателей, проходящихъ по крайней мѣрѣ годовой систематической курсъ и получающихъ по выдержаніи испытаній свидѣтельство, и слушателей отдѣльныхъ курсовъ. Въ первую категорію допускаются лишь лица съ высшимъ или среднимъ образованіемъ, а равно лица не менѣе года работавшія въ какомъ нибудь благотворительномъ учрежденіи или обществѣ.

Въ разсматриваемомъ году были намѣчены 8 группъ лекцій по слѣдующимъ рубрикамъ:

А. Общее обзорѣніе поля дѣятельности. Принципы теоріи и методы общепризнанные.

В. Расовыя особенности въ населеніи. Изученіе отдѣла социологии.

В. Созидательное социальное дѣло.

Г. Забота о семьяхъ на дому.

Д. Управление дѣлами благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній.

Е. Агентуры по попеченію о дѣтяхъ.

Ж. Мѣры въ отношеніи къ преступникамъ. Исправительные приемы. Попечительство надъ преступниками.

З. Государство въ его отношеніи къ благотворительности.

Я отказываюсь отъ дальнѣйшаго перечисленія всѣхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ социальныхъ курсовъ. Въ числѣ профессоровъ находятся такіе извѣстные и талантливые люди, какъ Девинъ и друг.

Но кромѣ теоретическаго образованія требуется особенно серьезная практическая подготовка и для таковой обезпечены самыя благоприятныя условія. Школа помѣщается въ домѣ, гдѣ собраны правленія всѣхъ важнѣйшихъ Нью-Йоркскихъ благотворительныхъ об-

шествъ во главѣ съ обществомъ организаціи благотворительности. Имѣя не болѣе 2—3 часовъ въ день лекцій, слушатели посвящаютъ много времени на выполненіе временно обязанностей посѣтителей бѣдныхъ, чиновъ канцеляріи и т. п.

Рядомъ съ такими университетскими курсами мы встрѣчаемъ въ Америкѣ курсы, устраиваемые многочисленными обществами организованной благотворительности. Такъ въ Кливлендѣ мѣстное общество организованной благотворительности устраиваетъ 7-ми мѣсячные курсы подготовленія, съ постоянной работой среди нуждающихся. На этихъ курсахъ кромѣ практическихъ дисциплинъ преподаются: политическая экономія, психологія, физиологія, педагогика и друг. ¹⁾ Какое большое значеніе могутъ имѣть подобные курсы, ясно вполне, разъ извѣстна высокоплодотворная дѣятельность мѣстныхъ обществъ организаціи благотворительности ²⁾.

Англія и по времени и по характеру и строю своихъ подготовительныхъ къ благотворительности школъ слѣдуетъ примѣру Америки. Послѣ курсовъ въ Гарвардскомъ Университетѣ въ Америкѣ черезъ нѣсколько лѣтъ возникли школы въ Чикаго и Нью-Йоркѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ Еленой Гладстонъ были устроены курсы при Woman's University Settlement. Въ 1903—1904 г. возникли въ Англіи еще двѣ школы: въ Лондонѣ по мысли секретаря Лондонскаго Общества организаціи благотворительности извѣстнаго Д. Локка «School of Sociology and Social Economics» и въ Ливерпулѣ при мѣстномъ университетѣ «School of social science and of training for social work».

Первая школа въ сущности воспроизводитъ совершенно постановку школы въ Чикаго, съ такимъ же раздѣленіемъ на три курса. Одинъ, самый высшій, самый ученый, сосредоточивается почти исключительно на изученіи социологіи. На второмъ курсѣ, менѣе высокая и специальная программа—Social Theory and Administration, социальное и индустриальное движеніе и реформы, политическая экономія и исторія индустріи, политика какъ наука, управленіе благотворительными обществами и учрежденіями. И наконецъ третій курсъ специально для лицъ, уже занимающихся въ управленіи по общественному призванію. Одновременно съ теоретическими

¹⁾ См. Отчетъ постояннаго Комитета Конгрессу Proceedings. 1906.

²⁾ См. мою работу «Объединеніе и взаимодействие общ. и частн. благотворительности».

занятіями, слушатели проходятъ подъ руководствомъ секретаря одного изъ участковыхъ попечительствъ общества организованной благотворительности «строгую школу разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ нужды и ходатайствъ».

Мысли самого основателя школы Локка, изложенныя имъ въ особой брошюрѣ, очень интересны. Онъ прежде всего настаиваетъ, что напрасно было бы здѣсь ожидать строгаго разьединенія и разграниченія съ одной стороны теоріи и науки, а съ другой жизни и практики: здѣсь должно имѣть мѣсто объединеніе того и другого. Задача и польза обученія несомнѣнна по мнѣнію Локка. Здѣсь не имѣется въ виду (стр. 12); говоритъ онъ, въ чемъ либо уменьшить нашу сердечность и готовность къ жертвамъ, но здѣсь дается возможность болѣе правильнаго распознаванія и разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, болѣе яснаго пониманія причинъ зла и способовъ его предупрежденія, хотя бы внѣшне такая болѣе систематическая и рациональная дѣятельность не всегда имѣла характеръ непосредственной благотворительности. Въ отчетѣ этой школы за 1908 г. упоминается, что значеніе практическаго курса для служащихъ въ администраціи общественнаго призрѣнія все увеличивается. Сама администрація общественнаго призрѣнія при замѣщеніи должностей придаетъ большое значеніе удостовѣреніямъ, выдаваемымъ школою. Въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, по примѣру Лондона, мѣстными обществами организаціи благотворительности устраиваются курсы и экзамены въ такомъ же размѣрѣ.

Въ 1908 г. въ школѣ преподавались слѣдующіе предметы:

Соціальныя и индустріальныя задачи въ XIX столѣтіи.

Безработица въ Германіи.

Значеніе подготовленія для практической дѣятельности.

Нѣкоторыя соціальныя задачи въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Лондонскіе бѣдныя и ихъ спасители.

Основныя начала соціальной теоріи.

Основныя начала соціологіи.

Республика Платона.

Экономическіе вопросы въ области женскихъ нуждъ и способовъ ихъ разрѣшенія.

Соціальная психологія.

Развитіе и анализъ современныхъ индустріальныхъ условий.

Современныя задачи бѣдности.

Осенью 1909 г. въ Лондонской школѣ читалось нѣсколько курсовъ. Интересно и даже весьма важно для выясненія основныхъ за-

дачь и пріемовъ подготовленія къ благотворительной дѣятельности познакомиться не только съ названіями самихъ курсовъ, но и съ подробными программами таковыхъ.

Викарій церкви Св. Марка, Предсѣдатель Комитета попечителей общественнаго призрѣнія, читалъ курсъ подъ названіемъ «Соціальный реформаторъ на работѣ: практическія указанія, предложенія и затрудненія».

1) *Работа надъ самимъ собою*: Приготовленіе, мотивы, цѣли и содержаніе работы. Призывъ къ служенію извнѣ. Личность и общество. Призывъ изнутри. Соціальная энергія. Призваніе. Снаряженіе. Мѣсто разсудка и права чувства. Метода. Сбереженіе энергіи и времени. Степени годности и полезности (продуктивности). Современное начинаніе дѣла въ вѣрныхъ границахъ и содержаніе его въ будущемъ. Умѣніе продолжать.

2) *Среди дѣтей*. Семья, какъ центръ единенія. Черезъ дѣтей къ родителямъ. Черезъ родителей къ дѣтямъ. Наслѣдственность. Будущее въ настоящемъ. Современные педагогическіе принципы. Въ чемъ должно состоять правильно поставленное воспитаніе? Комитеты попеченія. Школьныя игры и награды. Школьное ученичество. Ремесленное ученичество. Занятія въ спеціальному трудѣ (т. е. уже съ спеціальными званіями, какъ спеціалистъ). Трудъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Примѣненіе обмѣновъ занятій. Настоящее дѣло завѣдующаго школой. Отвѣтственность работы передъ родителями и передъ послѣдующими поколѣніями.

3) *Среди несчастныхъ*. Причины крайне бѣдственнаго положенія и нужды. Среда, характеръ и т. п. Публичное и частное призрѣніе. Какое направленіе слѣдуетъ дать мѣрамъ помощи. Съ точки зрѣнія государственной человекъ долженъ оцѣниваться не по тому, что онъ представляетъ изъ себя, а потому, чѣмъ онъ можетъ быть. Пріемы, пригодные во всѣхъ случаяхъ. Необходимость въ личномъ сношеніи съ нуждающимися прежде и независимо отъ всякихъ мѣръ помощи. Дружескія посѣщенія. Значеніе точнаго разслѣдованія. Общія пріемы, примѣняемые при этомъ. Необходимость измѣненій.

4) *Въ средѣ нетрудоспособныхъ*. Мѣсто нетрудоспособныхъ въ соціальной экономіи. Добровольныя и принудительныя мѣры. Помощь врачебная. Страхуваніе на случай нетрудоспособности. Изслѣдованіе положенія и полезности нѣкоторыхъ клубовъ. Общества взаимопомощи, клубы на паяхъ, злоупотреbenія.

5) *Среди пьяниц и лютяевъ.* Мертвый балластъ на кораблѣ. Статистическія данныя. Несовершенство помощи на дому и общежитій. Безотвѣтственная благотворительность. Мѣры принудительныя. Нѣкоторыя изъ дѣйствующихъ положеній и законовъ. Колоніи рабочія и принудительнаго задержанія. Эмиграція и ея опасности.

6) *Среди социальныхъ дѣятелей.* Сотрудничество, а не соревнованіе. Регистрація и взаимное отреченіе отъ личныхъ цѣлей. Въ какой мѣрѣ религіозныя организаціи могутъ дѣятельно участвовать въ раздачѣ пособій. Собранія для объединенія. Поддержаніе существующихъ организацій. Комитеты добровольной помощи. Ребенокъ и единеніе. Общая общественная работа для общихъ же общественныхъ цѣлей.

Я нарочно такъ подробно передалъ эту программу, потому что она характеризуетъ то направленіе, которое желаютъ придать школѣ руководители Лондонскаго общества организаціи благотворительности. Уже то, что курсъ читается настоятелемъ церкви, показываетъ, въ какой мѣрѣ здѣсь стремятся восполнить то, чего больше всего недостаетъ современнымъ свѣтскимъ школамъ благотворительности: т. е. выработки духа самоотверженія и благотворительности на почвѣ вѣры. То же подтверждается и самой программой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь нѣтъ клерикальнаго характера, здѣсь имѣются въ виду всѣ современныя условія и приемы борьбы съ особеннымъ однако обращеніемъ вниманія на подготовку самого дѣятеля, его настроеніе и характеръ и на личное воздѣйствіе дѣятеля на временно ослабѣвшаго собрата. Кромѣ того въ томъ же году въ Лондонской школѣ Миссъ А. Пирсонъ читала социальную психологію съ обращеніемъ особеннаго вниманія на то, какъ формируются характеры отдѣльныхъ лицъ подъ влияніемъ окружающихъ социальныхъ условій, и съ другой стороны, какое влияніе отдѣльная личность можетъ имѣть на социальныя группы.

Далѣе профессоръ Е. Урвикъ читалъ уже чисто научный курсъ философіи социального прогресса и наконецъ г. Ц. Гамильтонъ читалъ Англійскую индустриальную и социальную исторію. Такимъ образомъ если первый курсъ имѣетъ своимъ предметомъ благотворительную дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ слова, то три остальные курса имѣютъ въ виду готовить уже дѣятелей къ той широкой дѣятельности, которая теперь называется «социальной» (словомъ этимъ теперь несомнѣнно злоупотребляютъ, у меня есть Manuel Social для Бельгіи—громадный томъ скорѣе административнаго права);

какъ извѣстно, дѣятельность эта выражается уже вовсе не въ материальной помощи въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, а въ помощи культурнаго и образованнаго человѣка своими знаніями менѣе культурнымъ людямъ, хотя бы и не нищимъ.

Затѣмъ существуютъ спеціальныя курсы по вопросамъ общественнаго призрѣнія для служащихъ въ этой отрасли управленія. Сюда включены законы о призрѣніи душевно-больныхъ. Законъ о мѣстѣ жительства. Общія обязанности члена управленія общественнаго призрѣнія, разслѣдующаго «свои случаи». Книги и отчеты этихъ указанныхъ выше членовъ. Книги и отчеты завѣдующихъ рабочими домами.

Курсъ двухгодичный, плата 120 р. въ годъ, содержаніе школы стоитъ около 6.000 р. въ годъ.

Состоящая при Ливерпульскомъ университетѣ школа существуетъ съ 1904 г., несмотря на сравнительно скромный бюджетъ (менѣе 3.000 р. въ годъ), она, какъ свидѣтельствуетъ ея отчетъ за 1908 г., пережила финансовый кризисъ, который однако устраненъ.

Составъ преподавателей какъ и въ Лондонской школѣ состоитъ какъ изъ ученыхъ, писателей, такъ и изъ практическихъ дѣятелей.

Основатели школы имѣли въ виду давать подготовку молодымъ дѣятелямъ въ мѣстныхъ обществахъ взаимопомощи, кооперативныхъ, сберегательныхъ, молодымъ священникамъ и дѣятелямъ въ области общественнаго призрѣнія, но конечно они надѣются, что курсы окажутъ помощь дѣятелямъ и въ другихъ спеціальностяхъ. Основателями школы являются Университетъ, Центральный Союзъ помощи, Общество выселковъ въ честь Викторіи и Общество выселковъ при Университетѣ. Единеніе науки и практики поставлено естественно при такомъ составѣ основателей въ основу всего учебнаго плана школы. Курсъ въ школѣ двухгодичный, но кромѣ того имѣются еще спеціальныя и университетскія курсы.

Первый курсъ ¹⁾ (свѣдѣнія учебнаго плана на 1909—1910 г.) раздѣляется на три отдѣла: 1) лекціи и классныя занятія, 2) посѣщенія учреждений и обществъ и 3) практическія занятія въ области благотворительности. Уже прохожденіе перваго курса и выполненіе извѣстной практической работы даетъ право на полученіе свидѣтельства отъ школы.

Этотъ курсъ спеціально подготовляетъ желающихъ себя посвятить, какъ постоянному платному занятію, исполненію обязанностей секре-

¹⁾ Плата 10 р. 50 к.
9091, 1, п. т. п.

тарей обществъ организаціи благотворительности или гильдій помощи; санитарныхъ попечителей, сборщиковъ милостыни въ госпиталяхъ, соціальныхъ секретарей въ крупныхъ мануфактурныхъ фирмахъ, дѣятелей въ области культурныхъ выселковъ, руководителей школами, клубами, дѣятелей приходскихъ попечительствъ, какъ равно служащихъ въ области общественнаго призрѣнія.

Лекціи читаются слѣдующія:

Проф. Гоннеромъ. Природа и ростъ общества (10 лекцій).

Миссъ Ратборнъ. Мѣстное управление (10 лекцій).

Г. Д. Етцъ. Завѣдываніе дѣлами благотворительныхъ обществъ (5 лекцій).

Проф. Макъ-Кюннъ. Мотивы соціальнаго служенія (5 лекцій).

Г. Д. Етцъ. Исторія и управление дѣлами учреждений общественнаго призрѣнія (10 лекцій).

Миссъ Макадамъ. Соціальныя задачи въ отношеніи къ дѣтямъ (5 лекцій).

Въ классахъ происходятъ занятія подъ руководствомъ тѣхъ же преподавателей, съ обмѣномъ мнѣній и разрѣшеніемъ вопросовъ слушателей.

Посѣщенія имѣлись въ виду (по особому соглашенію съ соответствующими учреждениями): 1) въ области мѣстнаго управления: засѣданія совѣта мѣстнаго управления, учреждения мѣстнаго городского управления, бани, прачешной, стерилизація молока и т. п. 2) въ области воспитательныхъ учреждений: народныхъ элементарныхъ школъ, дневной индустриальной школы, общей индустриальной школы (заброшенныя дѣти разныхъ видовъ), реформаторій для преступныхъ дѣтей, школы графства, земледѣльческой колоніи для эпилептиковъ, воскресной школы 3) въ области общественнаго призрѣнія—учрежденій для престарѣлыхъ, больныхъ и трудоспособныхъ: убѣжища для бродягъ, лазареты, хутора.

Практическія занятія: а) практическія занятія въ обществахъ организаціи благотворительности: тутъ и посѣщенія на дому, и выясненіе случаевъ, требующихъ совѣта и помощи, и установленіе тѣхъ благотворительныхъ обществъ, куда долженъ быть направленъ нуждающійся, б) кромѣ того: сборъ пожертвованій, разслѣдованіе отдельныхъ случаевъ, работа въ клубахъ и другихъ обществахъ.

Для полученія свидѣтельства рекомендуется:

Первые три мѣсяца: работа въ обществѣ организаціи благотворительности.

Слѣдующіе три мѣсяца: работа подь руководствомъ завѣдующихъ школами, учрежденіями для отдыха рабочихъ и т. п.

Послѣдніе шесть мѣсяцевъ: пріобрѣтеніе опыта въ разныхъ видахъ дѣятельности, воскресныя прогулки, школы на лѣто, сберегательныя кассы, участковый союзъ попеченія о грудныхъ дѣтяхъ, изслѣдованіе вопросовъ въ области промышленности и т. п.

Такова программа этого перваго курса, которая какъ видно поставлена въ высшей степени рационально, практически и придаетъ всему курсу значеніе самостоятельной школы.

Для желающихъ усовершенствоваться и продолжить занятія имѣется второй курсъ, на которомъ читаются слѣдующіе предметы: 1) городъ и его задачи, г. Д'Етцъ—10 лекцій, 2) социальныя и экономическія осложненія, проф. Гоннера (10 лекцій), 3) промышленныя условія (5 лекцій), Миссъ Ратборнъ.

Кромѣ того имѣются спеціальныя курсы и между прочимъ курсъ для агентовъ общественнаго призрѣнія объ ихъ обязанностяхъ.

И наконецъ имѣются въ Университетѣ курсы, посѣщать которые особенно рекомендуется слушателямъ школы; таковы курсы по политической экономіи, исторіи, философіи и педагогикѣ.

Въ Германіи вопросъ о подготовленіи къ благотворительной дѣятельности поставленъ на очередь въ сущности давно. Уже въ 1896 г. въ *Schriften der Centrale für Arbeiter Wohlfahrtseinrichtungen* (№ 10) появилась работа Мюнстерберга подь названіемъ «Помощь женщинъ въ области благотворительности». Въ этой работѣ авторъ, останавливаясь на вопросѣ о женской помощи и о примѣненіи ея уже во многихъ отрасляхъ благотворительности, въ то же время ставитъ требованіе о необходимости подготовленія, соответствующаго задачамъ избираемаго призванія, когда въ особенности соответственныя занятія оплачиваются. Онъ считаетъ это требованіе подготовки совершенно несомнѣннымъ и описываетъ ту подготовку, которую получаютъ въ католическихъ религіозныхъ организаціяхъ, въ діаконисствахъ и при нѣкоторыхъ содержимыхъ на счетъ государства госпиталейхъ (обязанности фельдшерицы и сидѣлки).

И дѣйствительно съ тѣхъ поръ, что касается до ухода за новорожденными и больными, то во всѣхъ формахъ этой отрасли попечительной дѣятельности мы встрѣчаемся съ широко организованной системой подготовки подь соответственнымъ руководствомъ врачей специалистовъ во всевозможныхъ государственныхъ и частныхъ свѣтскихъ (я говорилъ выше о религіозныхъ) госпиталейхъ, убѣжищахъ, сана-

торіяхъ и т. п. съ точно установленными условіями прохожденія курса и испытанія для полученія званія фельдшерицы, сидѣлки, сестры милосердія и т. п. Здѣсь дѣло просто и прочно поставлено. Но и въ широкомъ полѣ общей благотворительности со всѣми ея многочисленными развѣтвленіями, мы встрѣчаемся въ Германіи съ чисто свѣтскими мѣропріятіями по подготовкѣ дѣятелей по благотворительности. Здѣсь мы можемъ отмѣтить курсы Centrale für Private Fürsorge во Франкфуртѣ на Майнѣ, курсы общества Mädchen und Frauen für sociale Hilfsarbeit въ Берлинѣ и тамъ же теоретически-практическую подготовку, хотя и не вылившуюся, насколько намъ извѣстно, въ настоящіе курсы, даваемую обществомъ Centrale für private Fürsorge (прежде общество Ethische Kultur).

Конечно самое серьезное и лучше всего поставленное учрежденіе основано Centrale für private Fürsorge во Франкфуртѣ на Майнѣ. Но дѣйствительно здѣсь были и особенныя условія. Самъ Союзъ «Centrale» основанъ дѣятелями извѣстнаго въ Германіи мѣстнаго «Института для общественнаго блага», учрежденія скорѣе просвѣтительнаго, чѣмъ благотворительнаго. Далѣе Центральный Союзъ, начавшій дѣйствовать съ 1899 г., успѣлъ въ короткое время, благодаря энергичному и просвѣщенному доктору Клумкеру, своему директору, создать рядъ полезныхъ дѣлъ вокругъ себя. У него прекрасное, все разрастающееся регистраціонное бюро съ многочисленными добровольными сотрудниками. Далѣе, у него есть отдѣлъ попеченія о дѣтяхъ, члены отдѣла являются опекунами надъ незаконнорожденными дѣтьми (до 400 опекунствъ)¹⁾. Союзъ занимается приисканіемъ занятій для нетрудоспособныхъ. Наконецъ, у Союза очень обширная издательская дѣятельность (помимо изданія свѣдѣній о мѣстной благотворительности (подъ общимъ названіемъ «Задачи попеченія» (Probleme der Fürsorge) онъ издалъ рядъ цѣнныхъ работъ: такъ въ 1905 г. выпущены изслѣдованіе доктора Шпанна «Изслѣдованіе положенія незаконнорожденныхъ во Франкфуртѣ на Майнѣ» и работа Нейбауера «Рынокъ труда (спросъ и предложеніе всякаго труда) на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ объявленій въ газетахъ», въ 1906 г. Союзомъ выпущено въ свѣтъ изслѣдованіе доктора Фельда «Дѣти фабричныхъ работницъ и попеченіе о нихъ». Уже въ виду этого ха-

¹⁾ Кромѣ того Centrale завѣдуетъ дѣлами Союза попеченія о выздоравливающихъ, рядомъ приотовъ для выздоравливающихъ и больныхъ и работаетъ въ тѣсномъ единеніи съ нѣкоторыми другими союзами

рактера всего учрежденія, ставящаго его на равную высоту съ лучшими образцами Союзовъ организаціи благотворительности въ другихъ странахъ, слѣдовало ожидать, что именно здѣсь возникнуть курсы для подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Въдѣ такому союзу, преслѣдующему столь высокія задачи и имѣющему въ своемъ распоряженіи столькихъ сотрудниковъ, необходимо было позаботиться подготовкой хотя бы своихъ сотрудниковъ. Кромѣ того на учрежденіе такихъ курсовъ наталкивало и еще одно благоприятное обстоятельство: во Франкфуртѣ ежегодно устраиваются особые подготовительные и образовательные курсы для руководящихъ чиновъ администраціи всѣхъ германскихъ государствъ. Естественно являлась необходимость включить въ учебный планъ этихъ курсовъ и курсы по призрѣнію, такъ какъ общественное призрѣніе есть одна изъ важныхъ отраслей управленія. Такъ и произошло: курсы по призрѣнію считаются отдѣломъ этихъ общихъ курсовъ для чиновъ администраціи. Но основаны курсы и ведутся чисто частнымъ учрежденіемъ — Centrale и ея директоромъ Клумкеромъ. Самъ Клумкеръ и въ особой работѣ, посвященной этимъ курсамъ и въ докладѣ на Миланскомъ конгрессѣ ¹⁾, даетъ исчерпывающую характеристику всей постановки курсовъ, ихъ задачъ и результатовъ. Авторъ справедливо отмѣчаетъ, что въ дѣлѣ попеченія о слабѣйшихъ членахъ общества проявляется въ послѣдніе годы сильный спросъ на подготовленныхъ теоретически и практически агентовъ. Органы общественного призрѣнія, довольствовавшіеся до послѣдняго времени безвозмезднымъ сотрудничествомъ добровольцевъ, стремятся замѣнить ихъ трудъ платными подготовленными агентами въ лицѣ всякихъ попечителей о бѣдныхъ, попечителей о дѣтяхъ и видятъ въ такой замѣнѣ условія повышенія уровня всей дѣятельности. Многія частныя благотворительныя общества пришли къ убѣжденію, что пользованіе исключительно даровыми силами сотрудниковъ есть не экономія, а прямая расточительность. Мало того, эти общества находятъ совершенно невыгоднымъ держать плохо оплачиваемыхъ агентовъ, мѣста которыхъ занимаютъ лицами, потерпѣвшими неудачу на другихъ поприщахъ и смотрящими на предоставленіе плохо оплачиваемыхъ должностей какъ на благодѣяніе (какая при-

¹⁾ Въ сущности докладъ конгрессу представляетъ собою краткія выдержки изъ работы *Ausbildungskurse in der Fürsorgearbeit*. 1904.

скорбная аналогія съ русскими условіями! Можно подумать, что это написано для насъ).

Въ программу подготовленія дѣятелей по благотворительности по мнѣнію Клумкера должны входить: довольно продолжительная практическая работа, приобрѣтеніе опыта въ сношеніяхъ съ нуждающимися, а затѣмъ приобрѣтеніе познаній въ области юридическихъ вопросовъ, связанныхъ съ призрѣніемъ; знакомство съ учрежденіями, завѣдующими призрѣніемъ, съ главнѣйшими отраслями частнаго призрѣнія и ихъ происхожденіемъ. Кромѣ того, необходимъ практической опытъ въ веденіи дѣла въ обществахъ и въ управленіи заведеніями. Но и такое перечисленіе Клумкеръ считаетъ неисчерпывающимъ. Начало курсамъ было положено въ 1900 г., при чемъ Centrale имѣла прежде всего въ виду подготовленіе собственныхъ сотрудницъ и сотрудниковъ. Затѣмъ въ 1903 г. возникли курсы и для постороннихъ, въ числѣ которыхъ чаще всего встрѣчаются участники и дѣятели въ разныхъ частныхъ благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, представители государственныхъ и городскихъ управленій по общественному призрѣнію, чиновники разныхъ ранговъ.

Общій характеръ этихъ курсовъ, согласно съ задачами Centrale и общими принципами этого общества, чисто практической. Поэтому во-первыхъ, во всѣхъ программахъ отдѣльныхъ курсовъ на первомъ планѣ стоятъ практическія занятія и посѣщенія многообразныхъ благотворительныхъ учрежденій Франкфурта, посѣщенія во время которыхъ завѣдующіе этими заведеніями дѣлають подробныя разъясненія о всемъ ходѣ ввѣреннаго имъ дѣла; во вторыхъ, и для курсовъ, которые читаются чередуясь съ практическими занятіями, избираются извѣстные практическіе дѣятели и курсамъ ставится задача служить введеніемъ въ практическія занятія. Нельзя не сказать, что Франкфурту и его Centrale удалось дѣйствительно образцово разрѣшить вопросъ объ удовлетвореніи назрѣвшей у всѣхъ культурныхъ народовъ потребности.

Слѣдуетъ отмѣтить, что съ 1903 г. курсы чередуются и повторяются ежегодно, а въ виду того, что они сравнительно непродолжительны, ихъ бываетъ по нѣсколько въ годъ.

Курсъ, съ котораго начала въ этомъ отношеніи свою дѣятельность Centrale, называется курсомъ подготовительнымъ къ социальной попечительной дѣятельности (для дѣвушекъ и женщинъ). Онъ обыкновенно состоитъ изъ трехъ частей и липъ нѣсколько мѣняется въ своихъ программахъ.

Первую часть составляет практической курсъ. Тутъ введены въ программу: работа въ дѣтскихъ садахъ, занятія въ заведеніяхъ для дѣтей грудныхъ и для дѣтей ранняго возраста, занятія по домоводству, посѣщенія подъ руководствомъ дамъ различныхъ благотворительныхъ учрежденій, занятія въ канцеляріи Centrale. Курсъ продолжается 5 мѣсяцевъ, плата 30 марокъ.

Вторая часть—теоретическіе курсы; сюда входятъ лекціи по гигиенѣ, анатоміи, по лѣченію на дому, по подачѣ первоначальной помощи и уходу за больными по системѣ Фребеля и наконецъ по законовѣдѣнію. Въ курсъ законовѣдѣнія входитъ ознакомленіе съ основными началами государственнаго устройства (Имперіи и отдѣльныхъ государствъ), съ функціями общиннаго управленія, съ рабочимъ движеніемъ, съ социальнымъ законодательствомъ, съ дѣятельностью общинъ въ области социальной, съ постановкою общественнаго призрѣнія неимущихъ и сиротъ, съ частной попечительной дѣятельностью (цѣна 30 марокъ).

Третью часть составляетъ рядъ лекцій (всего 10 лекцій и цѣна 5 марокъ) по вопросамъ о воспитательныхъ домахъ и вообще о воспитательныхъ заведеніяхъ для бѣдныхъ, о законахъ, регулирующихъ трудъ работницъ, о законахъ о страхованіи и подробное разсмотрѣніе вопроса о бѣдности, ея причинахъ и средствахъ борьбы съ нею. Въ этотъ послѣдній циклъ лекцій включаются также вопросы объ алкоголизмѣ и о квартирной гигиенѣ и вообще гигиенѣ.

Для постороннихъ, начиная съ 1903 г., изъ года въ годъ повторяются два курса: курсъ о попеченіи надъ дѣтьми и курсъ о попеченіи надъ нуждающимися въ отдыхѣ. Это курсы краткіе, продолжающіеся всего 8 дней. Но надо отдать справедливость, что это время использовано съ большою пользою для дѣла и чрезвычайно практично.

Что касается до перваго курса о попеченіи надъ дѣтьми; то для него былъ намѣченъ въ 1903 г. рядъ отдѣльныхъ вопросовъ изъ общей массы того, что принято называть дѣтскимъ вопросомъ. Сюда вошли:

- 1) Общественное призрѣніе въ дѣлѣ попеченія надъ дѣтьми. При прохожденіи этого курса посѣщаются земледѣльческія колоніи для малолѣтнихъ питомцевъ и пріюты для сиротъ.

- 2) Опека и незаконнорожденные дѣти. Посѣщаются учрежденія для общаго опекунства, а равно и дѣти бѣдныхъ въ семьѣ.

3) Общинный опекунский совѣтъ. Посѣщается канцелярія этого учрежденія.

4) Попеченіе о грудныхъ дѣтяхъ и ясли. Посѣщаются соответственные группы.

5) Попеченіе о дѣтяхъ ранняго возраста. Посѣщаются школы и сады для дѣтей этого возраста.

6) Очаги для дѣтей. Обученіе рукодѣліямъ.

7) Лѣтній отдыхъ. Колоніи для праздничнаго отдыха, водолечебницы, деревенскія убѣжища.

8) Путешествія на праздникахъ.

9) Дѣти заброшенныя. Принудительное воспитаніе, убѣжища.

10) Дѣти калѣки и больныя.

11) Образованіе призванія (выборъ и т. д.).

Конечно весь планъ не выполняется въ одномъ курсѣ. Такъ въ 1904 г. изъ дѣтскаго вопроса были избраны вопросы о попеченіи надъ дѣтьми физически, умственно и нравственно недоразвитыми, забота о грудныхъ и больныхъ дѣтяхъ, опекунство и незаконныя дѣти.

Лекціи, повторяю, стоятъ на второмъ планѣ, главное же—посѣщеніе соответственныхъ заведеній и изученіе на живомъ матеріалѣ.

Точно также разбитъ на части и второй вопросъ о попеченіи надъ нуждающимися въ отдыхѣ (выздоровливающіе взрослые, дѣти и т. д.).

При такой краткости курса практическіе дѣятели легко могутъ отлучаться изъ мѣста своего служенія и усовершенствоваться въ одной какой либо спеціальной области, приобрѣтая ясное представленіе о лучшей постановкѣ дѣла.

Если къ этому прибавить, что всѣ спеціальныя курсы печатаются, что записывающемуся на курсы даются точныя указанія относительно того, что ему надо прочесть, что ему приходится на помощь при посѣщеніи соответствующихъ заведеній и что все это очень дешево, то картина, кажется, будетъ точная.

Послѣ курсовъ Centrale во Франкфуртѣ заслуживаетъ вниманія и школа при частномъ союзѣ въ Берлинѣ, носящемъ заглавіе «Единеніе дѣвушекъ и женщинъ для социальной попечительной дѣятельности». Союзъ существуетъ съ 1892 г. Въ 1908 г. онъ, въ единеніи съ Союзомъ Песталоцци, основалъ социальную женскую школу. Но и до этого союзъ занимался педагогическою дѣятельностью (см. Jahresbericht за 1908—1909 г.г.), у него были курсы для

членовъ союза и годичный курсъ для дѣятельницъ по призванію, повидимому былъ курсъ и для такъ называемыхъ Hospitantinnen (фельдшерлицъ).

Школа имѣетъ два класса. Первый классъ имѣетъ въ виду подготовить дѣвушекъ къ ихъ обязанностямъ въ семьѣ и пробудить въ нихъ интересъ къ социальнымъ задачамъ. Второй классъ предназначенъ для спеціального подготовленія къ социальной дѣятельности и прежде всего для всѣхъ отраслей социального попеченія (я еще разъ, какъ и выше, подчеркиваю злоупотребленія словомъ «соціальный», но я передаю подлинныя термины руководителей). Подъ социальнымъ попеченіемъ здѣсь имѣется въ виду работа въ союзахъ попеченія о бѣдныхъ, въ союзахъ, заботящихся о поднятіи народнаго здравія, въ учрежденіяхъ, пекущихся о работницахъ.

Принятіе въ первый классъ обусловлено представленіемъ свидѣтельства объ окончаніи гимназіи. На второй курсъ преимущественно принимаются окончившія первый курсъ.

Въ отчетѣ перечислено 9 благотворительныхъ учрежденій въ Берлинѣ, которыя обязательно посѣщаются слушательницами.

Учебный планъ составленъ слѣдующимъ образомъ.

Въ первомъ классѣ преподается двумя преподавательницами наука о воспитаніи (каждая по 1 часу въ недѣлю), причемъ одна изъ нихъ излагаетъ общія понятія о значеніи воспитанія, о вліяніи семейныхъ условій на воспитаніе отдѣльныхъ человѣческихъ способностей, подлежащихъ развитію и т. п. А другая главнымъ образомъ останавливается на различныхъ видахъ воспитательныхъ учрежденій и приѣмахъ для воспитанія; далѣе, 1 часъ посвящается на изученіе твореній знаменитыхъ педагоговъ, 1 часъ удѣляется семейной гигиенѣ, 1 часъ—политической экономіи, 1 часъ—исторіи государственнаго устройства и законовѣдѣнію, 1 часъ—введенію въ социальную и педагогическую литературу, 2 часа—фребелевскимъ методамъ занятія и развлеченія дѣтей, 2 часа—руководству, 4 часа—занятіямъ въ дѣтскомъ садѣ и 4 часа—занятіямъ по домохозяйству и уходу за дѣтьми.

Второй курсъ поставленъ болѣе требовательно. Въ него входятъ: Политическая экономія, социальная исторія (1 часъ), государство-вѣдѣніе и законовѣдѣніе (1 часъ), семейственное право и другія отрасли права, имѣющія значеніе для социальной дѣятельности (1 часъ), социальная этика (1 часъ), педагогика (1 часъ), социальная гигиена (1 часъ), введеніе въ педагогическую и социальную литературу (1 часъ),

введеніе въ задачи соціальной дѣятельности (1 часть), теорія и исторія ученія о бѣдности (1 часть), теорія общественнаго и частнаго призрѣнія (1 часть), теорія попеченія о малолѣтнихъ (1 часть). На второмъ курсѣ появляются уже фамиліи извѣстныхъ специалистовъ: Мюнстерберга, Леви, Соломона и друг.

Вознагражденіе довольно высокое—150 марокъ ежегодно.

Союзъ, не ограничиваясь просвѣтительными цѣлями, организуетъ бюро пріисканія труда и посредничества и такимъ образомъ можетъ дѣйствительно, находясь въ тѣсномъ единеніи съ рядомъ благотворительныхъ учреждений, обезпечить слушательницамъ практическую подготовку и найти по окончаніи курса примѣненіе ихъ силамъ.

Что касается до третьяго Германскаго центра подготовленія къ благотворительной дѣятельности, Centrale für private Fürsorge въ Берлинѣ, то это общество образовалось изъ Союза нравственной культуры, издававшего очень интересный журналъ. Оно издаетъ обзорніе благотворительныхъ учреждений гор. Берлина, имѣетъ лучшую въ Берлинѣ бібліотеку изъ сочиненій по вопросамъ благотворительности. Оно же содержитъ и прекрасное регистраціонное бюро и бюро для разслѣдованія случаевъ нужды, Общество имѣетъ рядъ добровольцевъ и сотрудниковъ, которыхъ оно повидимому и подготавливаетъ практически и теоретически, но самостоятельныхъ курсовъ, какъ кажется, у него нѣтъ.

На континентѣ Европы существуетъ еще одна недавно учрежденная частнымъ обществомъ «школа для подготовленія къ соціальному труду въ Амстердамѣ». И здѣсь мы встрѣчаемъ строго проведеннымъ тотъ же принципъ одновременнаго обученія и теоретическаго и практическаго.

Одно прохожденіе курса школы не даетъ еще права на полученіе свидѣтельства объ окончаніи: для этого необходима практическая работа въ соответствующихъ избранной специальности учрежденіяхъ. Такъ ученицы, которыя бы желали получить мѣсто управляющихъ домами для рабочихъ, поступаютъ, по соглашенію школы подъ руководство инспектриссъ жилищъ для рабочихъ и вмѣстѣ съ ними посѣщаютъ эти жилища и помогаютъ инспектриссамъ. Ученицы, которыя намѣрены посвятить себя помощи бѣднымъ, работаютъ въ самыхъ разнообразныхъ учрежденіяхъ по соглашенію школы: въ частныхъ благотворительныхъ обществахъ съ опытными посѣтителями бѣдныхъ и въ разныхъ церковно-благотворительныхъ обществахъ. Тѣ, которыя желаютъ заниматься просвѣтительною дѣя-

тельностью среди бѣднаго люда, работаютъ въ соответственныхъ учрежденіяхъ.

Въ полученной мною программѣ школы сказано, что школа подготавливаетъ къ слѣдующимъ видамъ социальнаго труда:

- а) надзоръ и руководство домами для рабочихъ,
- б) патронатство надъ дѣтьми,
- в) помощь бѣднымъ,
- г) организаціи Таунби (культурные высылки—сближеніе классовъ),
- д) народныя библіотеки.

Школа имѣетъ два класса и кромѣ того еще подготовительный курсъ. Прямо въ школу принимаются лица не моложе 23 лѣтъ, имѣющія аттестатъ объ окончаніи гимназіи. Плата высокая—200 флор. въ годъ. Недостигшіе указаннаго возраста поступаютъ на подготовительный курсъ (100 флор. въ годъ). Дипломъ дается только по окончаніи двухлѣтняго курса.

Первый курсъ даетъ общее образованіе. Второй курсъ, кромѣ общихъ предметовъ въ ограниченномъ числѣ, включаетъ въ себя спеціальныя курсы, сообразно избранной спеціальности.

Въ программу перваго курса входятъ слѣдующіе предметы: исторія, политическая экономія, бухгалтерія, помощь бѣднымъ и посѣщеніе бѣдныхъ на дому подъ руководствомъ опытныхъ посѣтителей, курсы перевязки, посѣщеніе учреждений, имѣющихъ социальное назначеніе, элементарныя курсы: а) по теоріи благотворительности б) по теоріи благотворительности и борьбѣ съ алкоголизмомъ, в) о заброшенномъ и преступномъ дѣтствѣ, г) по вопросу о жилищахъ для рабочихъ, д) по учрежденіямъ Таунби и наконецъ лекціи на слѣдующія темы: кооперация, исторія социализма, рабочее движеніе и профессиональныя синдикаты, кассы сбереженія и страхованія, уходъ за больными на дому.

Второй курсъ.

Общіе предметы: гражданское право, политическая экономія, социальная гигиена, педагогія, лекціи какъ и на первомъ курсѣ и сотрудничество въ социальномъ трудѣ по выбору слушателя.

Спеціальныя курсы смотря по избранной спеціальности:

Надзоръ за жилищами рабочихъ:

- а) вопросъ о жилищахъ для рабочихъ,
- б) гигиена (жилищная), постройка, матеріалы и т. д.,
- в) народныя кухни и пропитаніе,

г) кройка и перешиваніе.

Патронатство надъ дѣтьми:

а) дѣтство заброшенное и преступное (большой курсъ),

б) законы о дѣтствѣ,

в) ботаника,

г) занятія по Фребелю и Слойдъ,

д) кройка и перешиваніе,

е) народныя кухни и пропитаніе,

ж) дѣтскія игры.

Помощь бѣднымъ:

а) помощь бѣднымъ (большой курсъ),

б) борьба съ алкоголизмомъ,

в) народныя кухни и пропитаніе,

г) работы по Фребелю и Слойдъ,

д) организація и управленіе благотворительными учрежденіями.

Трудъ по мысли Таунби:

а) трудъ по Таунби (большой курсъ),

б) помощь бѣднымъ (большой курсъ),

в) борьба съ алкоголизмомъ (большой курсъ),

г) кройка и перешиваніе,

д) занятія по Фребелю и Слойдъ,

е) дѣтскія игры,

ж) народныя игры,

з) организація и управленіе народныхъ домовъ.

Народныя библіотеки:

а) курсъ объ организаціи библіотекъ,

б) голландская литература,

в) исторія искусствъ,

г) сотрудничество въ различныхъ библіотекахъ.

Приготовительный курсъ.

Политическая экономія (элементарный курсъ), гигиена дѣтства, элементарная ботаника, перешиваніе, кройка (дѣтской одежды), народныя кухни и пропитаніе, занятія по Фребелю и Слойдъ, дѣтскія игры, лекціи по основнымъ началамъ социальныхъ теорій, сотрудничество въ различныхъ учрежденіяхъ для дѣтей, сотрудничество въ народномъ домѣ подъ опытнымъ руководствомъ.

И въ этой программѣ проведены тѣ же начала, что и въ другихъ образцовыхъ школахъ филантропіи. Вопросъ только въ томъ, отвѣчаютъ ли дѣйствительнымъ потребностямъ двухгодичная школа съ

довольно высокими вознагражденіемъ или, можетъ быть, болѣе практичны краткосрочные курсы не по отдѣльнымъ даже спеціальностямъ, а скорѣе по частямъ спеціальностей, какъ это установлено въ Франкфуртѣ на Майнѣ

Что касается Франціи, то здѣсь дѣло подготовленія къ благотворительной дѣятельности еще въ совершенно зачаточномъ состояніи. Отдѣльные курсы находятъ себѣ временный пріютъ въ Ecole des Hautes études sociales. Таковъ прекрасный курсъ П. Страссуса Assistance sociale, pauvres et mendiants. Въ предисловіи авторъ говорить, что подготовленіе къ благотворительной дѣятельности должно себѣ найти мѣсто въ социальныхъ школахъ. Дрейфузъ читалъ свой историческій курсъ d'assistance sous la Législative et la Convention въ Сорбоннѣ. Извѣстное центральное бюро Лефебюра отъ времени до времени устраиваетъ лекціи по вопросамъ благотворительности. Вотъ пока и все, что можно сказать о Франціи.

VI. РОССИЯ.

Когда русскому писателю, послѣ обзорнія трудовъ другихъ народовъ въ какой-либо области культурной человѣческой дѣятельности, предстоитъ перейти къ обзорнію того, что сдѣлано русскими людьми въ той же области, то у него невольно, но все же непремѣнно, болѣзненно сжимается сердце, а самолюбію,—спокойному, просторусскому самолюбію, наносится новый ударъ.

И въ самомъ дѣлѣ, неужели же всегда и во всемъ и настолько мы отстаемъ. Вѣдь, казалось бы, напримѣръ, въ области благотворительности для этого нѣтъ такихъ причинъ, какъ въ другихъ областяхъ. Вѣдь здѣсь все же больше сердце, чѣмъ долготѣнная культура, имѣетъ значеніе—и тѣмъ не менѣе!

Начнемъ съ дѣятельности церкви по интересующему насъ вопросу.

I.

Церковь и Красный Крестъ.

Мы видѣли выше, какую колоссальную энергію затратили католическая и лютеранская церкви въ дѣлѣ правильной постановки благотворительности. Какіе поразительно блестящіе результаты ими достигнуты въ смыслѣ количества благотворительныхъ учреждений, содержимыхъ на средства церкви и ея сыновъ. Скажу болѣе, какая все болѣе развивающаяся энергія проявляется тѣми же церквами,

чтобы поставить церковную благотворительность въ уровень съ современными требованіями. И вѣдь, какъ сказано уже выше, все это дѣлается не съ цѣлью модернизировать или популяризировать; нѣтъ, это дѣлается съ вполне обдуманною и вполне оправдываемою цѣлью: не только именемъ Христа сдѣлать добро, но и поддержать вѣру въ Христа. Это вѣдь обязанность всякой христіанской церкви. Для этого не только лютеранская, но и католическая церковь пошла по пути новообразованій. Католическая церковь оставила монастыри съ ихъ преклоненіемъ предъ началомъ созерцательнымъ, она создала рядъ болѣе доступныхъ и менѣе стѣснительныхъ организацій, не замыкающихся въ стѣнахъ монастырей, а идущихъ въ народъ и здѣсь, подобно самому Христу и Его ученикамъ, не проповѣдывавшимъ ни созерцательнаго начала, ни монашества, ищущихъ для своихъ членовъ спасенія души въ дѣланіи добра ближнему.

Я говорилъ уже о значеніи этихъ организацій для подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Но почему же ничего подобнаго нѣтъ у насъ въ Россіи, въ русской православной церкви. Какъ убожденный сынъ православной церкви, я готовъ былъ бы прійти въ недоумѣніе. Православная церковь столь любвеобильная, далекая отъ формализма и неумолимаго соблюденія разъ на всегда установленной системы, руководящая такимъ мягкимъ, сердечнымъ народомъ, конечно, могла бы создать такія благотворительныя организаціи, въ которыхъ подготовлялись бы дѣятели по благотворительности. И однако же этого нѣтъ: нѣтъ благотворительныхъ учрежденій, нѣтъ благотворительныхъ организацій.

Что нѣтъ благотворительныхъ учрежденій, я уже говорилъ въ другихъ своихъ работахъ ¹⁾, ихъ очень мало при монастыряхъ, ихъ почти нѣтъ (за исключеніемъ Петербургскихъ) въ церковныхъ приходахъ.

Что кромѣ монастырей у насъ нѣтъ другихъ церковныхъ организацій и конечно нѣтъ ничего напоминающаго католическія конгрегаціи, тоже извѣстно. Что наши церковные приходы—тоже организаціи, скорѣе существующія на бумагѣ, тоже извѣстно.

Но почему это такъ? Чѣмъ объясняется такое отношеніе русской церкви къ дѣлу благотворительности?

Повторяю, какъ истинный сынъ православной церкви, я хотѣлъ бы устранить одно сомнѣніе. Такая бездѣятельность не можетъ быть

¹⁾ Объединеніе и взаимодѣйствіе общественной и частной благотворительности стр. 112, докладъ Копенгагенскому Конгрессу о роли русской женщины въ дѣлѣ благотворительности.

объяснена догматами нашей церкви и чисто церковными законами. Я сошлюсь въ этомъ на высшіе авторитеты въ этой области.

Такъ, въ извѣстномъ изслѣдованіи Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго Сергія «Православное ученіе о спасеніи» (я цитирую по только-что вышедшему въ свѣтъ 4 изданію) разбирается весьма важный для нашей работы вопросъ, какъ смотритъ православная церковь на вѣру, достаточно ли одной вѣры, безъ дѣлъ, для спасенія. И авторитетный авторъ (стр. 212) отвѣчаетъ «но этой единой спасающей вѣрѣ въ твореніяхъ Св. Отцевъ постоянно противостоятъ ученіе о ея недостаточности и о необходимости, кромѣ ея и рядомъ съ ней, еще добрыхъ дѣлъ, какъ ея необходимаго дополненія. «Нѣсколькими страницами далѣе (стр. 221) авторъ, размежевываясь съ протестантскимъ вѣроученіемъ, отмѣчаетъ, что именно лютеранская (что мной отмѣчено уже выше, въ главѣ о лютеранской церкви и сравненіи лютеранской и кальвинистской церкви) церковь «круто обрываетъ», находя, что для спасенія достаточно одной вѣры. «Изъ представленнаго», говоритъ авторъ, «можно видѣть, въ чемъ коренная ошибка протестантства. Вѣра человѣка открываетъ ему только ту истину, что Богъ за его прежніе грѣхи карать его не будетъ, что, напротивъ, Онъ готовъ его принять и помиловать, признать его Своимъ сыномъ. Но вѣдь это, если можно такъ сказать, только очищаетъ человѣку путь къ Богу, а не производитъ что-нибудь съ человѣкомъ». «Не своей созерцательной стороной, не въ качествѣ состоянія, воспринимающаго, вѣра спасаетъ человѣка, такъ чтобы человѣку оставалось только бездѣятельно переживать свое спасеніе» (стр. 235).

Болѣе рѣзкаго осужденія, съ точки зрѣнія догматовъ православной церкви, чисто созерцательнаго начала и порядка жизни, я думаю трудно найти.

Но вотъ и другая оцѣнка чисто созерцательной жизни и страха передъ соприкосновеніемъ съ грѣховною мірскою жизнью. Вотъ что говорится въ изданіи Кіево-Печерской лавры (7 изданіе 1905 г.): «Монашеская жизнь по изреченіямъ о ней Св. Отцовъ-подвижниковъ». Здѣсь приводится очень наглядный примѣръ (стр. 184): одинъ братъ спросилъ другого брата, говоря: авва приказалъ мнѣ идти въ хлѣбню, печь хлѣбы для братіи, а работники тамъ люди мірскіе, говорятъ, о чемъ не должно и не будетъ мнѣ пользы слушать это. Посему, что же долженъ я дѣлать. Братъ отвѣчалъ такъ: «не случилось ли тебѣ видѣть дѣтей, когда они во множествѣ учатся грамотѣ, и каждый

изъ нихъ занимается своимъ урокомъ, а не уроками другого, зная, что учителю своему будутъ сказывать свой урокъ, а не чужой. А если стануть преодолевать тебя страсти, то слушай того, кто говорить «вся искушающе добрая держите».

Но далѣе въ томъ же изданіи, считающемся не даромъ великимъ авторитетомъ среди нашей монашеской братіи, мы находимъ и совершенно опредѣленную оцѣнку чисто созерцательной жизни и указаніе, какъ надо жить даже и въ монастырѣ и хорошо ли благотворить. Въ особой главѣ подъ названіемъ «Руководѣлье» высказываются слѣдующія соображенія: «А кто поспѣшаетъ къ совершенству, тому свойственно заниматься руководѣліемъ день и ночь, да имѣеть подаваніи требующему» (слова Ефрема Сирина). Здѣсь далѣе рекомендуется все, что заработано сверхъ крайне необходимаго, отдавать неимущему, «добрехотна бо дателя любить Богъ».

Но отношеніе монашества къ благотворительности съ одной стороны, а съ другой къ строительству монастырскому и церковному, опредѣлялъ еще духовный регламентъ Петра Великаго. Въ ст. 47 этого регламента сказано: «Въ монастыряхъ строеніе бываемое чрезъ потребу, отъ излишества, еже и не на славу Божию, таковое не попускать, но повелѣть употреблять на страннопріимницу, и таковое дѣло предъ Богомъ много пріятнѣе будетъ чрезпотребнаго строеніе». Въ статьѣ же 46 содержится прямое требованіе строить страннопріимные дома, лазареты, покоить престарѣлыхъ и здравія лишенныхъ.

Всѣ вышеприведенныя выписки изъ церковныхъ, самыхъ авторитетныхъ писаній, обычныхъ нормъ и государственныхъ нормъ церковнаго строительства сходятся въ одномъ: онѣ вовсе не рекомендуютъ созерцательнаго бездѣтельнаго образа жизни, какъ пути къ спасенію, какъ просто даже приличнаго монаху, они всѣ вмѣняють ему помогать неимущимъ и если нѣтъ средствъ у монастыря, то работать для этого, хотя бы день и ночь. Но отчего мы не видимъ вовсе исполненія этого, почему въ газетахъ слишкомъ часто сообщаются прискорбные факты, имѣющіе мѣсто, какъ послѣдствіе превращенія созерцательно-бездѣтельнаго начала въ простое бездѣлье. Почему примѣры отдаленныхъ монастырей нашихъ—Соловецкаго и Трифона-Печенгскаго (на Мурманскомъ берегу) и то не вліяють на остальныхъ. Почему по мѣстамъ весьма большіе доходы (иногда десятки тысячъ рублей) монастырей являются «данью», платимою архіереямъ. Почему, когда дѣло идетъ о сборѣ пожертвованій созерцательно-бездѣтельное начало забывается, и монахи и монахини,

вопреки прямого запрещенія, наполняютъ улицы и дома большихъ городовъ. Почему не проявляется ни благотворительной дѣятельности, ни инициативы въ образованіи благотворительныхъ организацій. Вѣдь отсутствіе средствъ не есть основаніе воздерживаться отъ образованія церковно-благотворительныхъ организацій, ибо большинство католическихъ подобныхъ организацій должно быть отнесено къ числу нищенствующихъ. Не можетъ быть сомнѣній, что бездѣятельность, не говоря уже объ отсутствіи инициативы, у нашихъ монастырей объясняется такъ же, какъ и бездѣятельность и даже отсутствіе жизни въ нашихъ церковныхъ приходахъ. На только-что закончившемся первомъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію однимъ изъ горячихъ защитниковъ идеи возрожденія церковнаго прихода (а ихъ теперь много), К. И. Ровинскимъ, былъ сдѣланъ докладъ на тему о возрожденіи православнаго прихода, въ которомъ онъ прослѣдилъ вымирание жизни въ церковномъ приходѣ параллельно съ постепеннымъ обращеніемъ нашей церкви въ строго и чисто бюрократическое учрежденіе. «Уже въ XVIII вѣкѣ епископы прямо именуется командирами». Мало-по-малу соборное начало окончательно упраздняется въ церкви; оно обращается въ простое вѣдомство. Съ этого именно времени между мірянами и духовенствомъ у насъ начинается та стѣна, которая доселѣ раздѣляетъ ихъ и дѣлаетъ совершенно чуждыми другъ другу элементами, соприкасающимися лишь во время исполненія мірянами религиозныхъ обязанностей¹⁾. Что именно бюрократизація церкви и есть главная причина ея бездѣятельности, доказывается недавнимъ прошлымъ. Какъ только показались первые проблески надежды на возвращеніе и возстановленіе соборнаго начала, такъ тутъ же немедленно появился рядъ проектовъ религиозно-общественныхъ организацій. Я имѣю, конечно, въ виду Предсоборное Присутствіе и основываюсь на журналахъ и протоколахъ засѣданій этого Присутствія (т. II 1906 г.). Учрежденіе и допущеніе этого Присутствія является, несомнѣнно, признаніемъ значенія соборнаго начала въ строѣ церковномъ. И вотъ мысли этого Присутствія были направлены на возстановленіе прежняго прихода, на возстановленіе древней діаконіи, а протоіерей Мальцовъ прочелъ подробный докладъ объ Innere Mission, рекомендуя образованіе подобнаго же союза у насъ. Въ при-

¹⁾ Труды Перваго Съѣзда русскихъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію II ч. стр. 514.

ложеніи къ проекту нормальнаго устава православныхъ приходоувъ въ Россіи (§§ 42 и 94) мы находимъ и проектъ правилъ для кружка сестеръ въ православныхъ приходоухъ. Вотъ, между прочимъ, какія задачи намѣчаются для такого кружка:

1) поддерживать и развивать въ членахъ своихъ дѣятельную христіанскую любовь;

2) сестры посѣщаютъ больныхъ въ частныхъ домахъ и больницахъ, немощныхъ въ богадѣльняхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ, помогаютъ въ исправленіи жизни ближнимъ, идущимъ по пути порока, оказываютъ всякую духовно-нравственную и возможную матеріальную поддержку нуждающимся».

Вотъ о чемъ заговорили живые представители церкви, какъ только живительныя вліянія дѣятельнаго соборнаго начала попытались, хоть немного, ослабить мертвящій бюрократическій духъ, лишаящій всѣ учрежденія самой малѣйшей инициативы. Въ предположенныхъ діаконіяхъ, кружкахъ сестеръ и т. д. можно смѣло видѣть планы будущихъ религіозно-благотворительныхъ единеній, считающихся со всей широтою задачъ современной филантропіи. Къ сожалѣнію, свѣжій вѣтеръ Предсоборнаго Присутствія только пробѣжалъ и замеръ, не вызвавъ и самаго собора. И тѣмъ не менѣе стало совершенно ясно, какъ и чѣмъ лечить современные недуги православной церкви, и въ томъ числѣ и недугъ ея бездѣятельности въ области благотворительности. Недугъ этотъ излечимъ и при томъ легко и скоро, готовы даже и формы, въ которыя немедленно же можетъ вылиться эта церковно-благотворительная дѣятельность, какъ только ей будетъ обеспечена подлежащая свобода. Формы эти отчасти намѣчены на Предсоборномъ Присутствіи, какъ указано выше, а отчасти примѣнены въ нѣкоторыхъ родственныхъ церковныхъ учрежденіяхъ. Такъ, годъ тому назадъ въ Москвѣ учреждена Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною Маріо-Маріинская обитель милосердія. Временный уставъ этой обители утвержденъ Московскимъ Митрополитомъ 20 ноября 1908 г. Ознакомленіе только съ этимъ уставомъ уже даетъ несомнѣнное убѣжденіе, что мы имѣемъ дѣло: а) съ единеніемъ, образованнымъ на лонѣ православной церкви; б) имѣющимъ въ виду всѣ задачи современной филантропіи, а равно в) предназначеннымъ и для выполненія функцій подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Цѣль обители опредѣляется въ статьѣ 1-й временнаго устава. Здѣсь говорится: Маріо-Маріинская Обитель Мило-

сердія имѣеть цѣлью трудомъ сестеръ Обители Милосердія и иными возможными способами помогать въ духѣ чистаго христіанства больнымъ и бѣднымъ и оказывать помощь и утѣшеніе страждущимъ и находящимся въ горѣ и скорби». Опредѣленіе—чрезвычайно широкое и расширяющее предѣлы вѣдѣнія и функціи обыкновенныхъ нашихъ сестеръ милосердія до размѣровъ, принятыхъ въ современной филантропіи.

Какъ видно изъ ст. 4 и 5 устава, Обитель и нынѣ уже располагаетъ собственнымъ храмомъ во Имя Покрова Пресвятыя Богородицы, лазаретомъ-убѣжищемъ и лѣчебницей для больныхъ. Но по мѣрѣ увеличенія средствъ Обитель имѣеть въ виду учреждать различныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія.

Вопросъ объ отношеніи обители къ церкви разрѣшается слѣдующимъ образомъ: Обитель Милосердія состоитъ въ вѣдомствѣ мѣстнаго епархіальнаго начальства, которому представляетъ ежегодно отчеты о дѣятельности Обители и смѣты; отъ епархіальнаго начальства зависитъ назначеніе ревизіи имущества и всего хода дѣлъ Обители (Уставъ, ст. 6); для продажи и заклада недвижимаго имущества тоже требуется разрѣшеніе епархіальнаго начальства (ст. 10). Настоятельница Обители, избираемая сестрами, утверждается въ должности Митрополитомъ Московскимъ и имъ же можетъ быть удалена отъ должности, «если обстоятельства того потребуютъ и явятся на то вѣскія причины» ст. 16. Въ составъ Совѣта Обители входитъ и духовникъ. Наконецъ, выдержавшія испытаніе (о которомъ ниже) и включенныя Настоятельницей въ составъ сестеръ получаютъ установленную одежду, и духовникъ въ храмъ Обители Милосердія, по произнесеніи ими особаго обѣщанія служить Обители Милосердія, возлагаетъ на нихъ установленный крестъ (ст. 24). И тѣмъ не менѣе, несмотря на такое посвященіе, сестры, если того потребуютъ семейныя обстоятельства, могутъ оставить Обитель Милосердія и вернуться къ прежней своей жизни (ст. 27). Въ такой постановкѣ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ подобіемъ католическихъ конгрегацій или лютеранскихъ домовъ діакониссъ, въ которыхъ духовное начало проведено строго, дается и обѣтъ, но не на всю жизнь, а *donec probetur coniugium*, съ обѣихъ сторонъ. Но сходство не въ религіозномъ строѣ только, а и въ постановкѣ подготовленія и испытанія до посвященія въ сестры. Въ сестры, говоритъ ст. 21, принимаются лишь достигшія 21 года, вполне грамотныя, православныя, достаточно крѣпкаго здоровья и желающія посвятить всѣ свои силы и даже свою жизнь

служенію страждущимъ, больнымъ и неизлечимымъ. О лицѣ, желающемъ поступить въ составъ сестеръ, наводятся справки. Настоятельница назначаются два срока (время не указано). Въ теченіе перваго срока испытуемыя посѣщаютъ обязательныя бесѣды духовника и слушаютъ курсы ухода за больными. Если испытуемая окажется успѣхи, то переводится во второй разрядъ, и тутъ настоятельница возлагаетъ на нее болѣе отвѣтственную работу (ст. 23). Предусматривается и подготовленіе къ дѣятельности и содѣйствіе постороннихъ лицъ. Такія лица допускаются съ разрѣшенія Настоятельницы, слушаютъ тѣ же курсы, руководятся самою Настоятельницею и могутъ получить званіе сотрудницъ (ст. 17).

Такимъ образомъ найдена и осуществлена вполне возможная форма единеній на лонѣ Православной Церкви, единеній, которыя прямо будутъ служить цѣлямъ подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Не слѣдуетъ забывать, что это только временный уставъ и что можно надѣяться, современемъ кругъ преподаваемыхъ предметовъ расширится. Слѣдуетъ, впрочемъ, сказать, что именно въ Москвѣ имѣется уже съ 1872 г. единеніе, которое въ значительной степени могло служить прообразомъ для Маріе-Маріинской Обители Милосердія. Это такъ называемая Московская Владычно-Шукровская община сестеръ милосердія ¹⁾. Она была основана знаменитою по своему судебному процессу Матерью Митрофаніею (въ мірѣ баронессою Розентъ), въ то время настоятельницею Серпуховскаго Владычнаго монастыря, къ коему была приписана до ухода Митрофаніи, когда она была совершенно отдѣлена отъ монастыря и сохранила только названіе по монастырю. Основательница общины имѣла прямо въ виду въ рамкахъ догматовъ Православной Церкви основать конгрегацию на подобіе конгрегаций Св. Винцента де Паула. Замыслы были такъ широки, что имѣлось въ виду только начать съ Москвы и затѣмъ повторить то же самое въ каждой епархіи. Послѣ ухода Митрофаніи, эти широкіе планы рушились; отъ общины отдѣлились временно состоявшіе съ ней въ единеніи отдѣлы Краснаго Креста и отдѣлы Славянскаго Благотворительнаго Общества. Она отдѣлилась отъ монастыря, ибо оказалось невозможнымъ соединять обязанности Настоятельницы монастыря и начальницы общины. Община была

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи, кромѣ печатнаго устава, я пользуюсь неизданнымъ еще историческимъ очеркомъ дѣятельности Общины, составленнымъ священникомъ Общины Соколовымъ и любезно предоставленнымъ въ мое распоряженіе.

даже временно безъ средствъ, но средства мало по малу наплись и, благодаря энергіи преемницъ Митрофаніи, игуменьи Зинаиды и друг., община и нынѣ процвѣтаетъ. Она, несомнѣнно, представляетъ собою единеніе sui generis, не являясь общиной Краснаго Креста, имѣя въ своемъ составѣ много монахинь изъ разныхъ монастырей и преслѣдуя различныя благотворительно-воспитательныя и подготовительныя къ благотворительной дѣятельности цѣли, а не одинъ уходъ за больными. Несомнѣнно, что она и по уставу, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ 21 Апрѣля 1870 г., и по строю фактическому, должна быть отнесена къ числу церковныхъ свободныхъ единеній, или по крайней мѣрѣ образовавшихся на лонѣ Православной Церкви. Согласно §§ 7, 8, 9, 24 и друг., чтобы попасть въ сестры, надо пройти испытаніе годичное, если же кандидатка моложе 20 лѣтъ, то до совершеннолѣтія. Если испытываемая окажется способною къ исполненію обязанностей сестры милосердія, то, по представленію начальницы общины, и съ утвержденія епархіальнаго начальства, принимается въ сестры, удостоиваясь при этомъ церковнаго благословенія по особому указанному въ уставѣ, чину. Когда же сестра милосердія съ достоинствомъ и пользою проведетъ въ семь служеніи пять лѣтъ и будетъ имѣть отъ роду не менѣе 30 лѣтъ, тогда она торжественно утверждается въ званіи сестры. Очистивъ душу свою таинствомъ покаянія и пріобщившись Святыхъ Христовыхъ Тайнъ, она принимаетъ въ церкви установленное для сего званія обѣщаніе. Въ текстѣ этого обѣщанія (прилож. 1 къ уставу) говорится, между прочимъ: «обѣщаюсь предъ Св. Его Крестомъ и Евангеліемъ, что по мѣрѣ силъ моихъ буду прилагать всѣ мои попеченія и труды о больныхъ, на полѣ брани, въ больницахъ и госпиталяхъ находящихся, а также о всѣхъ больныхъ и безпріютныхъ младенцахъ, какъ въ общинахъ такъ и въ другихъ мѣстахъ находящихся, куда начальствомъ послана буду; что буду стараться проходить сіе богоугодное служеніе съ искреннимъ безкорыстіемъ, смиреніемъ, самоотверженіемъ, неутомимостью и любовью къ ближнему..., что не только буду пецись о тѣлесномъ, но и о душевномъ ихъ здравіи...» Послѣ произнесенія обѣщанія на сестру возлагается крестъ съ надписью: «Иго мое благо и бремя мое легко есть».

Сестрамъ для поддержанія себя въ богоугодномъ подвигѣ представляется говѣть во всѣ четыре поста. За многолѣтнее служеніе сестра оставляется на жительствѣ въ Общинѣ и обеспечивается содержаніемъ (§ 26). И тѣмъ не менѣе, хотя это несомнѣнно рели-

гіозная конгрегація, выходъ изъ состава сестеръ свободенъ (§ 25). Съ другой стороны онѣ могутъ быть удалены и начальницею, за несоотвѣтствующее поведеніе.

Въ 1907 г. въ Общинѣ числилось сестеръ испытываемыхъ 38, младшихъ сестеръ 71 и старшихъ 27. Кромѣ того, монахини изъ разныхъ монастырей.

Въ общинѣ имѣются слѣдующія заведенія: 1) пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей до 9-ти лѣтняго возраста, 2) 6-ти класная общеобразовательная школа по программѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ, 3) женская фельдшерская школа съ 2-хъ годичнымъ курсомъ. Кромѣ того, воспитанницы фельдшерской школы занимаются шелководствомъ практически и проходятъ курсъ шелководства. За шелководство Община удостоена высшихъ наградъ на разныхъ выставкахъ. Кромѣ того, при школѣ Общины имѣются руководѣльныя мастерскія; здѣсь производятся вышиваніе, вязаніе, бѣлошвейное, портное и башмачное ремесла. И за эти издѣлія Община получила награды.

Наконецъ, при Общинѣ имѣется бесплатный амбулаторный пріемъ, на которомъ 12 врачей, при содѣйствіи ученицъ фельдшерской школы, подаютъ помощь. Многія воспитанницы остаются въ качествѣ надзирательницъ и воспитательницъ въ школахъ.

Такимъ образомъ то, что въ дѣйствительности существуетъ, представляетъ собою въ своемъ родѣ образецъ церковно-благотворительнаго единенія, въ которомъ, благодаря обилію и разнообразію учреждений, умѣлому объединенію теоріи и практики, могутъ дѣйствительно получаться опытные руководительницы разнаго типа благотворительныхъ учреждений. Но какъ это ни странно, близко стоящіи къ общинѣ лица жалуются на невозможность воспитывающимся получить мѣсто оплачиваемое. Это, конечно, вдвойнѣ странно, если вспомнить, какъ систематически у насъ замѣщаются должности руководительницъ благотворительными учреждениями свѣтскими дамами изъ милости, въ виду того, что онѣ потерпѣли крушеніе на другихъ жизненныхъ поприщахъ, совсѣмъ какъ это описываетъ докторъ Клумкваръ, директоръ Франкфуртской школы благотворительности, но съ тою лишь разницею, что тамъ это явленіе описывается, какъ прошедшее, по достоинству оцѣненное нѣмецкимъ обществомъ. Какъ будто бы и намъ пора сдѣлать то же самое.

Нѣчто, подобное Московской Владычно-Покровской общинѣ сестеръ милосердія, хотя и въ значительно меньшемъ размѣрѣ, мы встрѣчаемъ и въ Костромской губерніи. Здѣсь, при Богоявленскомъ Костромскомъ

женскомъ монастырѣ, по иниціативѣ въ Возѣ почившей Императрицы Маріи Александровны и игуменьи монастыря Маріи (въ мірѣ Давыдовой), съ 1873 г. существуютъ особыя санитарныя учрежденія. Цѣль этихъ учреждений намѣчена Императрицею Маріею Александровною, находившей необходимымъ ¹⁾, чтобы монастыри пришли на помощь сельскому населенію устройствомъ лѣчебницъ съ тѣмъ, чтобы въ нихъ въ духѣ Евангельскаго ученія и подъ покровомъ Православной Церкви готовить лицъ женскаго пола къ правильному уходу за больными. Въ мирное время лица эти должны обращаться въ средѣ крестьянъ и вообще лицъ, лишенныхъ возможности получать правильную врачебную помощь, а въ военное служить больнымъ и раненымъ воинамъ.

Во исполненіе этихъ предначертаній были монастыремъ послѣдовательно учреждены какъ при монастырѣ, такъ и въ другихъ глухихъ мѣстахъ Костромскаго уѣзда 4 сельскихъ больницы. Но, кромѣ того, игуменія Марія занялась подготовкой сестеръ милосердія; въ этихъ видахъ воспитанницы основаннаго ею еще въ 1864 г. училища, по окончаніи общаго образованія, готовятся теоретически и практически къ дѣятельности сестеръ милосердія. Монастырь снаряжалъ во все наши войны рядъ отрядовъ сестеръ милосердія. Къ сожалѣнію, движеніе встрѣтило препятствія, нашли неудобнымъ допустить образование при монастырѣ общины сестеръ милосердія, и благія мысли покойной Императрицы не получили дальнѣйшаго распространенія и здѣсь и въ другихъ губерніяхъ. Но все же нельзя не сказать, что формы и образцы готовы, и если бы не стѣсняли иниціативы, то дѣло подготовки какъ къ этому виду благотворительности, такъ и къ другимъ, могло бы получить въ нашихъ церковно-благотворительныхъ организаціяхъ широкое осуществленіе.

Въ этомъ же отдѣлѣ, я имѣю въ виду остановиться и на организаціяхъ нашего Краснаго Креста и притомъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что ихъ общинная организація по строю и духу близко подходятъ къ конгрегаціонной, церковной, и во-вторыхъ, потому, что Красный Крестъ въ мирное время занимается не только уходомъ за больными, но и другими видами благотворительности.

Уставъ, коимъ руководствуются нынѣ организаціи Краснаго Креста, утвержденъ 13 Мая 1903 г. Со слова «о подготовленіи» на-

¹⁾ Основываюсь на данныхъ, доставленныхъ мнѣ изъ Богоявленскаго Монастыря, и подлинныхъ дѣлахъ Святѣйшаго Синода.

чинается этотъ уставъ. Въ § 1 сказано: «Община сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста имѣетъ цѣлью подготовленіе опытнаго женскаго персонала для ухода за больными и ранеными какъ въ военное, такъ и въ мирное время». Но, какъ я уже сказалъ выше, сестры Краснаго Креста занимаются не однимъ уходомъ за ранеными и больными; въ § 5 того же устава говорится о командированіи сестеръ милосердія въ мирное время въ періоды эпидемій и иныхъ общественныхъ бѣдствій. А фактически мы знаемъ, что во время неурожая и голода въ 1891 г. и въ случаяхъ другихъ общихъ бѣдствій Красный Крестъ содержалъ тысячи даровыхъ столовыхъ и организовалъ тысячи участковыхъ попечительствъ о нуждающихся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ народнымъ бѣдствіемъ. Не можетъ быть сомнѣній, что эта плановѣрная, стройная дѣятельность на широкомъ поприщѣ общей благотворительности могла быть проявлена Краснымъ Крестомъ только потому, что онъ располагаетъ такимъ числомъ хорошо подготовленныхъ дѣятельницъ (3.107 въ 1904 г.), проникнутыхъ духомъ самоотверженнаго служенія ближнему, тѣмъ духомъ, который вырабатывается всѣмъ строемъ общинъ.

Организація общинъ и порядокъ самаго подготовленія къ благотворительной дѣятельности здѣсь слѣдующій (§§ 35—63). Въ общину принимаются дѣвицы и вдовы въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ и при выборѣ преимущество отдается болѣе образованнымъ. Желающія поступить представляютъ метрическое свидѣтельство, видъ на жительство и свидѣтельство объ окончаніи учебнаго заведенія. Если же поступаетъ сестра изъ другой общины, то предварительно принятія дѣлается сношеніе съ прежней общиной. Признанныя, по освидѣтельствованіи врачомъ, вполне здоровыми поступаютъ въ разрядъ испытуемыхъ. Испытаніе продолжается не менѣе одного года и состоитъ 1) въ практической и теоретической подготовкѣ сестры къ уходу за больными и ранеными подъ руководствомъ главнаго врача общины и сестры настоятельницы и 2) въ испытаніи нравственныхъ качествъ сестры, требуемыхъ ея отвѣтственнымъ служеніемъ. Я подчеркиваю эти послѣднія слова, взятыя цѣликомъ изъ устава. Мы видимъ и въ этомъ постановленіи и въ предыдущихъ преслѣдованіе главной цѣли всякаго подготовленія: отборъ лучшихъ физическихъ и нравственныхъ силъ и воспитаніе ихъ въ извѣстномъ духѣ, безъ котораго невозможна и самая дѣятельность. Что касается до практической подготовки, то не слѣдуетъ забывать, что 97 Общинъ Краснаго Креста располагаютъ 91 амбулаторіей и 53 госпиталями, такъ что

почва для практической подготовки обеспечена и подготовка происходит действительно на самомъ дѣлѣ. Кромѣ того, теоретическіе курсы читаются главнымъ врачомъ и приглашаемыми имъ специалистами. Затѣмъ происходитъ торжественная провѣрка познаній въ особой экзаменаціонной Комиссіи, въ составъ коей входятъ и посторонніе врачи и Члены Совѣта. Только выдержавшія испытаніе удостоиваются званія сестры. Въ большихъ общинахъ, въ помощь сестрѣ-настоятельницѣ, состоятъ старшія сестры, которыя руководятъ и надзираютъ за младшими. Выходъ изъ общины свободенъ съ условіемъ предупрежденія за два мѣсяца впередъ.

Благодаря уставу и въ особенности закону 4 Іюня 1901 г., гарантировано и другое условіе, не менѣе чѣмъ подготовка, необходимое для того, чтобы обеспечить для дѣла надлежащій составъ. Я имѣю въ виду обезпеченіе на случай старости и инвалидности.

По уставу (§§ 57 и 58) въ случаѣ болѣзни сестры милосердія и испытуемыя пользуются врачебной помощью въ больницахъ общинъ, а въ случаѣ утраты здоровья наиболѣе заслуженныя сестры милосердія могутъ быть приняты на свободныя вакансіи существующихъ убѣжищъ Краснаго Креста.

По закону 4 Іюня 1901 г. (Уст. о пенс. Прод. 1906 г. ст. 546¹) сестрамъ милосердія предоставлены пенсіонныя права на началахъ, весьма близкихъ къ началамъ, съ которыми мы познакомились въ учрежденіяхъ Innerer Mission въ Германіи. Начиная съ 4 Іюня 1901 г., Главное Управленіе Краснаго Креста вноситъ въ государственное казначейство за каждую состоящую на службѣ общества и пользующуюся правомъ на выслугу пенсіи сестру милосердія и фельдшерницу пенсіонные вычеты въ размѣрѣ 12 руб. въ годъ (одинъ рубль въ мѣсяць), въ сроки, опредѣленные по соглашенію съ Министромъ Финансовъ. Въ поясненіе надо прибавить, что въ силу § 44 нормальнаго устава служеніе сестры милосердія безвозмездно. Такимъ образомъ, хотя здѣсь и говорится о вычетахъ, но это не вычеты, а совершенно справедливые взносы общества за своихъ дѣятелей служащихъ безкорыстно. Пенсіи назначаются по новому закону двухъ размѣровъ въ 200 руб. по прослуженіи сестрою 25 лѣтъ и въ 150 руб. по прослуженіи 15 лѣтъ, если при томъ сестра уходитъ по разстроенному здоровью. Полученіе пенсіи въ Красномъ Крестѣ не лишаетъ сестру права на полученіе пенсіи и изъ инвалиднаго капитала, буде она имѣетъ на такуюю право. На семейства пенсіонныя права не переходятъ. Конечно, это пенсіи не крупныя, но все же онѣ обеспечи-

вають честныхъ тружениць отъ полной нищеты. Специально къ вопросу о пенсіяхъ для дѣятелей по благотворительности я вернусь еще ниже, здѣсь же, заключая этотъ отдѣлъ, я позволю себѣ сказать, что какъ ни отрывочно и даже единично то, что существуетъ въ области церковныхъ и близкихъ къ нимъ организацій, но въ сущности и небольшое существующее могло бы быстро развиваться при благоприятныхъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же препятствуетъ подражать и Маріо-Маріинской обители и Владычно Покровской и Костромской-Богоявленской. Кто мѣшаетъ въ другихъ областяхъ благотворительности примѣнять общинную организацію Краснаго Креста, т. е. въ полномъ смыслѣ слова устраивая единенія при комплексахъ учреждений и обеспечивая такимъ образомъ и теоретическую и практическую подготовку. Что именно препятствуетъ: то обстоятельство, что не знаютъ о существованіи этихъ единеній, что у насъ культура подъ крышками и не только не знаютъ, но и не хотятъ узнавать. Далѣе, кто мѣшаетъ обществамъ, ищущимъ дѣйствительно улучшенія положенія завѣдуемыхъ ими учреждений благотворительныхъ, приглашать для завѣдыванія этими учреждениями подготовленныхъ лицъ, хотя бы изъ Владычно-Покровской общины, воспитанницы которой не находятъ примѣненія своимъ силамъ. Вѣдь это былъ бы несомнѣнно шагъ впередъ, который бы привлекъ и въ общину больше кандидатовъ и побудилъ бы монастыри и другія организаціи устраивать подобныя же общины. Но конечно, прежде всего, необходимо, чтобы и та слабая инициатива, которая еще изрѣдка кое-гдѣ проявляется, не подавлялась.

II.

Руководяція правила и сборники такихъ правилъ.

Если теперь остановиться на такомъ важномъ и такъ прекрасно поставленномъ въ другихъ культурныхъ государствахъ средствѣ замѣны настоящаго подготовленія — на руководящихъ циркулярахъ и систематическихъ сборникахъ законовъ, циркуляровъ и практическихъ свѣдѣній, то и тутъ придется признать, что у насъ совсѣмъ ничего не сдѣлано. У насъ не только нѣтъ ни одного такого сборника, ни общаго, ни спеціальнаго (для важнѣйшихъ отраслей благотворительности), нѣтъ ни одного общаго руководства, но, что еще болѣе, даже тѣ циркуляры, которые издаются центральными вѣдомствами и управлениями, можно раздобыть развѣ въ видѣ особой милости и при томъ

въ видѣ, совершенно непригодномъ для скромнаго практическаго дѣятеля. Въ самомъ дѣлѣ, начнемъ съ циркуляровъ Вѣдомства Императрицы Маріи. Послѣ многихъ хлопотъ у одного лица и то по знакомству мнѣ дали возможность ознакомиться съ хронологическимъ и предметнымъ указателемъ циркуляровъ Вѣдомства за время съ 1860 по 1902 гг., изданнымъ г. Карсницкимъ. Спора нѣтъ, для ученаго изслѣдователя, или для служащаго въ центральномъ управленіи такой указатель—облегченіе. Но вѣдь онъ объемлетъ все циркуляры этого Вѣдомства, вѣдающаго разнообразныя отрасли благотворительности, а равно и дѣла, не имѣющія прямого отношенія къ благотворительности. Какъ изъ этой массы выбирать циркуляры, относящіеся къ данной области благотворительности, а выбравъ, гдѣ найти. Все это трудъ не для практическаго дѣятеля, которому все это должно быть поднесено въ готовой и разработанной формѣ, такъ какъ только тогда это и имѣетъ значеніе.

Въ этомъ отношеніи благопріятное исключеніе составляетъ одинъ отдѣлъ этого Вѣдомства, тоже носящій названіе Вѣдомства—Вѣдомство дѣтскихъ приютовъ. Съ 1897 г. имъ издается сборникъ свѣдѣній, касающихся дѣла попеченія о дѣтяхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Отдѣльные небольшие томики этого сборника посвящены каждый какому-нибудь одному весьма важному вопросу и освѣщаютъ ихъ правильно и широко. Тутъ мы встрѣчаемся съ вопросами о сельскихъ дѣтскихъ приютахъ, о приютахъ-ясляхъ, о кулинарныхъ школахъ при дѣтскихъ приютахъ, объ организаціи призрѣнія безприютныхъ дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ, о призрѣніи арестантскихъ дѣтей, исправительно-воспитательныхъ приютахъ и т. п. Въ части VIII сборника помѣщенъ наказъ лицамъ, непосредственно завѣдывающимъ дѣтскими приютами, а въ части XX—Сборникъ циркуляровъ Канцеляріи по управленію всеми дѣтскими приютами Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Что касается до Наказа (части VIII), то онъ имѣетъ въ виду лицъ, непосредственно завѣдывающихъ дѣтскими приютами, и при томъ главнымъ образомъ приютами для приходящихъ. Это было то счастливое время, когда Вѣдомство еще содержало въ Петербургѣ незамѣнимыя приюты для окружающаго бѣднаго работающаго населенія, которому некому поручить своихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 4 до 12 лѣтъ на время работы внѣ дома. Это были *truants schools*, незамѣнимый и необходимый типъ для борьбы съ безпризорностью дѣтей въ большихъ городахъ (въ особенности въ возрастѣ до 10 лѣтъ, пока ихъ нельзя учить ремеслу). За послѣдніе годы

почтенное Вѣдомство задалось необъяснимой и вполнѣ несчастною мыслью закрыть этотъ необходимый типъ пріютовъ и выдвигаетъ пріюты для немногихъ живущихъ, въ которые попадаютъ дѣти далеко не бѣднѣйшихъ родителей, гдѣ они содержатся, какъ институтки, окончательно отучаясь отъ повседневной жестокой жизни бѣдноты, и откуда они выдворяются на улицу къ 14 годамъ абсолютно не подготовленными для самостоятельнаго заработка хлѣба.

Но, впрочемъ, и вообще непонятно, зачѣмъ этотъ наказъ напечатанъ въ 1900 г., такъ какъ онъ не что иное, какъ буквальная перепечатка наказа 1839 г. (приложеніе къ Положенію о дѣтскихъ пріютахъ). Я не говорю уже о томъ, что въ немъ нѣтъ конкретныхъ практическихъ указаній, а все больше разсужденія на общія темы, совсѣмъ напоминающія тѣ времена (конецъ XVIII столѣтія), когда мой прадѣдъ Г. Ф. Гоголь былъ однимъ изъ первыхъ почетныхъ опекуновъ Московскаго Опекунскаго Совѣта. Но есть и оригинальныя практическія указанія, отражающія медицинскіе взгляды того времени. Такъ съ 1 ноября по 1 апрѣля рекомендуется обязательно давать дѣтямъ при входѣ отваръ шалфея, смородинныхъ листьевъ, калиновыхъ побѣговъ или другое питье (стр. 13).

Что касается до сборника циркуляровъ (часть XX сборника) за время съ 1891 по 1905 г., то и этотъ сборникъ едва ли имѣетъ въ виду главнымъ образомъ практическихъ дѣятелей пріютовъ, онъ скорѣе предназначенъ для чиновъ центрального управленія. Большая часть его не имѣетъ значенія для этихъ дѣятелей. Но нѣкоторые циркуляры вполнѣ необходимы и практическимъ дѣятелямъ. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ образецъ кассовой книги попечительства дѣтскихъ пріютовъ, циркуляръ о ежегодныхъ отчетахъ, къ которому приложены формы приложений къ годовымъ отчетамъ (расписаніе доходовъ и расходовъ, вѣдомость о пожертвованіяхъ, актъ ревизіи имущества и т. п.). Далѣе, тутъ же мы встрѣчаемъ законъ 1900 г. о правахъ служащихъ по воспитательной части въ пріютахъ Вѣдомства на пенсію (пенсіи въ 360 руб. и 180 руб. съ вычетомъ изъ содержанія 2%). Повторяю, здѣсь есть нѣкоторые полезныя свѣдѣнія, но большая часть предназначена не для практическихъ дѣятелей, а многого, въ чемъ именно нуждаются эти дѣятели, нѣтъ. Такъ, для примѣра я могъ бы указать на рядъ циркуляровъ Вѣдомства, рекомендующихъ извѣстные учебники и практическія руководства, напр., какъ устраивать сады при народныхъ школахъ, сельскія ясли и т. п. (ср. отчетъ по вѣд. дѣт. пріют. 1906 г. стр. 8).

Если обратиться къ циркулярамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, столь важнымъ и для общественнаго призрѣнія и для частной благотворительности (въ области контроля и отчетности), то и въ этомъ отношеніи мы должны констатировать полное отсутствіе какаго-либо сборника и полную невозможность для обыкновеннаго частнаго скромнаго дѣятеля по благотворительности получить таковыя въ отдѣльныхъ экземплярахъ. Даже примѣрный уставъ общества по собія бѣднымъ (17 ноября 1894 г., разосланъ при циркулярѣ 13 декабря 1897 г.) не изданъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отдѣльно въ доступной для всѣхъ формѣ и не находится даже въ продажѣ. Циркуляры Министерства обращаются къ губернаторамъ и покоятся въ ихъ канцеляріяхъ, а между тѣмъ всѣ они большею частью касаются различныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ дѣятельности частныхъ благотворительныхъ обществъ и порядка отчетности и условий принятія въ составъ обществъ новыхъ членовъ и т. п. Доходятъ ли всѣ эти распоряженія до самихъ благотворительныхъ обществъ — можно весьма сомнѣваться. А фактическое полное отсутствіе контроля убѣждаетъ, казалось бы, въ противномъ. Но вѣдь есть въ каждомъ благотворительномъ обществѣ дѣятельные члены, и если бы у нихъ въ рукахъ были всѣ законы и распоряженія, ихъ голосъ былъ бы гораздо болѣе вѣскимъ, и дѣло благотворительности болѣе упорядоченнымъ.

Въ отношеніи циркулярномъ Попечительство о Трудовой Помощи можетъ быть смѣло поставлено на первый планъ. Не берусь судить, можетъ быть и задача Попечительства легче, такъ какъ оно имѣетъ дѣло съ однимъ видомъ благотворительности и притомъ является инициаторомъ и руководителемъ его; помимо того, что всѣ мѣстные Попечительныя Общества и Комитеты состоятъ въ вѣдѣніи Центрального Комитета Попечительства, но еще многія мѣстные учрежденія получаютъ довольно значительную помощь матеріальную со стороны Комитета (главнымъ образомъ на цѣли строительныя). Наконецъ, и дѣло новое, и нѣтъ надобности считаться съ различными «археологическими» преданіями. Какъ бы то ни было, въ первомъ выпускѣ Сборника свѣдѣній, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1904 г. (повидимому позже позднѣйшихъ выпусковъ), заключается по крайней мѣрѣ главное, что должно быть въ подобномъ сборникѣ. Здѣсь мы находимъ, во-первыхъ, всѣ общія узаконенія, касающіяся самого Попечительства о Трудовой Помощи, его функцій, правъ и обязанностей. А затѣмъ въ отдѣлѣ III примѣрныя, нормальныя положенія: Попечительнаго общества о домѣ трудолюбія, Попечительнаго общества объ Ольгин-

скомъ приютѣ, Общества трудовой помощи, Общества яслей, яслей-приютовъ, лѣтнихъ яслей, бюро посредническихъ операцій, ночлежныхъ приютовъ и т. п. Въ отдѣлѣ IV имѣются примѣрные инструкціи Правленіямъ Попечительныхъ Обществъ, секретарямъ этихъ правленій, казначеямъ тѣхъ же правленій, смотрителямъ домовъ трудолюбія и т. п. Всѣ эти примѣрные положенія и инструкціи разработаны не теоретически, а жизненно практически. Я думаю, нечего и говорить, въ какой чрезвычайной мѣрѣ подобный сборникъ является дѣйствительнымъ средствомъ подготовленія къ благотворительной дѣятельности, въ какой мѣрѣ онъ служитъ унорядоченію дѣла благотворительности вообще и каждаго изъ дѣятелей въ отдѣльности; наконецъ, въ какой мѣрѣ онъ облегчаетъ инициативу лицъ, которыя пожелали бы учредить общество или заведеніе типа трудовой помощи; все для нихъ готово, предусмотрѣно до малѣйшихъ подробностей, имъ только остается захотѣть. Но безъ упрека нельзя, совершенствъ не бываетъ на свѣтѣ. Если бы этотъ самый сборникъ былъ изданъ (а онъ этого вполне заслуживаетъ) не въ видѣ одного изъ томовъ сборника свѣдѣній по попечительству, а отдѣльно, компактно, дешево и сопровождался бы предметнымъ указателемъ, мы могли бы сказать, что хоть въ одной отрасли русской благотворительности сдѣлано существенное для подготовленія дѣйствующихъ лицъ. Но и въ другихъ выпускахъ Сборника свѣдѣній содержится не мало прямыхъ руководящихъ началъ для дѣятелей въ этой области. Такъ, выпускъ XII, озаглавленный «Производства и ремесла въ учрежденіяхъ трудовой помощи», содержитъ самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ работахъ, которыя производятся въ каждомъ изъ домовъ трудолюбія; тутъ имѣются свѣдѣнія, на какую работу сколько затрачено матеріала, сколько уплачено за работу, сколько удержано въ пользу учрежденія. Не можетъ быть сомнѣній, что для лицъ, которыя руководятъ домами трудолюбія—первый и важнѣйшій вопросъ: какія работы имѣютъ надежду на успѣхъ и въ смыслѣ доступности для большинства случайныхъ трудолюбцевъ и въ смыслѣ сбыта. Очевидно, такой сборникъ имѣетъ характеръ дѣйствительнаго практическаго руководства совершенно необходимаго и очень полезнаго. Такой же характеръ практическаго руководства имѣетъ выпускъ IV сборника (1902 г.), содержащій въ себѣ свѣдѣнія объ учрежденіяхъ трудовой помощи, собранныя по особымъ программамъ. Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о ясляхъ, ясляхъ-приютахъ и посредническихъ конторахъ по указанію работъ. Въ предисловіи къ

этому выпуску говорится, что «на необходимости собранія и изданія такихъ матеріаловъ, возможно полнѣе отражающихъ жизнь учрежденій трудовой помощи, Комитетъ Попечительства остановился прежде всего въ видахъ практическихъ цѣлей». Среди подвѣдомственныхъ Попечительству обществъ и кружковъ, а также среди отдѣльныхъ дѣятелей, имѣющихъ отношеніе къ Попечительству, въ послѣднее время замѣчалось стремленіе къ пополненію и увеличенію числа учрежденій, осуществляющихъ трудовую помощь. Данныя, включенныя въ сборникъ, разработаны такъ, что они дѣйствительно освѣщаютъ всѣ главнѣйшія условія существованія, успѣха и неуспѣха списываемыхъ учрежденій. Кромѣ того, въ выпускѣ имѣется списокъ всѣхъ учрежденій трудовой помощи съ приведеніемъ нѣкоторыхъ основныхъ данныхъ. Но въ этомъ отношеніи болѣе подробныя данныя, всецѣло освѣщающія типы всѣхъ существующихъ учрежденій, содержатся въ выпускахъ сборника III (1901 г.) и VII (1903 г.).

Весьма существенное практическое значеніе имѣетъ несомнѣнно также изданный Попечительствомъ «Опытъ практическаго руководства къ устройству дѣтскихъ яслей» (А. К. Арнольди). Здѣсь на основаніи богатыхъ данныхъ опыта изъ разныхъ мѣстъ Россіи выясняются вопросы о задачахъ яслей, о выборѣ пункта, о личномъ персоналѣ, начиная съ надзирательницъ и кончая прислугой, о помѣщеніи, обстановкѣ, о питаніи дѣтей и т. д.

Нельзя не сказать, что всѣми этими изданіями облегчается и инициатива лицъ, желающихъ посвятить личныя силы и средства на помощь нуждающимся, именно путемъ предоставленія честнаго заработка, и дается дѣйствующимъ уже въ учрежденіяхъ трудовой помощи лицамъ полная возможность работать сознательно, планомерно, и на основаніи опытныхъ наблюденій другихъ учрежденій.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и о значеніи, которое имѣетъ для учрежденій трудовой помощи и вообще для благотворительныхъ учреждений издаваемый Попечительствомъ о Трудовой Помощи съ ноября 1897 г. журналъ «Трудовая Помощь.» Полную картину того, что далъ журналъ за 10 лѣтъ (1897—1907) представляетъ систематическій указатель къ этому журналу, изданный въ 1909 г. При помощи этого указателя мѣстный дѣятель, имѣя подъ рукой журналъ, можетъ легко освѣтить себѣ всякій сколько-нибудь существенный вопросъ какъ въ области призрѣнія бѣдныхъ вообще (въ Россіи и за границей: исторія, органы призрѣнія, средства призрѣнія и т. д.), такъ и въ области специальныхъ видовъ благотворительности (призрѣніе трудоспособныхъ,

нетрудоспособныхъ, малолѣтнихъ, больныхъ, нравственно-падшихъ, нищихъ, бродягъ, выпущенныхъ изъ тюремъ и т. п.).

Въ заключеніе этого отдѣла я укажу на нѣкоторыя изданія, которыя до извѣстной степени являются практическими руководствами въ той или другой очень спеціальной отрасли благотворительности. Долженъ, однако, прямо заявить, что въ виду отсутствія у насъ какихъ-либо систематическихъ указателей въ области литературы по благотворительности, мой обзоръ поневолѣ долженъ имѣть характеръ чисто случайный.

Такъ въ 1893 г. Протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ была издана Инструкція церковнымъ старостамъ (Высоч. утв. 12 іюня 1890 г.) съ приложеніемъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Сборникъ этотъ, въ которомъ толково систематизированъ весь законодательный и указныи (Синода) матеріалъ, можетъ имѣть значеніе полезнаго пособия и въ области церковно-общественной благотворительности приходскихъ попечительствъ, хотя бы по вопросамъ финансовымъ, что изъ собираемаго въ церкви можетъ быть удѣляемо на благотворительность. Московское Отдѣленіе Императорскаго русскаго Техническаго Общества издало въ 1898 г. сборникъ «Образовательно-воспитательныя учрежденія для рабочихъ и организація общедоступныхъ развлеченій въ Москвѣ». Здѣсь помѣщены доклады А. В. Погожева—Образовательныя и воспитательныя учрежденія для рабочихъ, А. И. Чупрова—объ экономическомъ значеніи образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій для рабочаго класса, Т. И. Полнера, Н. А. Попова, В. И. Немировича-Данченко о правильной постановкѣ развлеченій для народа, есть даже планъ народнаго дома. Не можетъ быть сомнѣній, что такой сборникъ является важнымъ практическимъ руководствомъ для дѣятелей въ той отрасли современной филантропіи, которая называется нѣмцами *Wohlfahrtspflege* и имѣетъ въ виду поднятіе культурнаго уровня народа, какъ средство борьбы съ нищетою. Я могу далѣе указать на сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія (съ приложеніемъ формъ дѣлопроизводства), изданіе Московскаго духовнаго журнала Пастырскій Собесѣдникъ (1900 г.); на Бесѣды съ сестрами-нянями о воспитаніи и развитіи дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ изданіе въ пользу «Братства во имя Царицы Небесной»; авторъ неизвѣстенъ (Е. Г.), такъ какъ бесѣды въ спеціальной области (снабжены различными показательными рисунками) могутъ имѣть несомнѣнно большое значеніе (изд. 1902 г.).

III.

Школы благотворительности.

Вопросъ о подготовленіи къ благотворительной дѣятельности, какъ мы видѣли, на Западѣ разрѣшается или устройствомъ церковной конгрегаціи, или свѣтской школы, или объединеніемъ обоихъ началъ въ разныхъ формахъ. Что касается до конгрегацій, то единичные представители таковыхъ у насъ описаны нами въ отд. I. А что у насъ пока нѣтъ школы по благотворительности, этого можно и не говорить. Но я, впрочемъ, оговорюсь:—въ общеевропейскомъ смыслѣ слова. У насъ дѣйствительно нѣтъ ни одного изъ двухъ типовъ этихъ школъ: ни школъ вышешаго порядка, подготовляющихъ къ такъ называемой «соціальной» дѣятельности, школъ, связанныхъ съ преподаваніемъ въ университетахъ «соціологіи» ни школъ подготовительныхъ. Нали университеты въ свой учебный планъ, давно устарѣвшій, не скоро рѣшатся еще ввести «соціологію», какъ науку, а специально юридическіе факультеты слишкомъ еще проникнуты нѣмецко-догматическимъ духомъ, чтобы допустить что-либо подобное. Что касается до второго типа школъ, т. е. школъ, подготовляющихъ въ руководители, и завѣдующіе вообще благотворительными заведеніями, то у насъ, кромѣ развѣ Владычно-Покровской общины, тоже ничего нѣтъ. Правда, мнѣ могутъ указать и указывали на школы, подготовляющія педагогическій персоналъ въ учебныя заведенія благотворительныхъ вѣдомствъ. Я полагаю, что это, однако, разница громадная, всеѣмъ очевидная. Поэтому, я ограничусь нѣсколькими словами объ этомъ типѣ школъ. Какъ извѣстно, Вѣдомство Императрицы Маріи само готовитъ учительницъ и надзирательницъ для своихъ дѣтскихъ пріютовъ. Это, правда, не мѣшаетъ ему брать въ завѣдующіе пріютами лицъ постороннихъ и, какъ кажется, даже большею частью. Но тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, существованіе такъ называемаго Строгановскаго сиротскаго отдѣленія при пріютѣ Великой Княгини Александры Николаевны въ Петербургѣ, Женскаго училища при Ксєвінскомъ Пріютѣ въ Москвѣ и Пріютовъ Александринскаго и Маріинскаго въ Иркутскѣ, подготовляющихъ учительницъ и надзирательницъ для пріютовъ, а въ Москвѣ и Иркутскѣ и народныхъ учительницъ,—явленіе отрадное. Въ этихъ училищахъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ размѣрѣ первыхъ 3 классовъ гимназій и нагляднаго обученія, преподаются и ремесла, рукодѣлья и т. п. Кромѣ того, для того чтобы внести въ пріютское воспитаніе, признаваемое теперь (въ особенности для живущихъ)

совершенно неудовлетворительнымъ, хотя нѣкоторую мысль о пригот-
 товленіи воспитанниковъ и воспитанницъ къ практической жизни послѣ
 пріюта, въ пріютахъ вѣдомства введенъ ручной трудъ: работы по дереву,
 по папкѣ и черченію, какъ подготовительныя къ ручному труду. Для обез-
 печенія соотвѣтственнаго преподавательскаго персонала съ 1906 г. ве-
 дутся курсы ручнаго труда для учительницъ дѣтскихъ пріютовъ, продол-
 жающіеся обыкновенно мѣсяць. Затѣмъ можно упомянуть о школѣ
 нянь при пріютѣ Николаевскомъ того же вѣдомства. Здѣсь подгото-
 вляющіяся въ няни сами учатся подъ руководствомъ помощницы
 руководительницы, занимаются по Фребелевской системѣ съ мало-
 лѣтними дѣтьми пріюта и кромѣ того проходятъ Законъ Божій, ари-
 метику, чтеніе, географію и естественную исторію (съ дѣтьми
 рассказы, плетеніе изъ разноцвѣтной бумаги, рисованіе, подвижныя
 игры). Поскольку такія няни потомъ поступаютъ въ благотворитель-
 ные пріюты, конечно и это съ натяжкой можетъ быть признано под-
 готовленіемъ къ благотворительной дѣятельности, какъ и подго-
 товленіе учительницъ и надзирательницъ, но, мнѣ кажется, только
 съ натяжкой. А фактъ все-таки тотъ, что мы не имѣемъ пока
 школы, которая готовила бы къ завѣдыванію домами трудолюбія
 и другими учрежденіями трудовой помощи, въ завѣдующія благо-
 творительными заведеніями, въ секретари благотворительныхъ
 обществъ (дѣятельность очень важная для дѣла), въ предсѣдатели
 городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ и т. п.

Но если школъ пока нѣтъ, то надо признать, что идея школы,
 такъ сказать, носится въ воздухѣ,—она у всѣхъ на умѣ и на языкѣ,
 составлялись и составляются соотвѣтственные проекты, а въ смыслѣ
 курсовъ дѣлались и попытки. Этотъ вопросъ, какъ говорятъ нѣмцы,—
 «im Werden», въ періодѣ не зарожденія, а рожденія, и послѣднее,
 я думаю, наступитъ скоро и, пожалуй, сразу въ нѣсколькихъ
 видахъ.

Такъ, что касается до школы высшаго порядка, «соціальной
 школы», то она почти народилась уже въ лицѣ образовавшагося уже
 Юридическаго Факультета Психоневрологическаго Института. факуль-
 тетъ дѣйствуетъ уже два года. Мнѣ удалось ввести въ учебный
 планъ этого факультета, какъ особую кафедру, «Общественное при-
 зрѣніе». Если же принять во вниманіе, что въ Институтѣ препо-
 даются въ широкомъ размѣрѣ соціологія, политическая экономія,
 соціальная политика и общественная гигиена, и если имѣть въ
 виду, что въ числѣ профессоровъ числятся Е. В. де-Роберти, М. М.

Ковалевскій и др., то нарожденіе соціальной школы можно, пожалуй, считать совершившимся фактомъ.

При содѣйствіи того же института, располагающаго большими силами въ области психіатріи, психологіи, философіи и педагогикѣ, удалось въ 1911 году (Октябрь) организовать особыя лекціи для представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, прибывшихъ на VIII Съѣздъ. Для оцѣнки значенія этихъ заведеній въ области благотворительности слѣдуетъ имѣть въ виду, что по новому, утвержденному въ 1909 г., положенію объ этихъ заведеніяхъ въ нихъ получили доступъ безпризорныя дѣти. Но и безъ этого руководство исправительными заведеніями въ Германіи, напримѣръ, прямо составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей дѣятельности Innere Mission и понятно почему: вѣдь въ нихъ попадаютъ почти исключительно нищія, безпризорныя дѣти, происшедшія отъ напихихъ и преступныхъ родителей.

Необходимость созданія особыхъ курсовъ для подготовленія лицъ, занимающихся исправленіемъ преступной и безпризорной молодежи, признана была 6 и 7 Съѣздами представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. На шестомъ съѣздѣ (1904 г.) директоромъ прежде Вятской, нынѣ Петербургской, колоніи М. И. Беклешовымъ былъ сдѣланъ докладъ о необходимости особой школы для подготовленія руководящаго персонала въ этихъ заведеніяхъ. Докладчикъ указывалъ при этомъ на трудности перевоспитанія дѣтей, отличныхъ отъ нормальныхъ, на важность особаго психическаго воздѣйствія. Онъ считалъ, что въ учебный планъ такой школы или курсовъ должно быть введено изученіе: а) основъ анатоміи и физиологіи человѣка и особенностей дѣтскаго и юношескаго возраста въ этихъ сферахъ, б) школьной гигиены въ связи съ гигиеной тѣлесныхъ упражненій, в) началъ логики и психологіи въ примѣненіи къ духу воспитанія, г) историческаго развитія педагогическихъ идей и современнаго ученія о воспитаніи, д) криминальной антропологіи, е) патологической психологіи и ж) законодательства о малолѣтнихъ.

По мысли докладчика, такіе курсы должны быть устроены въ Москвѣ, при Рукавишниковскомъ пріютѣ, какъ образцовомъ воспитательно-исправительномъ заведеніи для малолѣтнихъ; здѣсь же долженъ быть устроенъ и музей ¹⁾. Основная мысль докладчика была

¹⁾ Ср. Труды VI съѣзда, стр. 33, 91 и 99; Труды VII съѣзда, стр. 268.

подвергута новому обсужденію на VII съѣздѣ (1908), причемъ рѣшено было приурочить курсы къ слѣдующему съѣзду, опредѣлить время ихъ мѣсячнымъ срокомъ и разработать къ тому времени подробно программу и практическія условія (съ точки зрѣнія отпусковъ на время изъ заведеній работающихъ въ нихъ воспитателей, вознагражденія и т. п.). Конечно, къ этой программѣ можно многое прибавить, вспоминая хотя бы Вихерна, который посылалъ, а преемники его посылаютъ и нынѣ, воспитанниковъ на «соціальныя» разслѣдованія тѣхъ семей, изъ которыхъ происходятъ преступныя дѣти, ибо свѣдѣнія объ этихъ семьяхъ важны для выясненія не только факторовъ общей преступности, но и причинъ индивидуальной преступности данныхъ дѣтей. Но во всякомъ случаѣ, здѣсь мы видимъ опять-таки зарождающуюся школу. А если вспомнить, какъ шатко разграниченіе между преступнымъ и безпризорнымъ дѣтствомъ, какое широкое поле еще стоитъ въ этомъ отношеніи передъ нашими дѣятелями по благотворительности, сколько еще надо особыхъ заведеній, а главное, особо подготовленныхъ дѣятелей для попеченія надъ дѣтьми безпризорными, подвергающимися жестокому обращенію и т. п., то, можетъ быть курсы, проектированныя на съѣздѣ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, сольются потомъ съ общими курсами по подготовленію дѣятелей въ области попеченія надъ немущими и безпризорными дѣтьми. Мнѣ могутъ замѣтить, что я не совсѣмъ послѣдователенъ, что я не придаю значенія подготовленію въ учительницы пріютовъ и няни, не отношу это подготовленіе къ типу подготовленія къ благотворительной дѣятельности, а подготовленіе въ руководители исправительныхъ заведеній отношу. Но разница здѣсь громаднa и очевидна: учительницы пріютовъ, при нынѣшней постановкѣ ихъ—а пріютское воспитаніе единогласно всюду осуждено, въ томъ числѣ и на нашемъ съѣздѣ дѣятелей по общественному призрѣнію,—въ сущности никакихъ задачъ, кромѣ чисто учительскихъ и притомъ въ самой первой ихъ стадіи, не выполняютъ. Наоборотъ, руководители воспитательно-исправительныхъ заведеній имѣютъ прямою задачею борьбу съ сложнымъ послѣдствіемъ нищеты и заброшенности и ея факторами.

Предположеніе Съѣздовъ получили частичное осуществленіе. По предположенію организационнаго Комитета, коего я былъ членомъ, при содѣйствіи профессоровъ Психоневрологическаго Института и другихъ учебныхъ заведеній, мнѣ удалось за недѣлю до открытія VIII Съѣзда устроить для представителей воспитательно-исправитель-

ныхъ заведеній курсы (4-хъ-дневн.) на которыхъ проф. А. В. Гервертъ читалъ «Общій планъ изслѣдованія психической сферы при болѣзненныхъ состояніяхъ ея», проф. А. С. Грибоѣдовъ—«О вырожденіи», проф. А. Ф. Лазурскій— Личность и характеръ», проф. К. Н. Кржышковскій— «Головной мозгъ, какъ органъ психической дѣятельности»,—проф. А. П. Нечаевъ «О воспитаніи памяти» и я—«О постановкѣ борьбы съ дѣтской преступностью у насъ и за границей».

Я могъ бы упомянуть здѣсь, что въ настоящее время на разсмотрѣніи Государственной Думы находятся два законопроекта: 1) о тюремныхъ курсахъ для подготовленія тюремныхъ инспекторовъ и чиновъ администраціи и 2) о двухъ школахъ: въ Петербургѣ—для подготовленія тюремныхъ надзирателей и въ Москвѣ—надзирательницъ. Многo уже объяснять, почему такіе курсы введены въ компетенцію *Innere Mission*, но скажу лишь, что если бы эти курсы осуществились въ качествѣ чисто вѣдомственнаго, узко-практическаго учрежденія, то они совсѣмъ не дали бы тѣхъ результатовъ, которыхъ можно отъ нихъ ждать,—подготовленія хотя бы и низшихъ агентовъ пенитенціарнаго режима, имѣющаго въ виду исправленіе преступниковъ путемъ психическаго воздѣйствія, путемъ воздѣйствія на почвѣ любви къ ближнему (чисто говардовское начало—единственно вѣрное).

Въ сущности въ части, касающейся подготовленія тюремныхъ надзирательницъ, это уже болѣе даже не идея. Она осуществляется, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ и пока къ удивленію не нашла подражанія. Я имѣю въ виду школу тюремныхъ надзирательницъ, основанную въ 1898 г. Московскимъ дамскимъ благотворительно-тюремнымъ комитетомъ. Благодаря разнообразію въ степени подготовки хотя и весьма незначительнаго (7) состава учащихя, здѣсь преподаются главнымъ образомъ общеобразовательные предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, русская исторія, географія Россіи, а также сообщаются свѣдѣнія по тюремновѣдѣнію, законовѣдѣнію и уходу за больными. Подъ руководствомъ преподающаго тюремновѣдѣніе ученицы посѣщаютъ московскія тюрьмы, а по выдержаніи экзамена обыкновенно получаютъ мѣста надзирательницъ въ московскихъ же тюрьмахъ. Нельзя не отмѣтить, что, несмотря на то, что преподаватели жертвуютъ свой гонораръ, школа обходится Комитету свыше 3.000 р. въ годъ.

Среди другихъ благотворительныхъ учрежденій Попечительство Трудовой Помощи, какъ несомнѣнно можно было ожидать, должно было заняться вопросомъ о подготовленіи. Оно и понятно. Попе-

чительство прокладывает новые, усовершенствованные пути в области благотворительности. Эти пути, конечно, меньше просты, чем стародавние, «пріютскіе», в широкомъ смыслѣ слова. Конечно, для успѣшнаго слѣдованія по этимъ новымъ путямъ нужны и новые люди, во всякомъ случаѣ люди съ новою особенною подготовкою. Поэтому Попечительство сдѣлало рядъ попытокъ для обезпеченія условій надлежащей подготовки. Я уже упоминалъ о прекрасныхъ, въ высшей степени отвѣчающихъ цѣли изданіяхъ Попечительства, въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ сборника. Это большая заслуга и реальный шагъ. Къ сожалѣнію, другія мѣропріятія пока не привели къ особеннымъ результатамъ. Но несомнѣнно, что цѣль въ самомъ неотдаленномъ будущемъ будетъ достигнута, уже потому одному, что Попечительство такъ ясно отдаетъ себѣ отчетъ въ неудовлетворительности современнаго положенія и такъ открыто высказывается объ этомъ. Мнѣ предоставлена была возможность близко ознакомиться съ дѣлами Канцеляріи Попечительства, посвященными ряду такихъ попытокъ, и въ нихъ содержатся рѣшительные и неоднократно повторяющіеся отзывы бывшаго управляющаго дѣлами Попечительства Е. Д. Максимова о неподготовленности нынѣшняго состава. Въ одномъ изъ такихъ отзывовъ говорится: «Многіе недостатки домовъ трудолюбія могли бы быть устранены, если бы въ нихъ были лучшіе смотрители. Между тѣмъ, большинство ихъ, несмотря на свою исполнительность и расторопность, мало образованы. Больше же образованные изъ нихъ совсѣмъ незнакомы съ постановкой учрежденій трудовой помощи и ихъ задачами. Если бы этихъ смотрителей время отъ времени собирать на кратковременные курсы, знакомить съ опытомъ другихъ домовъ трудолюбія, разъяснять важность санитарныхъ мѣръ, знакомить съ правильной постановкой мастерскихъ, съ усовершенствованными орудіями и т. п. вводить вообще въ кругъ свѣдѣній касательно общихъ цѣлей трудовой помощи, то можно бы было достигнуть значительнаго улучшенія во внутренней жизни домовъ трудолюбія». Въ другой запискѣ говорится специально о дѣятельности учрежденій трудовой помощи въ Петербургѣ. «Въ настоящее время въ учрежденіяхъ трудовой помощи города С.-Петербурга нерѣдко приходится наблюдать случаи довольно важныхъ отступленій даже отъ основныхъ требованій, обычно къ нимъ предъявляемыхъ. Такъ, напримѣръ, едва ли не въ большинствѣ домовъ трудолюбія призрѣваемые, вмѣсто того, чтобы получать временную помощь трудомъ и заработкомъ, задерживаются на продол-

жительные сроки и отпускаются завѣдующими сими домами весьма неохотно. Способы религіознаго и нравственнаго воздѣйствія на трудящихся въ этихъ учрежденіяхъ не установлены и примѣняются слабо. Мастерскія, нерѣдко, не удовлетворяя коммерческой постановкѣ дѣла, въ то же время не имѣютъ и учебнаго характера, вслѣдствіе чего призрѣваемые оставляютъ учрежденіе столь же мало подготовленными къ труду, какъ и при вступленіи въ нихъ. Даже въ дѣтскихъ учрежденіяхъ выучка ремесламъ часто бываетъ поставлена слабо. Особаго стремленія къ устройству работъ на свѣжемъ воздухѣ не замѣчается, причемъ и гигиеническая обстановка, столь важная для распатанныхъ организмовъ призрѣваемыхъ, соблюдается далеко не въ той мѣрѣ, какая возможна по состоянію средствъ. Врачебный надзоръ недостаточенъ. Улучшеніе ремеселъ, особенно въ сторону художественности, отсутствуетъ, причемъ самые способы такого улучшенія большинству дѣятелей трудовой помощи неизвѣстны. Таковыя иногда весьма существенныя недостатки учреждений трудовой помощи въ С.-Петербургѣ объясняются не столько недостаточностью средствъ, сколько незнаніемъ и незнакомствомъ съ опытомъ другихъ подобныхъ заведеній и непониманіемъ требованій теоріи и практики дѣла. Съ такими недостатками эти учрежденія служатъ образцами для провинціи, такъ какъ мѣстные дѣятели трудовой помощи, пріѣзжая въ Петербургъ иногда со спеціальной цѣлью посмотреть здѣшніе дома трудолюбія—усваиваютъ и недостатки послѣднихъ, перенося ихъ въ свои учрежденія и распространяя ложные приемы веденія дѣла въ провинціи».

Я могъ бы къ этому отзыву присоединить и личное наблюденіе, ибо на моихъ глазахъ совершенно неумѣлая руководительница въ полномъ смыслѣ слова умертвила одинъ домъ трудолюбія, который изъ полнаго жизни со множествомъ работницъ разнообразныхъ спеціальностей превратился въ рядъ пустынныхъ залъ, въ которыхъ бродили совершенно неумѣлыя новиціатки.

Сознаніе недостатковъ есть первый шагъ къ устраненію ихъ. И этотъ первый шагъ былъ сдѣланъ хорошо. Къ сожалѣнію, послѣдующіе шаги не удались, можетъ быть, и по «независящимъ» обстоятельствамъ, между прочимъ и благодаря затрудненіямъ, послѣдовавшимъ со стороны покойнаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве, опасавшагося, кажется, преподаванія политической экономіи. Уже съ 1898 г. были начаты переговоры съ Предсѣдательницей Общества поощренія женскаго профессиональнаго образованія С. А. Давыдовой

объ образованіи особаго отдѣленія домоводства и трудовой помощи на содержимыхъ Обществомъ курсахъ. Результатомъ этихъ переговоровъ и выдачи Попечительствомъ Обществу громадной субсидіи въ размѣрѣ 6.000 руб. явилось объявленіе Обществомъ съ 1900 г. особыхъ курсовъ для подготовленія на платныя должности въ домахъ трудолюбія. Но въ этомъ году курсы не состоялись; явилось 5 желающихъ слушать курсы, изъ нихъ двое, по недостатку средствъ, вынуждены были уѣхать въ провинцію, а три остальныхъ потребовали обѣщанія впередъ, что по окончаніи курсовъ имъ будутъ даны мѣста, которое, конечно, не было дано.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1901 г. былъ объявленъ новый курсъ всего въ 6 недѣль. Изъ 28 слушательницъ только 2 были изъ Петербурга, остальные изъ провинціи. Эти курсы слушали все такія лица, которыя имѣли въ виду или непосредственно получить мѣсто въ домахъ трудолюбія или сами устраивать въ деревнѣ ясли.

Въ виду этого опыта было предположено устроить 6-ти мѣсячные курсы, вызвать 6—7 смотрительницъ домовъ трудолюбія и ассигновать на это 1.000 руб. Но въ концѣ концовъ, повидимому, это предположеніе не встрѣтило сочувствія въ Комитетѣ, и курсы не состоялись въ указанное время и въ дальнѣйшемъ не повторились. Тѣмъ не менѣе интересно привести ту программу, которая была выработана для этихъ курсовъ.

Предположено было принимать лицъ не моложе 21 г., имѣющихъ свидѣтельство объ окончаніи средняго учебнаго заведенія или на званіе учительницы народной школы.

Въ теоретическую часть программы должны были входить слѣдующіе предметы:

I. Питаніе: 1) основы питанія, 2) общее припасовѣдѣніе, 3) мясовѣдѣніе, 4) молочные продукты, 5) овощи, 6) раціональное примѣненіе провизіи, 7) отбросы и 8) стоимость продуктовъ и происхожденіе ихъ.

II. Гигіена.

III. Поданіе первой помощи.

IV. Мѣры предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ (?) въ домашнемъ хозяйствѣ.

V. Отопленіе: 1) различные способы его (?), 2) матеріалы для топки, 3) кухонная печь, 4) топка печей въ жиломъ помѣщеніи и 5) каминъ.

VI. Жилище: 1) его устройство, 2) размѣщеніе и освѣщеніе, 3) опрятное содержаніе помѣщеній, 4) средства противъ насѣкомыхъ и 5) дезинфекція.

VII. Одежда: 1) обращеніе съ платьемъ, бѣльемъ и обувью, 2) стоимость и возстановленіе предметовъ, 3) починка и штопка бѣлья, 4) храненіе одежды, 5) чистка одежды.

VIII. Хозяйствовѣдѣніе: 1) вычисленіе расходовъ по содержанію семьи, 2) расходъ на квартиру, 3) столъ, платье, бѣлье, обувь (опять подъ другимъ соусомъ).

IX. Счетоводство: 1) веденіе книгъ и записей, необходимыхъ въ домашнемъ хозяйствѣ и въ общественномъ учрежденіи и 2) приемы отчетности.

X. Свѣдѣнія объ устройствѣ учреждений трудовой помощи.

Занятія практическія: 1) приготовленіе простыхъ блюдъ, дешевыхъ и вкусныхъ, употребленіе остатковъ; составъ, употребленіе и содержаніе кухонныхъ принадлежностей, 2) стирка бѣлья, 3) чистка жилища, обуви, лампъ и т. п., 4) постель, уборка ея и уборка спальни, 5) кройка и шитье бѣлья и платья, 6) разнаго рода вязанье, въ размѣрѣ, необходимомъ въ домашнемъ быту, 7) простыя перевязки, наложеніе бинтовъ, компрессовъ.

Я привелъ эту программу, но не думаю, чтобы когда-нибудь она впредь была признана курсомъ подготовленія въ руководительницы трудовой помощи. Кромѣ небольшого курса въ 10 часовъ объ учрежденіи трудовой помощи, здѣсь нѣтъ ни слова про трудъ, т. е. про тѣ занятія, которыми возможно и предполагается занимать немущихъ, а въ особенности готовить ихъ къ самостоятельному заработку. Это обыкновенный курсъ домоводства, расчлененный на безчисленное число пунктовъ, изъ коихъ одни повторяютъ другіе и большинство которыхъ нужно развѣ свѣтскимъ барышнямъ-бѣлоручкамъ, ибо не бѣлоручки давно на практикѣ все это произошли. Здѣсь далѣе нѣтъ того элемента, на устраненіи котораго, повидимому, настаивало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и который однако совершенно необходимъ. Я имѣю въ виду свѣдѣнія изъ политической экономіи; какъ же руководительницѣ домою трудолюбія не имѣть понятія о спросѣ и предложеніи, объ условіяхъ современнаго производства, о пауперизмѣ и т. п.? Какъ далѣе не имѣть понятія о другихъ видахъ благотворительной помощи на тѣ случаи, когда являющіеся въ домо трудолюбія нуждающіеся должны быть направлены въ другія соотвѣтственныя учрежденія? Гдѣ же практическое ознакомленіе съ веденіемъ не домоводства, а дома трудолюбія? А нравственный элементъ христіанской морали или этики?

Были и другія начинанія. Такъ одно время Симбирское Общество Трудовой Помощи возбудило вопросъ объ учрежденіи при Комитетѣ

(центральномъ) должностей инструкторовъ въ разныхъ ремеслахъ, которые бы развѣзжали и обучали мѣстныхъ мастеровъ, руководящихъ работами въ домахъ трудолюбія. Затѣмъ эта идея была видоизмѣнена и возникъ вопросъ о томъ, чтобы лучшіе работники, особенно отличившіеся въ какомъ либо домѣ трудолюбія, посылались въ качествѣ инструкторовъ въ дома трудолюбія, въ которыхъ соответственное ремесло мало процвѣтаетъ. Но эта идея была справедливо оставлена, какъ совершенно несостоятельная, ибо, очевидно, въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ совершенства работы, о которыхъ только и можно говорить при непостоянномъ составѣ работниковъ въ домахъ трудолюбія, руководителей работъ всегда можно найти въ лицѣ мѣстныхъ мастеровъ.

Очень интереснымъ начинаніемъ должно быть признано и учрежденіе въ 1901 г. Музея Трудовой Помощи и благотворительности. Музей долженъ былъ: 1) нагляднымъ образомъ знакомить лицъ, занимающихся вопросами общественнаго призрѣнія и благотворительности съ а) организаціей учреждений и мѣропріятій трудовой помощи какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ ихъ, б) съ результатами дѣятельности таковыхъ и наилучшими способами осуществленія ими помощи трудящемуся населенію въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго и нравственнаго положенія нуждающихся тружениковъ, в) способами обезпеченія отъ опасностей для жизни и здоровья мелкихъ работниковъ; 2) способствовать возможному единенію между указанными учреждениями и обмѣну между ними услугъ, облегченію имъ способовъ пріисканія свѣдущаго персонала; постановки и исполненія самого дѣла помощи, обмѣну, сбыту этихъ произведеній и т. п., 3) содѣйствовать разработкѣ и распространенію знаній въ области общественныхъ наукъ, относящихся къ вопросамъ общественнаго призрѣнія, благотворительности и мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію труда и быта нуждающихся. Для достиженія этихъ цѣлей музей по предположеніямъ долженъ былъ заключать въ себѣ: 1) собственно музей, какъ собраніе извѣстныхъ экспонатовъ, относящихся къ вопросамъ трудовой помощи, 2) справочное бюро объ учрежденіяхъ, 3) бюро заказовъ на издѣлія, 4) библіотеку съ отдѣленіемъ для популярнаго изданій и кабинетомъ для чтеній и занятій и 5) курсы и лекціи по предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ трудовой помощи. При этомъ предполагалось, что лекціи, по крайней мѣрѣ на первое время, должны быть посвящены такимъ предметамъ, какъ: а) общественная и особенно профессиональная и строительная гигиена, б) воспитаніе съ осо-

бымъ отдѣленіемъ исправительнаго воспитанія, в) общественное призрѣніе и благотворительность, г) данныя объ устройствѣ учреждений трудовой помощи и народнаго благосостоянія (со включеніемъ учреждений взаимопомощи), д) политическая экономія (между прочимъ о кредитѣ) и е) теорія страхованія.

Нельзя не сказать, что вся эта программа задумана широко и хорошо. Но ей не суждено было цѣликомъ осуществиться. Былъ учрежденъ музей, въ который входили модели различныхъ учреждений трудовой помощи, различные экспонаты произведеній трудовой помощи и т. п. и затѣмъ библіотека — лучшая въ Россіи по вопросамъ благотворительности. Въ ней собрано почти все, что имѣется на русскомъ языкѣ по вопросамъ призрѣнія, и обширная литература по различнымъ отраслямъ современной филантропіи, въ широкомъ смыслѣ слова, на иностранныхъ языкахъ. Благодаря этому здѣсь можно получить надлежащее освѣщеніе и общихъ вопросовъ о призрѣніи (исторія, органы, современное законодательство, библіографія и т. д.) и постановки специальныхъ видовъ благотворительной помощи (трудоваѣ помощь, жилищный вопросъ, страхованіе рабочихъ, призрѣніе дѣтей, призрѣніе больныхъ, богадѣльни, призрѣніе нравственно падшихъ, патронажъ надъ выпущенными изъ тюремъ и т. д.). Только что Попечительствомъ выпущенъ въ свѣтъ систематическій каталогъ этой библіотеки—конечно первый и единственный въ Россіи указатель по вопросамъ Филантропіи въ широкомъ смыслѣ слова. Музей же пришлось закрыть; онъ могъ явиться пособіемъ при осуществленіи мысли о курсахъ, онъ былъ бы посѣщаемъ, если бы осуществились другія предположенія, и помѣщеніе музея стало бы центромъ и мѣстомъ нахождения многихъ жизненныхъ учреждений. Курсы, какъ видно изъ программы, скорѣе подходили къ типу высшихъ университетскихъ курсовъ. Различныя причины помѣшали осуществленію всѣхъ этихъ предположеній. Но главный недостатокъ всѣхъ этихъ предположеній, съ моею, конечно, лично точки зрѣнія, я укажу ниже, въ заключеніи.

Были сдѣланы и другія попытки устроить у насъ чтенія по вопросамъ благотворительности.

Такъ еще въ 1884 г. профессоромъ богословія Новороссійскаго университета Протоіереемъ Кудрявцевымъ были прочтены три публичныя лекціи о разныхъ видахъ благотворительности. Авторъ, видимо, прекрасно знакомый съ литературой вопроса, говорилъ не объ одной церковной, но и о государственной и частной и общинной благотворительности.

Въ сравнительно недавнее время, въ 1907 г., Союзъ учреждений дѣтской помощи въ С.-Петербургѣ по инициативѣ своего предсѣдателя П. Н. Исакова организовалъ чтенія по вопросамъ частной благотворительности и общественнаго призрѣнія. Всего было 10 чтеній, которыя касались слѣдующихъ вопросовъ: 1) Призрѣніе дѣтей грудного возраста, родильные пріюты, воспитательные дома, капля молока (Д-ръ Н. Д. Королевъ). 2) Ясли, ихъ значеніе и устройство (Ор. В. В. Шенгелидзе). 3) Призрѣніе дѣтей школьнаго возраста: пріюты, убѣжища, сиротскіе дома (А. Э. Селивановъ). 4) Дѣятельность благотворительныхъ обществъ по надзору за дѣтьми, отданными въ мастерскія, и по устройству собственныхъ учебно-ремесленныхъ классовъ и заведеній (Г. О. Ракѣвъ). 5) Призрѣніе дѣтей слѣпыхъ (Я. Н. Колубовскій). Призрѣніе дѣтей глухонѣмыхъ (С. К. Кузмина). 6) О призрѣніи и воспитаніи идиотовъ, отсталыхъ и нервно-больныхъ дѣтей (Д-ръ А. С. Грибоѣдовъ). 7) Попеченіе о порочныхъ и преступныхъ дѣтяхъ (Д-ръ Г. И. Дембо). 8) Дѣтскіе сады (А. Н. Бѣляевъ). 9) Призрѣніе взрослыхъ нетрудоспособныхъ (Н. К. Чекуринъ). Трудовая помощь (А. М. Горовцевъ) и 10) Исторія и организація частной благотворительности и общественнаго призрѣнія (П. Н. Исаковъ).

Устроители этихъ чтеній остались, говорятъ, недовольны результатами этихъ чтеній какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи численности посѣтителей. Но въ сущности все же это были курсы спеціальныя, и составъ слушателей, вѣроятно, мѣнялся. Далѣе, это были всетаки чтенія безъ обмѣна мнѣній и безъ возможности для практиковъ разрѣшить практическія сомнѣнія. Я думаю, что, несомнѣнно, эти чтенія принесли свою долю пользы, возбуждивъ интересъ къ вопросамъ благотворительности. Но, конечно, нельзя не видѣть въ сравнительной малочисленности слушателей показатель того, въ какой мѣрѣ наша благотворительность ведется еще рутинно и чисто опытно, въ плохомъ смыслѣ этого слова, въ какой мѣрѣ весь интересъ ушелъ на способы собиранія средствъ, а не на лучшую постановку дѣла. Нужно откровенно сказать, это обнаружило, въ какой мѣрѣ дѣятели по благотворительности не подготовлены къ своей спеціальности, а потому, можетъ быть, и не чувствуютъ необходимости въ подготовленіи. Въ оправданіе ихъ можно развѣ сказать, какъ я указалъ выше, что чтенія носили теоретическій характеръ и потому можетъ быть недостаточно заинтересовали практиковъ.

Въ нынѣшнемъ году Совѣтомъ Всероссійскаго Союза учрежденій, обществъ и дѣятелей по общественному и частному призрѣнію организованы осмотры образцовыхъ благотворительныхъ заведеній Петербурга. Эти осмотры сопровождаются объясненіями лицъ, завѣдывающихъ заведеніями и близко знающихъ дѣло. Къ участию въ осмотрахъ допускаются всѣ лица, интересующіяся благотворительностью вообще или даннымъ ея видомъ.

IV.

Съѣзды.

Однимъ изъ могущественныхъ средствъ подготовленія или лучше сказать усовершенствованія и расширенія познаній дѣятелей по благотворительности должны быть, несомнѣнно, признаны съѣзды этихъ дѣятелей. Здѣсь въ высшей степени плодотворно примѣняется система самообученія, а для практическихъ дѣятелей нѣтъ лучшаго источника знаній, какъ возможность познакомиться съ тѣмъ, какъ дѣло постановлено можетъ быть у его ближайшаго сосѣда. Всякій единичный опытъ становится при такихъ условіяхъ общимъ достояніемъ всѣхъ руководителей дѣла.

И наши первые съѣзды въ области благотворительности—съѣзды представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ—имѣютъ именно такой опытно-практическій характеръ. Они начались съ 1881 года, и за это время (1911 г.) было восемь съѣздовъ. Достаточно взглянуть въ труды этихъ съѣздовъ, чтобы убѣдиться, какъ здѣсь все дѣло происходитъ семейно; какъ каждый изъ этихъ почтенныхъ практиковъ рассказываетъ откровенно и просто про свои наблюденія и опыты; какъ они другъ друга забрасываютъ вопросами; какъ въ этой жизненной атмосферѣ выясняются очередныя затрудненія и сомнѣнія и намѣчаются для разрѣшенія на ближайшемъ съѣздѣ. Если новое положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ, утвержденное въ законодательномъ порядкѣ въ 1909 году, являющееся плодомъ этихъ съѣздовъ, причало возможнымъ устранить тѣлесныя наказанія изъ перечня дисциплинарныхъ мѣръ, допускаемыхъ въ заведеніяхъ, то именно на основаніи выводовъ съѣздовъ. А выводы эти были всецѣло основаны на опытѣ тѣхъ немногихъ заведеній, которыя рѣшились примѣнять это наказаніе и пришли къ полнѣ отрицательному выводу, такъ какъ такое примѣненіе расплываетъ весь нравственный строй заведенія.

Попечительство о Трудовой Помощи, въ числѣ другихъ мѣръ подготовленія дѣятелей и усовершенствованія всего дѣла прибѣгло и къ созыву съѣзда представителей учреждений Трудовой Помощи. На этомъ особенно настаивалъ покойный бар. О. О. Буксгевденъ, находившій, на основаніи опыта германскихъ учреждений подобнаго типа, что съѣзды служатъ прекраснымъ средствомъ самообученія и нравственнаго воздѣйствія, возвышая почтенныхъ дѣятелей въ ихъ собственныхъ глазахъ. Въ виду этого рѣшено было созвать съѣздъ на время кустарной выставки въ Петербургѣ 16—22 апрѣля 1902 г. Тридцать одно учрежденіе Трудовой Помощи согласилось прислать своихъ представителей, всего въ числѣ 38. Не было установлено особой программы для съѣзда, какъ равно не изготовлено было и докладовъ; съѣзду рѣшено было придать характеръ дѣлового собесѣдованія, обмѣна мнѣній. И дѣйствительно подъ руководствомъ О. О. Буксгевдена, Е. Д. Максимова и друг. былъ подвергнутъ обсужденію рядъ въ высшей степени важныхъ вопросовъ изъ области трудовой помощи. Хотя резолюцій не было постановлено, во обмѣнѣ¹⁾ мнѣній привелъ къ нѣкоторымъ выводамъ. Такъ, находили, что присканіе мѣстъ и занятій должно составлять начальный и важнѣйшій моментъ въ дѣятельности домовъ трудолюбія. Далѣе было признано, что общественныя работы должны примѣняться не только во времена особыхъ народныхъ бѣдствій (неурожая, наводненій и т. п.), но и въ мирное, такъ сказать, время, въ виду ихъ гигиеничности и возможности привлекать къ участию въ нихъ большого числа лицъ, въ виду несложности этихъ работъ. Далѣе было выяснено, какихъ работъ, въ виду ихъ негигиеничности, слѣдуетъ избѣгать при занятіи дѣтей. Признано было, что трудъ долженъ быть оплачиваемъ. Выяснилось важное значеніе учебно-показательныхъ мастерскихъ и т. п.

Конечно, участники Съѣзда уѣхали послѣ съѣзда съ большимъ запасомъ чисто практическихъ указаній для дальнѣйшаго веденія своихъ работъ.

Второй Съѣздъ представителей учреждений Трудовой Помощи состоялся въ 1904 г. Онъ имѣлъ задачей подготовить идею объединенія учреждений на мѣстахъ (общее представительство интересовъ, общіе магазины, склады, бюро по присканію труда и т. д.). Обнаружилось, что нѣсколько единеній существуетъ. Былъ выработанъ проектъ положенія о союзѣ учреждений трудовой помощи и его мѣстныхъ отдѣловъ.

¹⁾ См. подробнѣе «Сборникъ Свѣдѣній по Попечительству о Трудовой Помощи», вып. VIII, 1903 г.

Состоявшийся въ 1910 г. Первый Всероссийскій Сѣздъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію наглядно показалъ, какое громадное значеніе имѣютъ сѣзды именно въ цѣляхъ самообученія, въ цѣляхъ предоставленія возможности воспользоваться опытомъ отдѣльных лицъ и учреждений. Такъ въ области общественнаго призрѣнія многія земства задумывались надъ вопросомъ, какъ организовать общественное призрѣніе въ уѣздѣ, не слѣдуетъ ли выждать реформы волостной и поселковой и какую изъ этихъ мелкихъ единицъ самоуправления избрать, какъ органъ общественнаго призрѣнія на мѣстѣ. И вотъ на сѣздѣ оказалось, что такая организація найдена, что Московское уѣздное земство не только выработало уставъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, но ввело его въ дѣйствіе и можетъ сообщить сѣзду совершенно положительныя данныя о ихъ дѣятельности. Присутствовавшіе на сѣздѣ представители многихъ другихъ земствъ отнеслись къ Московскому опыту вполне сочувственно и по постановленію Сѣзда Совѣтомъ Всероссийскаго Союза учреждений, обществъ и дѣятелей по общественному и частному призрѣнію во всѣ губернска и уѣздныя земскія управы разосланы уставъ Московскихъ уѣздныхъ участковыхъ попечительствъ и отчетъ о дѣятельности ихъ за первый годъ ихъ существованія. Опытъ московскій сталъ общимъ достояніемъ, и задача другихъ земствъ на пути упорядоченія общественнаго призрѣнія вполне облегчена, они «подготовлены». Такъ, далѣе тотъ же Сѣздъ открылъ походъ противъ «пріютской» системы воспитанія дѣтей благотворительными учреждениями, какъ не только не подготовляющей къ практической жизни, но даже отучающей отъ нея. Но при этомъ оказалось, что большинству представителей благотворительныхъ учреждений даже гор. С.-Петербурга было неизвѣстно, чѣмъ замѣнить пріюты. И тутъ же, на Сѣздѣ, выяснилось, что въ томъ же Петербургѣ существуютъ такія учреждения, какъ дѣтскій домъ Вукотичъ, какъ Убѣжище для подростковъ, живущихъ собственнымъ трудомъ и т. п., которыя вполне удачно замѣнили пріютскую систему. Много такихъ полезныхъ практическихъ указаній далъ Сѣздъ, сыгравъ роль хорошо поставленной школы подготовленія къ благотворительной дѣятельности. Я отсылаю относительно дальнѣйшаго къ трудамъ Сѣзда, выпущеннымъ въ продажу Совѣтомъ Союза по крайне пониженной цѣнѣ, именно въ видахъ наибольшаго распространенія данныхъ и выводовъ, выяснившихся на сѣздѣ. Несомнѣнно, что и Сѣздъ по защитѣ женщинъ далъ тоже весьма важныя указанія для этого спеціальнаго вида благотворительной дѣятельности.

V.

Матеріальное обезпеченіе служащихъ за вознагражденіе въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Составъ служащихъ.

Хотя основной вопросъ настоящей работы—вопросъ о подготовленіи къ благотворительной дѣятельности, но съ нимъ тѣсно и неразрывно связанъ другой вопросъ: объ обезпеченіи судьбы служащихъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ за вознагражденіе, то что нѣмцы называютъ *Berufsarbeiter*.

Дѣло идетъ, конечно, главнымъ образомъ, о пенсіи на старость и въ случаѣ наступленія нетрудоспособности. Связь этихъ двухъ вопросовъ или двухъ мѣръ подготовленія и обезпеченія судьбы ясна и безъ объясненій, ибо въ сущности объ мѣры преслѣдуютъ одну и ту же цѣль: обезпечить хорошей, соотвѣтственный дѣлу, персоналъ служащихъ. Трудно сказать, съ какой мѣры надо начинать, можно, конечно, обезпечивать судьбу только хорошо подготовленныхъ работниковъ, но съ другой стороны безъ обезпеченія судьбы не привлечешь просто годныхъ людей, которыхъ можно подготовить уже на службѣ. Эти два вопроса такъ тѣсно сплетены между собою, что и въ предыдущемъ изложеніи—*Innere Mission* и другихъ организацій—я все время останавливался и на вопросѣ объ обезпеченіи матеріальномъ служащихъ. У насъ пока этотъ вопросъ разрѣшается разнообразно—а въ значительной части учреждений—въ учрежденіяхъ Попечительства о Трудовой Помощи и во всей частной благотворительности пока вовсе не разрѣшенъ, т. е., иначе говоря, судьба служащихъ вовсе не обезпечена.

Первый путь разрѣшенія — это путь постепеннаго приравненія положенія служащихъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ къ положенію служащихъ по назначенію отъ правительства, на государственной службѣ. Такой путь избрало Вѣдомство Императрицы Маріи сначала относительно своихъ чиновъ центрального управленія, а съ 1900 г. (Высочайше утв. 12 Іюля 1900 г. мя. Гос. Сов.) и относительно воспитательнаго состава городскихъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства—смотрителей, смотрительницъ и ихъ помощниковъ и помощницъ. Эволюція еще не завершена, ибо въ Вѣдомствѣ есть и сельскіе пріюты, а здѣсь пока рѣчь идетъ только о городскихъ пріютахъ. Но и то надо оговориться; въ Вѣдомствѣ существовала съ 1878 г. эмеритальная касса служащихъ, въ которую производились вычеты и въ которой ко дню ея упраздненія, съ введеніемъ въ 1900 г. въ дѣйствіе новаго пенсионнаго закона, накопился капиталъ въ 750.000 рублей, который и былъ

переданъ въ государственное казначейство. Пенсіи назначаются по правиламъ для служащихъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія въ размѣрѣ 360 р. для смотрителей и смотрительницъ и 180 р. для ихъ помощниковъ и помощницъ. Съ указанныхъ лицъ производится 2% установленный вычетъ изъ производящихся имъ окладовъ. Второй путь—избранъ Краснымъ Крестомъ, я указалъ его подробно выше. Разница въ томъ, что тамъ никакого капитала не было собрано и не внесено въ государственное казначейство, не производится и вычетовъ, ибо сестры милосердія не получаютъ содержанія, но Главное Управление обязалось дѣлать опредѣленный взносъ за каждую изъ сестеръ со дня воспослѣдованія закона о пенсіяхъ. (Уст. о пенс. ст. 546¹, Прод. 1906 г.).

Третій путь—это путь, избранный, хотя и не въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, но однако же могущій служить примѣромъ, ибо имъ устанавливается назначеніе пенсій при посредствѣ государственнаго казначейства лицамъ, не служащимъ на государственной службѣ—домашнимъ наставникамъ и учителямъ. При Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія образованъ особый капиталъ призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей. Капиталъ этотъ въ значительной мѣрѣ образовался за много лѣтъ изъ взносовъ за свидѣтельства на званіе домашняго наставника и учителя. Такъ въ послѣдніе годы сумма этихъ взносовъ составляла 37.800 р. въ годъ. Весь капиталъ призрѣнія нынѣ составляетъ свыше 1.350.000 р. и на пенсіи расходуется около 87.109 р. въ годъ. Правила о назначеніи пенсій (по правиламъ для служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія) вошли въ Сводъ Законовъ, Уставъ о Пенс. ст. 422—453, изд. 1896 г.

Наконецъ, четвертый путь—это путь чисто частнаго страхованія въ Обществѣ страхованія жизни и участія въ частныхъ союзахъ въ родѣ Privat'beamter Verein и Unterstützungsverein союза Innere Mission. Но и здѣсь общества, въ заведеніяхъ коихъ служатъ пенсіонеры, дѣлаютъ извѣстные ежегодные взносы.

Не можетъ быть сомнѣній, что и Попечительству о Трудовой Помощи и частнымъ благотворительнымъ обществамъ надлежитъ возможно скорѣе разрѣшить этотъ вопросъ и не по соображеніямъ только гуманности. На основаніи особаго спеціальнаго разслѣдованія, путемъ заполнения опросныхъ карточекъ, Попечительство о Трудовой Помощи получило въ 1903 г. данныя о составѣ служащихъ за вознагражденіе въ 174 учрежденіяхъ Трудовой Помощи (1.239 лицъ). Сюда вошли

разнообразныя и важныя свѣдѣнія, на которыхъ я остановлюсь вслѣдъ за тѣмъ, но здѣсь я отмѣчу только, что, какъ оказалось, составъ служащихъ мѣняется крайне часто, свыше 50% всѣхъ служащихъ состоитъ на службѣ менѣе 3 лѣтъ, свыше 73%—менѣе 4 лѣтъ. Эти данныя раскрываютъ очень прискорбныя явленія. О какой подготовкѣ можетъ идти рѣчь, когда простого навыка, простой привычки нѣтъ къ дѣлу. Это прискорбное явленіе стоитъ несомнѣнно въ неразрывной связи съ вопросомъ объ обезпеченіи судьбы служащихъ. Вполнѣ законное желаніе обезпечить себя хоть чѣмъ-нибудь на старость, или время нетрудоспособности, остается безъ удовлетворенія. А если составъ случайный, проходящій и при томъ руководителей и завѣдующихъ, то не только не можетъ быть рѣчи о подготовкѣ, но и объ установленіи извѣстнаго строя въ заведеніяхъ. Вѣдь это просто безпорядокъ, объ устраненіи котораго надо прежде всего и немедленно позаботиться. И хотя въ своихъ выводахъ я основываюсь только на данныхъ анкеты, произведенной Попечительствомъ о Трудовой Помощи, но я думаю, не можетъ быть сомнѣній, что не лучше обстоятъ дѣло и въ учрежденіяхъ частной благотворительности и въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ которыхъ по интересующему меня вопросу мнѣ давали уклончивые отвѣты. Я полагаю, что послѣ обнаруженія этого явленія нѣтъ надобности особенно задумываться надъ причинами колоссальной неупорядоченности нашей благотворительности, въ ней нѣтъ и не можетъ быть при такихъ условіяхъ никакого строя.

Но, можетъ быть, причина переменчивости состава служащихъ не въ отсутствіи пенсій на случай старости и инвалидности, а въ ограниченности получаемаго содержанія. И въ этомъ случаѣ я воспользуюсь данными анкеты Попечительства о Трудовой Помощи. Въ среднемъ, оказывается, лица администраціи (завѣдующіе, смотрителя и т. п.) получаютъ жалованья 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ и фактически готовомъ столѣ).

Только очень немногіе (около 10 лицъ, въ томъ числѣ служащіе Московскаго рабочаго дома) получаютъ значительно больше этого средняго размѣра вознагражденія.

Какъ считать это вознагражденіе? Конечно, оно не высоко, но если сравнить съ вознагражденіемъ въ германскихъ учрежденіяхъ, гдѣ вознагражденіе въ 600 марокъ самое распространенное, то едва ли это вознагражденіе можно признать уже такимъ низкимъ. Конечно, откладывать не изъ чего, конечно, размѣры вознагражденія вліяютъ и на высоту образовательнаго ценза служащихъ. По даннымъ той же

анкеты Попечительства о Трудовой Помощи, среди чиновъ администраціи учрежденій трудовой помощи лицъ съ высшимъ образованіемъ около 2⁰/₀ мужчинъ и около 2⁰/₀ женщинъ, лицъ съ среднимъ образованіемъ среди мужчинъ 26⁰/₀, среди женщинъ 40⁰/₀. Остальные съ начальнымъ или домашнимъ образованіемъ. Данныя совсѣмъ ужъ не такія неблагопріятныя. Я, конечно, въ этомъ пунктѣ разойдусь со многими. Но я думаю, право, что наши лучшіе люди вносятъ слишкомъ много теоретичности въ оцѣнку всякаго дѣла и получается, благодаря этому, столь вредное для всякаго практическаго дѣла отсутствіе перспективы, отсутствіе правильной оцѣнки удѣльнаго вѣса даннаго явленія. И, дѣйствительно, дѣло скромное (каждое учрежденіе и заведеніе въ отдѣльности), и дѣятели нужны скромные. Но вѣдь это нисколько не мѣшаетъ и дѣлу быть почтеннымъ и дѣтелямъ на этомъ поприщѣ снискивать вполне заслуженно общественное уваженіе. Вѣдь, право, это проявленіе чиновническаго духа—желать, чтобы на каждомъ мѣстѣ былъ непременно дипломированный ученый, статскій генераль при орденахъ и отличіяхъ. А вѣдь въ той же анкетѣ—рядъ такихъ заявленій отъ мѣстныхъ учрежденій, пожалуй, объ отличіяхъ хлопчатъ не меньше, чѣмъ о пенсіи и эмеритурѣ. А большинство почтенныхъ дѣятелей, окончившихъ воспитаніе въ братскихъ домахъ, большинство діакониссъ,—развѣ это люди съ высшимъ образованіемъ? Вѣдь и Вихернъ и его преемники набирали преимущественно составъ изъ хорошихъ ремесленниковъ. И кто же мѣшаетъ усовершенствоваться имъ и пріобрѣтать и нѣкоторыя теоретическія познанія въ дѣлѣ, которому они посвящаютъ свои силы, если для этого будутъ обезпечены надлежащія условія.

VI.

Заключеніе.

Задача моей работы—не теоретическое научное разслѣдованіе даннаго вопроса, а чисто практическая: выяснить, какъ помочь дѣлу упорядоченія русской благотворительности путемъ привлеченія и удержанія на полѣ благотворительной дѣятельности подготовленныхъ для дѣла личныхъ силъ. Не можетъ быть сомнѣнія—въ качествѣ и количествѣ личныхъ силъ заключается главное условіе успѣха современной филантропической дѣятельности, придающей больше значенія личнымъ силамъ, чѣмъ матеріальнымъ средствамъ.

Вышеприведенными данными и соображениями вполне установлено, что положеніе русской благотворительности крайне неудовлетворительно и именно благодаря отсутствію подготовленных для дѣла силъ.

Изученіе болѣе совершенныхъ порядковъ указываетъ, казалось бы, что надо дѣлать, чтобы упорядочить въ этомъ отношеніи нашу благотворительность.

Прежде всего, и при томъ немедленно, не откладывая, надо обезпечить существованіе работниковъ и для этого установить извѣстные пенсіонныя права. Конечно, не для всѣхъ учрежденій возможенъ одинъ и тотъ же порядокъ. Что касается до учрежденій Трудовой Помощи, то Попечительство, я думаю, не встрѣтитъ препятствій въ проведеніи закона, подобнаго пенсіонному закону Краснаго Креста, безъ взноса какого-либо капитала, а съ обязательствомъ вносить за всѣхъ служащихъ въ учрежденіяхъ опредѣленный ежегодный взносъ въ государственное казначейство. Но я далека отъ мысли раздѣлить соображенія и пожеланія мѣстныхъ учрежденій, которыя всѣ въ одинъ голосъ заявили, что весь расходъ долженъ быть произведенъ изъ суммъ самого Попечительства. Попечительство будетъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ государственнымъ казначействомъ, ему, можетъ быть, придется отвѣчать собственными средствами за неаккуратныхъ, но оно не можетъ и не должно брать на себя цѣликомъ уплаты всей суммы взносов.

Не можетъ оно этого сдѣлать потому, что у него черезъ 10—15 лѣтъ будутъ уходить при постоянномъ ростѣ учрежденій всѣ его наличныя средства на этотъ предметъ.

Не должно оно дѣлать потому, во первыхъ, что для мѣстныхъ учрежденій, для каждаго въ отдѣльности это будетъ пустой расходъ въ нѣсколько десятковъ рублей въ годъ и потому, во-вторыхъ, что сами эти общества должны быть заинтересованы въ томъ, чтобы служащіе видѣли не только въ далекомъ Комитетѣ, но и въ ближайшемъ обществѣ, содержащемъ учрежденіе, источникъ своего будущаго благосостоянія и потому проявляли бы желаніе вести дѣло согласно желанію этихъ распорядителей. Въ указываемой мной неоднократно анкетѣ встрѣчаются заявленія, что если возложить бремя пенсіонное на общества, то послѣднія будутъ безъ основаній увольнять служащихъ до срока. Но это недопустимый беспорядокъ, и въ такомъ случаѣ пришлось бы выработать дисциплинарный уставъ, съ правомъ обжалованія въ Комитетъ. Думается мнѣ, что и безъ того Комитетъ, такъ

много вкладывающей своихъ средствъ, руководящей своими циркулярами все дѣло, долженъ былъ бы прибѣгнуть къ этой мѣрѣ не только въ интересахъ служащихъ, но и всего дѣла.

Итакъ я думаю, что сумма взносовъ пенсіонныхъ должна быть раздѣлена между Попечительствомъ и мѣстными учреждениями такъ, чтобы на послѣднія упала уплата или $\frac{1}{2}$ всей суммы, или по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$. Для служащихъ же это было бы тѣмъ увеличеніемъ жалованья или по крайней мѣрѣ улучшеніемъ матеріальнаго обезпеченія, которымъ бы они пока вполне удовлетворились. Что касается до частной благотворительности, то вѣроятно для нея и этотъ путь невозможенъ, а путь государственнаго страхованія пока не открытъ. Но несомнѣнно, что для нея разрѣшеніе пенсіоннаго вопроса также настоятельно необходимо, какъ и для вѣдомства и по тѣмъ же причинамъ. Но для частной благотворительности открыть другой путь, и если дѣло Всероссийскаго Союза учреждений, обществъ и дѣятелей по общественному и частному призрѣнію разрастется, если благодаря сѣздамъ единеніе среди дѣятелей благотворительности усилится, то несомнѣнно, что одной изъ ближайшей мѣрѣ Совѣта Союза будетъ выработка устава Союза взаимопомощи служащихъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Благотворительныя учрежденія и общества, конечно, вынуждены будутъ силою вещей дѣлать въ этотъ союзъ пенсіонные взносы за своихъ служащихъ, какъ дѣлаютъ это заграничныя общества. Конечно, дѣло бы очень упростилось, если бы мы располагали чѣмъ либо подобнымъ германскому союзу частныхъ служащихъ, уставъ котораго приведенъ въ приложеніи. Но нѣкоторые признаки того, что идея назрѣваетъ, уже имѣются. Передо мною уставъ общества взаимопомощи служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ гор. С.-Петербурга (уставъ утвержденъ въ 1905 г.). Хотя у меня нѣтъ отчета о дѣятельности этого общества, но и по уставу видно, что онъ имѣетъ въ виду выдавать своимъ членамъ и ихъ семьямъ единовременныя и періодическія пособія. Я вижу въ этомъ обществѣ начало, которое можетъ разрастись, а пока благотворительныя общества не лишены возможности, хотя бы въ награду особенно полезнымъ служащимъ, платить за нихъ страховую премію въ общества страхованія жизни.

Итакъ я вижу въ этомъ первый и необходимый шагъ къ упорядоченію всей благотворительности. Ибо первый шагъ долженъ привести къ тому, чтобы бродячій случайный составъ служащихъ замѣнить постояннымъ. Этимъ будетъ достигнуто сразу нѣсколько

результатовъ. Тотъ, кто чувствуетъ себя привязаннымъ на всю жизнь къ извѣстному дѣлу, тотъ къ нему иначе и относится. Дѣло становится его дѣломъ, честь дѣла—его честью. Его планы разсчитываются не на годъ и на два, а на многіе годы и невольно развивается система, строй, духъ учрежденія, т. е. главное. Скажу болѣе, создаются условія подготовленія, ибо самый лучший способъ подготовленія къ дѣлу есть его основательное изученіе. Наконецъ, только при такихъ условіяхъ можетъ упрочиться дѣйствительное желаніе и дѣло усовершенствоваться и самому для этого усовершенствоваться.

И тутъ навстрѣчу этому уже зародившемуся желанію и пойдетъ новая система подготовленія.

А для того, чтобы установить эту новую систему подготовленія легко и скоро, надо прежде всего отказаться отъ грѣховъ недавняго прошлаго, грѣховъ, о которыхъ я вскользь упоминалъ уже въ V отдѣлѣ. Я, конечно, меньше всего имѣю въ виду упрекать кого нибудь въ этихъ грѣхахъ, такъ какъ эти грѣхи—наши общіе грѣхи, грѣхи всѣхъ насъ, русскихъ интеллигентовъ. Это прежде всего излишняя теоретичность и благодаря этому забвеніе о жизни, ея требованіяхъ и ея условіяхъ.

Прежде всего, когда имѣють въ виду просто подготовленіе къ благотворительной обыкновенной дѣятельности, надо оставить всякія мысли о «соціальныхъ школахъ», о которыхъ такъ много говорили на Миланскомъ Конгрессѣ. Это для насъ пока гастрономія, хорошо имъ говорить объ этомъ, когда у нихъ хлѣбъ насущный въ этой области уже давно готовъ, благодаря церковнымъ и полуцерковнымъ организаціямъ, благодаря курсамъ Франкфуртскимъ и т. п. Въ такія школы могутъ идти и пойдутъ и даже идутъ студенты, воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. Они будутъ устраивать культурные выселки, Таунби, People palaces и т. п. Для нихъ, однимъ словомъ, составъ нуженъ другой изъ людей, уже получившихъ общее образованіе и притомъ хорошее. Задаваться же мыслью вообще по поводу подготовленія къ благотворительной дѣятельности, превратить въ высоко и тонко образованныхъ людей, получившихъ начальное или домашнее образованіе, это напрасная затрата силъ и средствъ и вовсе ненужная для самой благотворительной дѣятельности.

Отказавшись отъ теоретичности, надо посчитаться съ жизнью и въ этихъ видахъ прежде всего и строго и неумолимо провести принципъ децентрализаціи. Это золотой принципъ и вообще, а для Россіи, при ея колоссальныхъ разстояніяхъ и соотвѣтственныхъ расходахъ

на передвиженіе, содержаніе и т. п., это азбука, безъ которой слово «русская культура» не можетъ быть переведено изъ книги въ жизнь. Въ примѣненіи къ данному вопросу децентрализація выразится въ томъ, что курсы слѣдуетъ устраивать не въ Петербургѣ, а въ рядѣ городовъ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не существуетъ вовсе какихъ либо серьезныхъ основаній устраивать ихъ въ Петербургѣ. Въ провинціи гораздо больше образцовыхъ благотворительныхъ учреждений, чѣмъ въ Петербургѣ. Я бы не задумался, напримѣръ, послать весь составъ нашихъ предсѣдателей городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ учиться ихъ дѣлу въ Полтаву, Кіевъ, Тулу, и безъ всякихъ курсовъ они, наконецъ, поняли бы, въ чемъ задачи городскихъ попечительствъ, какъ ихъ надо вести. Сколько прекрасныхъ всякаго типа учреждений частной благотворительности въ Кіевѣ и Варшавѣ, а Москва!—при этомъ словѣ всякія возраженія замолютъ. При чемъ тутъ Петербургъ? Развѣ, что по недоразумѣнію задаются мыслью дать университетское образованіе.

Но «децентрализація» должна пойти дальше, и по крайней мѣрѣ теперь, сейчасъ, для начала самое занятіе въ школѣ должно быть разбито на курсы и при томъ не болѣе, какъ на двѣ недѣли. Курсы эти будутъ давать не общее подготовленіе къ благотворительной дѣятельности, а будутъ посвящены отдѣльнымъ даже не отраслямъ, а видамъ каждой отрасли благотворительности, совершенно такъ, какъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Понятны при этомъ условія какъ для выбора городовъ, такъ и всѣ другія. Выборъ будетъ обуславливаться наличностью въ данномъ мѣстѣ какого либо образцоваго учрежденія: городскихъ попечительствъ, посреднической конторы, дома трудолюбія, воспитательно-исправительнаго заведенія, профессиональнаго училища и т. п. Курсы эти будутъ не всероссійскими, ибо я всетаки увѣренъ, что если не предъявлять очень строгихъ требованій, а довольствоваться пока просто хорошей постановкой дѣла, то для каждаго не только вида, но и подвида, можно найти нѣсколько центровъ. При такихъ условіяхъ устраняются всякія затрудненія, которыя вызываются продолжительностью курса (4 даже 6 мѣсяцевъ—вѣдь совершенно немыслимо рассчитывать на столь продолжительные отпуски служащихъ), дороговизною переѣзда, жизнью въ столицѣ и т. п. Что же будетъ изучать эта небольшая группа въ 20—30 человекъ? Они будутъ изучать прежде всего духъ и строй учрежденія, ибо разъ въ немъ дѣло хорошо поставлено, то имѣется, очевидно, и то и другое—а это главное, съ чѣмъ надо ознакомиться, какъ завести строй и духъ

въ постановкѣ и веденіи дѣла. А затѣмъ будутъ изучаться и разныя весьма важныя мелочи дѣла. Важно изучить приемы, а тогда приложеніе тѣхъ же приемовъ къ мѣстнымъ условіямъ будетъ задачей, вполне разрѣшимой самимъ дѣятелемъ. Меня спросятъ: и только? Нѣтъ, и кромѣ того здѣсь будутъ читаться въ промежуткахъ между осмотрами и соотвѣтственные курсы—объясненія. Они будутъ читаться мѣстными, знающими дѣло, людьми, знающими данный подвидъ благотворительной дѣятельности. Но кромѣ того желателенъ и общеобразовательный благотворительный курсъ, т. е. курсъ, разъясняющій общія начала современной благотворительности, задачи различныхъ видовъ и нынѣшнее положеніе юридическое и фактическое нашей благотворительности и въ особенности данной, избранной предметомъ сѣзда, специальности. Если на мѣстѣ не окажется подходящаго лица, таковое можетъ быть командировано изъ ближайшаго крупнаго города или даже изъ Петербурга. Если прибавить къ этому, что едва ли найдется городъ, въ которомъ при наличности одного хорошо поставленнаго учрежденія не было бы и другихъ заслуживающихъ ознакомленія учреждений (все учрежденія Трудовой Помощи, напримѣръ, представляютъ собою комплексы ряда учреждений), то картина станетъ ясна. Что предложеніе мое не теоретическое, а чисто практическое, взятое изъ жизни, и при томъ русской жизни, въ этомъ я сошлюсь на такъ называемые учительскіе сѣзды, созываемые различными земствами и въ разныхъ городахъ. Вотъ тотъ образецъ, который единственно соотвѣтствуетъ нашимъ условіямъ.

Надо впрочемъ сказать, что программа для общеобразовательнаго курса, который будетъ читаться въ размѣрѣ 8 часовъ, должна быть разработана, что читающее лицо должно раздавать при этомъ возможно болѣе практично составленные справочники и общіе и спеціальныя.

Меня спросятъ далѣе, быть можетъ: а что же школа? Вы восхищались конгрегаціями, домами братьевъ и діакониссъ и т. п. Да, я признаю все это желательнымъ и я надѣюсь, что если Владычно-Покровская и Марео-Маріинская Обители будутъ находить хотя бы сбытъ своимъ воспитанницамъ, если будутъ образовываться по ихъ образцу и по образцу общинъ Краснаго Креста для общихъ цѣлей благотворительности другія подобныя единенія, то можно надѣяться и на появленіе школъ. Если далѣе вообще идея единенія и прежде всего самоознакомленіе, благодаря дѣятельности Всероссийскаго Союза благотворительности, созываемымъ имъ сѣздамъ и отдѣламъ Союза,

которые уже намѣчаются, будутъ упрочиваться, то, несомнѣнно, создастся рядъ центровъ единенія и упорядоченія, на основѣ которыхъ, какъ это и показываетъ примѣръ другихъ странъ, будутъ возникать школы. Да, наконецъ, и тѣ комплексы благотворительныхъ учрежденій, тѣ центры, которые будутъ избраны для чтенія курсовъ, развѣ они, если въ нихъ будутъ хоть маленькія бібліотеки въ 100—200 томовъ, если въ нихъ будутъ издаваться копѣчные справочные листки разъ въ 2 недѣли) о вакансіяхъ на должности въ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ ближайшихъ губерніяхъ и т. п. съ присоединеніемъ общихъ свѣдѣній о текущихъ событіяхъ русской благотворительности, развѣ они не могутъ и притомъ въ неотдаленномъ будущемъ развиться въ школы, съ рядомъ специальныхъ курсовъ? Хорошо было бы, чтобы такіе же справочные копѣчные листки издавались бы и въ центрѣ и рассылались бы каждымъ вѣдомствомъ хотя бы по своимъ учрежденіямъ. Первоначальная инициатива курсовъ будетъ исходить вѣроятно отъ вѣдомства, а потомъ можетъ быть и отъ городовъ и земствъ, которые задумали теперь даже созвать общеземскій съѣздъ по вопросамъ общественнаго призрѣнія и общегородской по всѣмъ отраслямъ городского дѣла въ томъ числѣ и общественнаго призрѣнія (Совѣщаніе 1912 г.).

Все это придетъ и, надо надѣяться, не въ отдаленномъ будущемъ. Но мои предположенія направлены къ удовлетворенію той неотложной насущной потребности въ упорядоченіи русской благотворительности путемъ обезпеченія надлежащихъ личныхъ силъ, которая съ такою яркостью и несомнѣнностью выяснилась на первомъ же съѣздѣ русскихъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію.

С. К. Гогель.

